

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Forum für osteuropäische
Ideen- und Zeitgeschichte

№№ 1-2, 2023

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Русское издание

№№ 1-2, 2023

Редакция:

Леонид *Люкс* (главный редактор)
Николаус *Лобковиц* †
Алексей *Рыбаков* (Алексей *Макушинский*)
Андреас *Умланд*
Антонина *Зыкова*
Марина *Цой*

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Русское издание

№№ 1-2, 2023

Редакция:

Леонид *Люкс* (главный редактор)

Николаус *Лобковиц* †

Алексей *Рыбаков* (Алексей Макушинский)

Андреас *Умланд*

Антонина *Зыкова*

Марина *Цой*

Адрес редакции:

Zentralinstitut für Mittel- und Osteuropastudien

Katholische Universität

Eichstätt-Ingolstadt

Marktplatz 7

D-85072 Eichstätt

На обложке: Фотография Вальтера Ратенау

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Walther_Rathenau.jpg

Графическая обработка:

Марина *Цой*

Содержание

I. Россия и Германия

Борис Хавкин

Жизнь за договор: к 100-летию Рапалльского договора и убийства
подписавшего его министра иностранных дел Германии Вальтера Ратенау 5

Леонид Люкс

Против Запада: Советская Россия/СССР и Веймарская Германия между
Рапалльским договором и немецким «Октябрем» 1923 года 13

II. История идей

Оксана Назарова

Вспоминая о. Петера Элена S.J. (1934-2022) 30

III. Страницы новейшей истории

Борис Хавкин

О «славянском холокосте» и генеральном плане «Ост» 36

Виктор Шнирельман

Конспирология и оккультные силы:
поиски эзотерических основ заговоров 46

IV. Дискуссия о тоталитаризме

Людмила Дымерская-Цигельман

История нацификации советской и постсоветской идеологии:
Сталин - начальный этап 1934-1936-1953 63

Леонид Люкс

Полузабытый критик национал-социализма:
Александр Шифрин и его анализ фашизма 1929-1933 гг. 97

V. Политология

Мария Снеговая

Смена режима в России? Демократический транзит, которого не было 119

VI. Эссе

Андреас Умланд

Нужно ли заставлять Киев обменять землю на мир?
Стратегические дилеммы международного сообщества
в принуждении Украины к примирению с Россией 136

Михаил Блюменкранц

Точка безумия и поиски смысла в истории 142

VII. Рецензии

Переосмыслят ли немцы Ostpolitik?

Sabine Adler: Die Ukraine und wir. Deutschlands Versagen und
die Lehren für die Zukunft (*Андреас Умланд*) 151

Коротко об авторах 155

Борис Хавкин

Жизнь за договор: к 100-летию Рапалльского договора и убийства подписавшего его министра иностранных дел Германии Вальтера Ратенау¹

100 лет назад, 16 апреля 1922 г. в курортном пригороде Генуи Рапалло нарком иностранных дел Советской России Георгий Чичерин и министр иностранных дел Веймарской республики Вальтер Ратенау заключили договор между РСФСР и Веймарской республикой. Рапалльский договор предполагал взаимное признание и установление дипломатических отношений, возобновление работы консульских учреждений, отказ от финансовых претензий к друг другу (в том числе на репарации со стороны Германии в пользу РСФСР), а также претензий, вытекавших из частных прав германских граждан на какие-либо объекты и/или отношения на территории Советской России.

Рапалльский договор урегулировал на взаимовыгодной основе разногласия между Россией и Германией, возникшие «за время состояния войны» и определял, что «оба правительства будут в доброжелательном духе взаимно идти навстречу хозяйственным потребностям обеих стран».

Рапалльский договор заложил основы взаимовыгодного экономического, политического и военно-технического сотрудничества между Германией и Советской Россией, оказавшимися «париями Версаля». Георгий Чичерин назвал этот договор «символом общества взаимопомощи обоим международным мальчикам для битвы — Германии и России». Для советской дипломатии заключение Рапалльского договора стало прорывом, поскольку означало завершение международной изоляции большевиков.

Для германской стороны договор стал первым полноценным и равноправным документом в международной сфере, заключенным после Версальского мира. Подписавший этот договор доктор Ратенау считал, что для Германии Рапалльский договор «означает шаг вперед. Впервые мы смогли вновь свободно подать руку народу, который не является ни нашим кредитором, ни нашим должником».

Статья 4 Рапалльского договора провозглашала принцип «наибольшего благоприятствования» в правовых, торговых и хозяйственных отношениях между Россией и Германией. После Рапалльского договора Веймарская республика стала одним из основных торгово-экономических партнеров СССР.

¹ Первоначальная версия этой статьи была опубликована в *Независимой газете* (14 апреля 2022 г.).

Ратенау подчеркивал, что Германия и Россия «заключили не военный и не политический договор, а договор мира, и, как я думаю, также и дружбы». Германский министр иностранных дел утверждал, что Германия вышла на политическую арену Европы, но, в то же время, договор с Россией не может изменить ситуацию, созданную Версальским договором, который был и остается опасностью для немцев. Рапалльский договор не изменил «объективную направленность» в отношениях Германии с западными державами.

Говоря о причинах заключения Рапалльского договора, Ратенау приводил слова премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд Джорджа: «Если так мучить две нации, как это имеет место в отношении немцев и русских, то не приходится удивляться, если обе эти нации объединяются».

В Рапалло Ратенау вернул Германию в мировую политику. Рапалльским договором был разрушен (говоря современным языком) режим международной изоляции, установленный Западом в отношении РСФСР и Германии. После Рапалло игнорировать факт взаимодействия Веймарской республики и Советской России в обход позиции стран Антанты было уже нельзя. Причем во внешнеполитическом плане Советская Россия и Германия «дружили против» не только Англии и Франции, но и, прежде всего, против Польши².

В июле 1920 г. в дни советско-польской войны уполномоченный наркомата иностранных дел Советской России Виктор Копп сообщил своим германским партнерам из министерства иностранных дел, что Советская Россия хотела бы иметь «общую границу с Германией, к югу от Литвы, примерно по линии Белостока». Другими словами, России и Германии следовало бы ещё раз разделить Польшу. Эти предложения повторялись на протяжении ряда лет, причем Советы всегда стремились подчеркнуть, что идеологические различия между двумя правительствами не имеют значения; важно лишь то, что обе страны преследуют одни и те же внешнеполитические цели.

«Если Германия примет сторону России, то она сама станет непобедимой, ибо остальные державы будут вынуждены тогда считаться с Германией, потому что они не смогут не принимать в расчет Россию. Сотрудничество с Россией позволит Германии осуществить "подрыв" основ Версальского мирного договора», - писал в 1920 г. начальник управления сухопутными войсками сил обороны Веймарской республики (рейхсвера) генерал-полковник Ханс фон Сект, прозванный «отцом рейхсвера».

Военное сотрудничество рейхсвера и Красной армии, несмотря на то, что о нем прямо не говорилось в Рапалльском договоре, было стержнем советско-германских отношений 1920-х - начала 1930-х годов. Рапалльский договор открывал широкие перспективы российско-германского взаимодействия в

² Эту антипольскую направленность продолжил, как известно, секретный протокол к договору между нацистской Германией и СССР от 23 августа 1939 г. Польша, зажатая в тиски своими тоталитарными соседями, пала в сентябре 1939 г. – *прим. ред.*

военном плане: Красная армия получала возможность использовать технические достижения германской военной промышленности и изучать работу германских штабов. Рейхсвер мог в обход ограничений, наложенных на Германию Версальским договором, готовить на территории Советской России лётчиков, танкистов и специалистов по химическому оружию. Уже после смерти Ратенау на основании достигнутых им договорённостей Германия открыла на территории России лётную школу в Липецке, танковую школу «Кама» под Казанью, школу химической войны «Томка» в Саратовской области.

Германия помогла СССР начать модернизацию военной промышленности, оказала содействие в создании танкового производства на Ленинградском заводе «Большевик» и Харьковском паровозостроительном заводе, в строительстве авиазавода в Филях под Москвой. Произведённое в СССР запрещённое в Германии вооружение, техника и боеприпасы шли на нужды как рейхсвера, так и Красной Армии. «Дух Рапалло» в германо-советских отношениях сохранялся до прихода в Германии в 1933 г. к власти Гитлера.

Однако Вальтер Ратенау не увидел «плодов Рапалло»: политик пал жертвой врагов Рапалльского договора еще в год его подписания.

Кем, как и почему был убит доктор Ратенау? Расскажем подробнее об этом выдающемся человеке. Вальтер Ратенау (1867—1922) был сыном крупного предпринимателя Эмиля Ратенау, одного из пионеров электрической промышленности Германии и основателя фирмы АЕГ («Всеобщая компания электричества»). Семья Ратенау принадлежала к «немцами иудейской веры». В 1869 г. в Пруссии был принят закон об отмене всех ограничений, связанных с вероисповеданием. В 1871 г. евреи формально стали полноправными гражданами Германского рейха. Более того: Эмиль Ратенау был вхож в высшее общество и даже был знаком с кайзером.

Мать Вальтера Ратенау, Матильда, урожденная Нахман, была дочерью банкира, а его бабушка происходила из семьи Либерман. Матильда завидовала славе своего родственника - знаменитого художника Макса Либермана. Может быть, поэтому Вальтера с детства учили искусствам. Он писал картины, играл на фортепиано, писал стихи, пьесы, эссе на философские, исторические и политические темы.

Вальтер изучал в университетах Берлина и Страсбурга физику, химию и философию. После окончания университета он служил унтер-офицером в лейб-гвардии Прусском кирасирском полку. Несмотря на высшее образование и отличную кавалерийскую подготовку, офицерский чин ему не полагался: в военном билете Ратенау была дискриминирующая помета «вероисповедание - израэлит». В юности Ратенау написал воззвание к евреям Германии под названием «Слушай, Израиль!», в котором призывал их быстрее ассимилироваться, усваивая прусские манеры и стремясь больше походить на пруссаков-христиан внешне, при этом ни в коем случае не переходя в христианство.

В начале 1892 г. Вальтер Ратенау, успев к этому времени защитить диссертацию у знаменитого физика и врача Германа Гельмгольца, поступил на службу в акционерное общество по производству алюминия в городе Нойхаузен в Швейцарии. Акции фирмы частично принадлежали АЕГ. Обладая незаурядным честолюбием, Вальтер изо всех сил стремится убедить окружающих, и в первую очередь отца, в своих деловых способностях. Его рвение не осталось незамеченным. Со временем ему стали доверять ответственные задания и должности: он участвовал в налаживании процесса промышленного электролиза алюминия, руководил организацией производства ацетиленовых светильников, занимал директорские посты в ряде банков, входящих в структуру АЕГ. Вальтер неуклонно продолжал продвижение вверх по служебной лестнице отцовского концерна. В 1899 г. он стал членом правления АЕГ, потом - членом контрольного совета, а после смерти отца в 1915 г. - президентом всей компании.

К началу Первой мировой войны концерн АЕГ был грандиозным предприятием мирового уровня, включавшим в себя 58 банков, финансовых и акционерных обществ, более 100 электростанций, 32 угольные шахты, более 180 машиностроительных, электротехнических и химических заводов. Производственная палитра концерна охватывала полный спектр электротехнической продукции - от электрических ламп до оборудования электростанций и линий электропередач.

Вальтер Ратенау был противником развязанной Германией Первой мировой войны, одним из немногих немцев, которые предсказывали, что эта война будет кровавой и затяжной, приведет к истощению всех ресурсов Германии. Однако Ратенау был патриотом: он сделал все, что мог, чтобы помочь Германии.

Унтер-офицер Ратенау получил генеральскую должность: он создал и возглавил отдел имперского военного министерства по обеспечению стратегическим сырьем. Первым в Европе он занялся переводом военной экономики на плановые рельсы. Ратенау определил задачи, стоящие перед отделом: «1. Все сырьевые материалы должны применяться, прежде всего, для военных надобностей и не могут быть свободно обрабатываемы по воле их владельцев. 2. Необходимо усилить привоз сырья из нейтральных стран и оккупированных местностей всеми доступными средствами. 3. Необходимо усилить отечественное производство, пользуясь новейшими приёмами техники. 4. Следует обратить серьезное внимание на замену одних материалов другими, особенно недостающих металлов; словом, необходимо широкое применение суррогатов».

Военно-сырьевой отдел быстро разросся в огромный аппарат с центральной телефонной станцией, управлениями по конфискации и транспортировке товаров, надзорными службами. Отдел занимался установлением цен на сырьё, развитием производства эрзац-сырья и заменителей продуктов, строительством новых фабрик по производству азота. Отдел контролировал около 300

стратегически важных видов сырья в Германии и в оккупированных ею областях и странах. Сеть служб и ведомств военно-сырьевого отдела действовала в каждом военном округе. Фактически отдел, возглавляемый Ратенау, осуществлял контроль над всей военной экономикой рейха.

Военная экономика Германии, получившая название «военный социализм», стала примером для советской военной экономики времен «военного коммунизма» и индустриализации. Секрет экономической модели Ратенау состоял в органическом сочетании «государственного социализма» и «экономического самоуправления». Ратенау принадлежала идея «экономического генерального штаба», (по-советски: «Госплана»), который и в мирное время управлял бы экономикой.

Исследователь деятельности Ратенау К. Шёльцель находит у своего героя идеи конвергенции экономических систем западного капитализма и восточного большевизма; при этом Германии отводилась бы роль «моста» между Западом и Востоком. Аналогичные идеи высказывал и Ленин: он подчеркивал, что Рапалльский договор продемонстрировал «фактическое равноправие двух систем собственности» и призывал «учиться государственному капитализму немцев, всеми силами перенимать его».

В книге «Новое общество» Ратенау предложил новое, гармоническое социальное устройство - т. н. третий путь - вместо капитализма и социализма создать множество независимых экономических ячеек, в которых предприниматели и рабочие совместно будут развивать своё «народное государство», которое на плановой основе организует производство товаров в строгом соответствии с общественными потребностями, особенно духовными и интеллектуальными.

В Веймарской республике Ратенау был одним из основателей партии либерального толка - Немецкой демократической (НДП). Политик пытался баллотироваться от этой партии в рейхстаг, однако его кандидатура не прошла из-за антисемитских настроений членов НДП.

В 1919-1920 гг. Ратенау участвовал в качестве эксперта в работе Парижской мирной конференции. В мае 1921 г. Ратенау вошёл в кабинет канцлера Йозефа Вирта в качестве министра восстановления разрушенного хозяйства.

31 января 1922 г. Ратенау, несмотря на предостережения матери и друзей, в числе которых был и Альберт Эйнштейн, вступил в реорганизованном кабинете Вирта в должность главы внешнеполитического ведомства Германии. Пожалуй, впервые в истории Германии пост министра иностранных дел занял философ, экономист, политический писатель, крупнейший предприниматель. Ратенау имел свои взгляды на международные отношения, он создал свою концепцию внешней политики Германии. Эта концепция включала экономические, политические и моральные аспекты и основывалась на богатом опыте Ратенау политике и бизнесе. Хотя Ратенау не был профессиональным («карьерным»)

дипломатом, его знали и уважали в дипломатическом, политическом и деловом мире Германии, Европы и США. Определенную роль при назначении играла близость к канцлеру Вирту и сходство их взглядов на политические проблемы.

Правящие круги Германии, к которым принадлежал и Ратенау, рассчитывали использовать его связи с финансовой и промышленной верхушкой в странах Антанты для постепенной ревизии Версальского договора и одновременно соглашения с Великобританией по вопросу о совместной эксплуатации ресурсов Советской России.

Для выполнения этой задачи Ратенау избрал тактику постоянного запугивания западных стран «большевистской опасностью». Заявляя, что Германия является «барьером западной цивилизации», и выдавая себя за сторонника неукоснительного выполнения Версальского договора, Ратенау не упускал случая использовать разногласия между союзниками по Антанте с целью ликвидации этого договора по частям. Ратенау сумел договориться с премьер-министром Великобритании Ллойд Джорджем, в результате чего Великобритания отказалась от выплаты части репараций Германией и рассорилась по этому вопросу с Францией. Играя на англо-французских противоречиях, Германия во время Генуэзской конференции подписала с Советской Россией Рапалльский договор.

Заплатить за этот договор Ратенау пришлось своей жизнью. Утром в воскресенье 24 июня 1922 г. (Ратенау как соблюдающий традиции иудей, отдыхал в субботу и работал в воскресенье), когда министр без охраны в открытом автомобиле выехал из своей виллы по адресу Королевская аллея, 65, в берлинском районе Груневальд и направился в министерство, его автомобиль нагнала машина с тремя боевиками. Один из них выстрелил в Ратенау из пистолета-пулемёта MP18, другой бросил в него гранату. От полученных ран Ратенау скончался. Ему было всего 54 года.

Вальтер Ратенау был убит ультраправыми террористами - антисемитами и врагами советско-германского сотрудничества. Ненависть экстремистов вызывали и подписанный Ратенау договор с Советской Россией, и проводимая им политика вынужденного соблюдения Версальского договора, и то, что Ратенау был евреем. На суде убийца утверждал, что Ратенау якобы приходится шурином члена ЦК РКП (б) и секретаря Исполкома Коминтерна Карла Радека и является одним из «300 сионских мудрецов», о которых написано в *Протоколах сионских мудрецов*. В Германию эта антисемитская фальшивка попала из России: *Протоколы* привезли в конце 1918 г. русские эмигранты-черносотенцы Федор Винберг и Петр Шабельский-Борк. В Берлине на эту книжку обратил внимание издатель реакционного националистического журнала *Auf Vorposten* («На передовом посту») Людвиг Мюллер фон Гаузен (псевдоним Готтфрид цур Бек). В 1919 г. Готтфрид цур Бек небольшим тиражом издал *Протоколы* на немецком языке. Так русское черносотенство объединилось

с германским нацизмом: их роднил погромный антисемитизм. Эмигрант из России Альфред Розенберг, который стал идеологом гитлеровской партии и главным редактором нацистской газеты *Фёлькишер беобахтер*, предпринял массовое издание *Протоколов*; они стали одной из любимых книг Гитлера и Розенберга.

«Наступит день, - когда колесо мировой истории будет пущено вспять и покатится по трупам великого финансиста и многих его сообщников», - писала о Ратенау газета «Фёлькишер беобахтер». Розенберг утверждал, что «Ратенау и его сообщники уже давно созрели для тюрьмы и виселицы». Гитлер же, придя к власти, воздвиг памятник убийцам Ратенау.

Подлое убийство министра иностранных дел потрясло всю Германию. Похороны Ратенау начались с церемонии в рейхстаге. В траурном шествии приняли участие около двух миллионов берлинцев - половина города. Это были самые многолюдные похороны за всю историю Германии.

Прусская полиция раскрыла убийство Ратенау и арестовала тех, кто его готовил. Организатором убийства был Вилли Гюнтер. Помешанный на «Сионских протоколах», Гюнтер убежденно доказывал следствию, что Ратенау входил в состав тайного еврейского правительства, которое развязало Первую мировую войну, а затем разрушило Германию и привело ее к поражению. Накануне суда Гюнтер был отравлен: ему прислали в тюрьму плитку шоколада, пропитанного смертельным ядом.

Исполнителями преступления были бывшие офицеры Эрнст Вернер Техов, двадцати одного года; Герман Фишер (он же Фогель), двадцати пяти лет; Эрвин Кнауэр (он же Кёрнер, он же Керн), двадцати пяти лет. Все трое принадлежали к тайной террористической организации «Консул» - преемнице «Корпуса добровольцев» (фрайкора). Возглавлял эту организацию отставной капитан-лейтенант Герман Эрхард. В 1920 г. морскую бригаду Эрхарда расформировали. Тогда Эрхард и его единомышленники создали тайную группу боевиков, занимавшуюся политическими убийствами. В годы Веймарской республики боевики «Консула» свершили свыше 300 политических убийств.

К организации «Консул» принадлежали и бывшие морские офицеры Генрих Тиллессен и Генрих Шульц, которые 26 августа 1921 г. расстреляли политика Маттиаса Эрцбергера за то, что 11 ноября 1918 г. он поставил свою подпись под Компьенским перемирием, завершившим Первую мировую войну. Волна политических убийств повергла Веймарскую республику в глубокий кризис. Реакцией на убийства Эрцбергера и Ратенау стал Закон «О защите республики». Но его цель, ликвидация организаций-преемниц фрайкора, так и не была достигнута.

Убийцы Ратенау Фишер и Кнауэр застрелились, когда полиция пыталась их задержать. Но Техов, шофер машины террористов, предстал перед судом. Ему чудом удалось избежать смертной казни: в последний момент он убедил суд, что

действовал под принуждением, так как ему угрожал Кнауэр. За соучастие в убийстве Техов получил 15 лет тюрьмы. Но приговор был смягчен амнистией в 1928 г. Досрочно выйти на свободу убийце помогло письмо, написанное Матильдой Ратенау, матерью жертвы, матери Техова: «С несказанной болью протягиваю Вам, беднейшей из всех женщин, руку. Скажите своему сыну, что во имя и в память своего сына я прощу его, если он полностью открыто признает свою вину перед земным судом и покается перед Богом. Если бы Ваш Вернер знал моего сына, этого благороднейшего человека, то своё оружие скорее направил бы против себя, чем против него. Может быть, эти слова принесут покой его душе».

Возможно, Техов искренне раскаялся в содеянном. В литературе утверждается, что Техов, который после освобождения из тюрьмы покинул Германию и эмигрировал во Францию, спасал евреев во время нацистской оккупации Франции в годы Второй мировой войны. Это было искуплением греха - убийства Ратенау.

«Ратенау - это самый яркий из пережитых мною примеров того необъяснимого случая, когда в жизни общества появляется “великий человек”. Он завоевывает любовь масс, несмотря на все препоны. Люди начинают к нему прислушиваться и болеть за него, всей душой и сердцем становятся на его сторону, создаются легенды, культ личности. Любовь и ненависть достигают наивысших пределов, - писал немецкий публицист Себастьян Хафнер. - Ни до, ни после в Германии не было политика, который бы так воздействовал на воображение масс и молодёжи. Никто не обладал такой личностной магией. Ратенау, без сомнения, следует включить в число пяти-шести великих людей XX века».

В России сохраняется наследие Ратенау. В 1992 г. российские архивисты принимали участие в организованной Обществом Ратенау и Германским историческим музеем в Берлине выставке, посвященной Вальтеру Ратенау. Дело в том, что среди трофейных документов, вывезенных из Германии в СССР после Второй мировой войны, есть и фонд Ратенау, хранящийся в Российском государственном военном архиве (РГВА), точнее, в бывшем «Особом архиве» - Центре хранения историко-документальных коллекций. Копии документов фонда Ратенау были переданы РГВА Обществу Ратенау (30 тыс. листов ксерокопий) и Федеральному архиву Германии (47 151 кадр микрофильмов).

Память о Вальтере Ратенау живет в современной Германии. В Берлине его имя носят площадь и гимназия в Груневальде. В 2008 г. по инициативе публициста и предпринимателя Михаэля Готтхельфа в Берлине был основан непартийный и некоммерческий фонд «Институт международной политики имени Вальтера Ратенау». Институт учредил медаль Вальтера Ратенау «За выдающиеся заслуги в политике». В 2021 г. медали Вальтера Ратенау была удостоена канцлер Германии Ангела Меркель.

Леонид Люкс

Против Запада: Советская Россия/СССР и Веймарская Германия между Рапалльским договором и немецким «Октябрем» 1923 года¹

Путь в Рапалло

К самым большим недостаткам созданной после Первой мировой войны системы принадлежал тот факт, что России и Германии – потенциально сильнейшим державам континента – не было позволено участвовать в ее создании; эти державы стали ее непримиримыми противниками. Советская Россия так и не была приглашена в Версаль. Германскую же делегацию державы-победительницы пригласили лишь для того, чтобы сообщить ей об уже принятых условиях заключения мира.

Если бы Германия победила в Первой мировой войне, то наверняка ее «победный мир» имел бы аналогичный Версалью характер. Брест-Литовский мирный договор был примером такого «победного мира». Ведущие германские политики и генералы имели похожие экспансионистские планы в отношении Запада. Этот факт отражен во многих памятных записках времен Первой мировой войны. Почти все документы содержали требования обеспечения безопасности Германии на основе аннексии Бельгии и части Северной Франции. Но так как Германия проиграла войну, этим планам не суждено было сбыться.

«Стряхнуть оковы Версаля» – таков был абсолютный приоритет германской внешней политики после войны. Для достижения этой цели годились все средства, даже союз с советским режимом, бросившим беспримерный вызов существующему миропорядку.

Особенно активным сторонником германо-советского альянса был шеф рейхсвера генерал Ханс фон Сект. Он считал, что Франция проводит в

¹ Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Гибель империй. 1918 г.», организованной Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ (22-23 ноября 2018 г.). В этом тексте я опираюсь частично на мою книгу *Entstehung der kommunistischen Faschismustheorie. Die Auseinandersetzung der Komintern mit Faschismus und Nationalsozialismus 1921-1935*. Stuttgart, 1985, и на статью «Коминтерн и правый экстремизм в Германии в 1923 году» в моем сборнике статей *Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе*. М., 2002; другие версии этой статьи были опубликованы в журнале *Историческая экспертиза*. 2019. № 1 и в книжном приложении к журналу *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. Т. 3.

отношении Германии настоящую «политику уничтожения». «Политика примирения с Францией ... не имеет перспектив», – писал он осенью 1922 г. рейхсканцлеру Вирту. Сект находил, что единственной возможностью проводить активную внешнюю политику, которая осталась у стесненной ограничениями Версаля Германии, было сближение с Советской Россией².

Образ мыслей Секта напоминает идеи Эриха Людендорфа, который так мотивировал поддержку, оказанную германским рейхом партии большевиков во время Первой мировой войны: «В военном отношении [отправка Ленина в Россию] была оправдана», – так писал Людендорф в своих военных воспоминаниях – «Россия должна была пасть»³.

Для Людендорфа, так же, как и для Секта, цель оправдывала средства. Тогда этой целью была «военная победа Германии в мировой войне».

Отрицание Запада

После поражения Германии – якобы «не побежденной на поле боя» нации в Первой мировой войне – немецкие националисты все настойчивей демонизировали как победителей, так и отстаиваемые ими демократические ценности. Суровость Версальского договора поборники национального реванша считали вполне достаточным основанием для того, чтобы смести существующий европейский уклад. Оскорбленное национальное самолюбие стало господствующим мотивом их образа мысли, определяло их тактику. Соображения касательно общеевропейского наследия уже не играли никакой роли: «Мы – притесняемый народ», – писал в 1923 г. один из провозвестников так называемой Консервативной революции Артур Мёллер ван ден Брук: «Скудная территория, на которую нас оттеснили, таит в себе огромную опасность, от нас исходящую. Не следует ли нам строить нашу политику на основе этой опасности?»⁴.

Заимствованный у Запада либерализм был провозглашен сторонниками Консервативной революции и других националистических группировок смертельным врагом немцев. Для Мёллера ван ден Брука либерализм был «моральным заболеванием нации», свободой от каких бы то ни было убеждений, выдаваемой за убеждения⁵.

Характерная для консервативных революционеров псевдоэтическая установка проявлялась здесь особенно отчетливо. Те, кто из-за допущенной в Версале несправедливости были готовы разрушить весь европейский порядок, кто готов был насмеяться над гуманизмом, не задумываясь бросали либерализму упрек в

² См. von Rabenau F. Seeckt. Aus seinem Leben 1918-1936. Leipzig, 1941. P. 317.

³ Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen. Berlin, 1919. P. 407.

⁴ Moeller van den Bruck A. Das dritte Reich. Hamburg, 1931. P. 71-72.

⁵ Ibid.

равнодушии к морали. Неудивительно, что этот морализаторский имморализм, заранее отпуская грехи своим единомышленникам, но изображавший своих противников неисправимыми преступниками, многим казался весьма заманчивым.

Жалость сторонников Консервативной революции к самим себе была столь же безгранична, как и их мания величия. Получалось, что единственным средством, способным облегчит страдания немцев, было мировое господство. Мёллер ван ден Брук разъяснял: «Власть над миром – единственная предоставленная перенаселенной стране возможность выжить. Наперекор всем препятствиям порыв людей в нашей перенаселенной стране направлен туда же, его цель – пространство, которое нам необходимо»⁶.

Руководство советской России, так же, как и национально настроенные германские круги, стремилось к разрушению созданного в Версале послевоенного порядка и к «новому величию». Достичь этого оно хотело, однако, при помощи пролетарской революции. Особые надежды питали большевики на победу этой революции в Германии.

Значение Германии в политике Советской России и Коминтерна

Вплоть до захвата власти национал-социалистами Германия была для большевиков важнейшим участком на революционном фронте. Если бы в Германии возникла «диктатура пролетариата», то объединенных сил советской Германии и советской России было бы достаточно, по мнению ведущих большевистских идеологов, чтобы победить «капиталистический» мир⁷. Отношение большевиков к Германии было окрашено исключительно сильными эмоциями, которые отсутствовали в отношении к любой другой стране. Творец марксизма родился в Германии, классические марксистские труды были изданы на немецком языке, здесь было самое сильное в мире и самое организованное рабочее движение, наконец, Германия была крупнейшей индустриальной страной Европы. Когда большевики говорили об электрификации, индустриализации и «модернизации» России, они в первую очередь подразумевали Германию⁸.

Пристальное внимание большевиков к Германии связано было также с тем, что непосредственное воздействие большевизма на немецкое общество было

⁶ Ibid. P. 63, 71-72.

⁷ В апреле 1918 г. Ленин писал: «Победоносная пролетарская революция в Германии сразу, с громадной легкостью, разбила бы всяческую скорлупу империализма (сделанную, к сожалению, из лучшей стали ...), осуществила бы победу мирового социализма наверняка, без трудностей или с ничтожными трудностями ...» (Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений (ПСС). М., 1958-65. Т. 36. С. 300-301).

⁸ См. Ленин. ПСС. Т. 36. С. 82.

значительно большим, чем на ход событий в других европейских странах. Коммунистическая партия Германии после объединения с левым крылом Независимой социалистической партии в конце 1920 года стала массовой партией со значительным политическим влиянием. Большинство членов КПП, как правило, прислушивалось к приказам, идущим из Москвы, иногда даже в противовес собственным убеждениям.

Таким образом, большевики смогли оказать немалое воздействие на внутреннюю политику Германии. Но они нашли средство влиять и на внешнюю политику этой страны.

Находясь под давлением победителей – стран Антанты – Германия, как уже было сказано, нуждалась в России как в противовесе. Стесненное положение, в котором Германия оказалась после Версаля, отнюдь не было помехой для большевиков. Они рассматривали конфликт между Германией и силами победителей как некую константу европейской политики⁹. При выработке своей внешнеполитической тактики в первые годы после Мировой войны большевики исходили из того, что примирение Германии и Запада невысказано. На этом основывались их далеко идущие внешнеполитические амбиции. Излюбленной концепцией Ленина, которой он следовал в продолжение всего своего руководства страной, было сотрудничество высокоразвитой индустриальной Германии и богатой природными ресурсами, но экономически недостаточно развитой России¹⁰. Когда после поражения немецких коммунистов во время так называемых мартовских событий 1921 года стало ясно, что ожидать победы революции здесь пока что не приходится, Ленин еще настойчивей стал добиваться союза с «буржуазной» Германией. Он был убежден в том, что объективные обстоятельства принудят немецких «капиталистов» к этому союзу. Такая кооперация, по его мысли, способствовала бы достижению независимости обоих государств¹¹. Вождь русской революции исходил из кажущейся слабости обеих стран и недостаточно принимал во внимание то, что такое состояние может быстро измениться. Он упустил из виду тот факт, что еще недавно Германия была достаточно сильна, чтобы вести войну против чуть ли не всех крупнейших держав мира; лишь четырехлетняя борьба сломила ее.

Правда, Ленин недооценивал не только политический и военный потенциал Германии, но и хозяйственные возможности собственной страны. На рубеже веков Россия переживала стремительную индустриализацию – не в последнюю очередь в результате мероприятий министра финансов Сергея Витте. Тогда многие наблюдатели ожидали, что Россия очень скоро станет одной из сильнейших индустриальных стран мира¹². Потенциальная мощь России была

⁹ Carr E.H. The Bolshevik Revolution. London, 1960-1961. Vol. 3. P. 305-311.

¹⁰ Ср. Abramovitch R. Die Sowjetrevolution. Hannover, 1963. P. 227-229; Geyer D. Sowjetrußland und die Deutsche Arbeiterbewegung 1918.1932 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1976. P. 5-9.

¹¹ Ленин. ПСС. Т. 42. С. 68-69 и с. 105-106.

¹² См. Parvus. Der Klassenkampf des Proletariats. Berlin, 1911. P. 48.

одной из причин – как убедительно показал в своем исследовании немецкий историк Фриц Фишер, – заставивших политическое и военное руководство империи Вильгельма планировать превентивную войну¹³. Эта мысль играла не последнюю роль в развязывании Первой мировой войны.

В противоположность многим другим политикам и ученым, Ленин недооценил потенциал России. Хотя он мечтал об электрификации и индустриализации страны, но думал, что «чудовищная отсталость» страны оттянет решение этой задачи на многие десятилетия¹⁴. Военное и хозяйственное превосходство стран-победителей было в глазах Ленина столь неоспоримым, что для выживания и Германии, и России ему казалось необходимым объединить силы обеих стран, чтобы хоть как-то защититься от этого превосходства. Поэтому он рассматривал Рапалльский договор как один из триумфов своей внешней политики. Договор должен был стать основой будущей внешней политики Советской России¹⁵.

Между тем, Рапалльский договор привел в смятение Коммунистическую партию Германии. Бывший член руководства КПГ Рут Фишер сообщает, что многие немецкие коммунисты не приняли союз советского руководства с немецкой «контрреволюцией»¹⁶. Троцкий попытался успокоить КПГ и заявил, что Рапалло означает не союз, а лишь начало нормализации отношений Советской России с «капиталистическими» государствами¹⁷. Однако это утверждение Троцкого было ослаблено высказываниями Бухарина и Радека на IV конгрессе Коминтерна в конце 1922 года. Бухарин заявил, что советское руководство имеет право заключить союз с буржуазией определенной страны, чтобы уничтожить буржуазию другой страны. Это вопрос исключительно тактической и стратегической необходимости. Коммунисты же других стран обязаны поддержать такой блок¹⁸.

Еще определеннее высказался Карл Радек. В декабре 1922 г. он сказал, что западная политика подавления Германии имеет также своей целью уничтожение России как мировой державы. Независимо от того, какой режим будет в Германии, Россия нуждается в ее технологической поддержке и немецком противовесе могуществу Антанты – без этого Россия не сможет остаться

¹³ Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegspolitik des kaiserlichen Deutschland 1914-1918. Düsseldorf, 1961.

¹⁴ Ленин. ПСС. Т. 42. С. 110-117, т. 43. С. 68-69.

¹⁵ Ленин. ПСС. Т. 45. С. 183

¹⁶ Fischer R. Stalin und der Deutsche Kommunismus. Der Übergang zur Gegenrevolution. Frankfurt am Main, 1950. P. 235.

¹⁷ См. Angress W. The Communist Bid for Power in Germany 1921-1923. Princeton/N.J., 1963. P. 236.

¹⁸ Protokoll des Vierten Kongresses der Kommunistischen Internationale. Petrograd-Moskau vom 5. November bis 5. Dezember 1922. Hamburg, 1923. P. 420.

мощным государством¹⁹. Таким образом, борьба немецких коммунистов против собственного «буржуазного» правительства весьма осложнилась из-за того, что это правительство оказалось в союзе с Советской Россией. К своему ужасу немецкие коммунисты узнали, что сотрудничество между Веймарской республикой и Советской Россией охватывает не только хозяйственную и политическую, но и военную область. Тот самый рейхсвер, который стрелял в немецких рабочих, получил в Советском Союзе возможность производить запрещенное Версальским договором оружие и вооружать им своих солдат²⁰.

Реакция советского руководства на оккупацию Рура

Оккупация Рурской области французскими и бельгийскими войсками в начале января 1923 года подтвердила тезис большевистских вождей о том, что Германия находится в глубокой депрессии и постепенно превращается в колонию Антанты. В одной из последних статей Ленина, опубликованной 2 марта 1923 г., он писал: «Все капиталистические державы так называемого Запада клюют (Германию) и не дают ей подняться»²¹. Оккупация Рура чрезвычайно взволновала советское руководство. Как писал ведущий советский публицист Стеклов 21 января того же года, беспомощность Германии может оказаться очень опасной для СССР. Теперь Франция может попытаться вместе с Польшей и Румынией напасть на Россию²². В феврале глава Наркоминдела Чичерин заявил, что Советский Союз отвергает оккупацию Рура: она нарушает процесс нормализации в Европе, служащий советским интересам²³. Но оккупация Рура вызвала у московских руководителей не только негативную реакцию. Более или менее осторожно высказывалось мнение, что обострение немецко-французского конфликта будет содействовать оживлению революционного движения в Европе, которое уже к весне 1921 года явно начало затухать.

В этом смысле высказался Бухарин на XII съезде РКП(б) в марте 1923 г.²⁴ За несколько недель до этого Бухарин выразил ироническую благодарность французскому премьер-министру за то, что оккупацией Рурской области он

¹⁹ Radek K. Die Liquidation des Versailler Friedens. Bericht an den 4 Kongreß der Kommunistischen Internationale. Hamburg, 1922. P. 22.

²⁰ См. Carr E.H. German-Soviet Relations between the two World Wars 1919-1939. Baltimore, 1951; Freund G. Unholy Alliance. Russian-German Relations from the Treaty of Brest-Litovsk to the Treaty of Berlin. London, 1957; Kochan L. Russia and the Weimar Republic. Cambridge, 1954; Hilger G. Wir und der Kreml. Deutsch-sowjetische Beziehungen 1918-1941. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. Frankfurt/Main, 1955; Weber H., Bayerlein B.H., Drabkin J., Galkin A. Deutschland, Russland, Komintern. Vol. 2. Berlin, Boston, 2014. P. 275.

²¹ Ленин. ПСС. Т. 45. С. 403.

²² Eudin X., Fischer H. Soviet Russia and the West 1920-1927. Documentary Survey. Stanford/Calif., 1957. P. 200-201.

²³ Ibid. P. 198.; Weber et. al. Komintern. Vol. 2. P. 274.

²⁴ Двенадцатый съезд РКП(б). 1923. Стенографический отчет. М., 1968. С. 276.

вновь поколебал международную стабильность, которая только было установилась в Европе. Коммунисты приветствуют такой поворот событий, потому что стабилизация «капиталистической» системы была для них небезопасной, утверждал Бухарин. В период стабильности «пролетариат» удовлетворяется несущественным улучшением своих жизненных условий, становится жертвой реформистских иллюзий. В период же потрясений рабочие становятся более восприимчивыми к коммунистическим идеям²⁵. Столь противоречивые суждения иллюстрируют внутреннюю противоречивость позиции большевиков и Коминтерна по германскому вопросу. Коммунистам хотелось бы, чтобы Германия была одновременно и сильной, и слабой. От сильной Германии ожидали, что она станет преградой антисоветской агрессии Антанты. С другой стороны, в слабой Германии было больше шансов на революцию, на то, что осуществится большевистская мечта о «советской Германии». Такая неоднозначность в немалой степени определяла отношение Коминтерна к Веймарской республике на протяжении всего кризисного 1923 года.

Что касается КПП, то она высказалась за революционное решение кризиса. Несмотря на внешнюю угрозу немецкому государству, компартия была против компромисса с собственной буржуазией. Когда в берлинском рейхстаге было получено известие об оккупации Рурской области французами и бельгийцами, депутаты всех партий встали, чтобы минутой молчания выразить свой протест против насилия. Остались сидеть лишь депутаты КПП. Один из депутатов от КПП сказал, что Либкнехт учил партию отвечать на национальную войну войной классовой. Лозунг КПП – не классовый мир, а гражданская война²⁶. Эта первая спонтанная реакция КПП совершенно не совпадала с тактическими соображениями Москвы. Это стало ясно на лейпцигском съезде КПП, состоявшемся в январе 1923 г., сразу после оккупации Рура. Карл Радек, который был делегатом Коминтерна, стремился не допустить на съезде дискуссии о революционных перспективах, открывающихся в Германии из-за Рура²⁷. Рут Фишер вместе с левым крылом КПП настаивала на такой дискуссии. Позднее она писала, что Радек не допустил дебатов, видя в них опасность для установившихся немецко-советских отношений²⁸.

Требование союза с правыми радикалами

Оккупация Рура вызвала в Германии волну националистических настроений и охватила широкие слои населения. Это обстоятельство повлияло на тактические

²⁵ Eudin, Fischer. *Soviet Russia and the West*. P. 211.

²⁶ Angress. *The Communist Bid for Power*. P. 294-295.

²⁷ Fischer. *Stalin und der Deutsche Kommunismus*. P. 277-279.

²⁸ *Ibid.* P. 278-282.

установки теоретиков Коминтерна. Многим из них стало ясно, что плыть против течения, с порога отвергать национальные интересы Германии, значит обречь КПГ на изоляцию²⁹.

Борьба за влияние на националистические настроенные слои Германии была главным элементом тактики Коминтерна и КПГ в последующие месяцы. На XII съезде РКП(б) (март 1923 г.) Бухарин заявил: Германия – одна из стран, поработанных Антантой, и КПГ должна привлечь на свою сторону те слои населения, которые противятся этому поработанию. Немецким коммунистам надо найти в себе мужество встать на защиту немецкой нации³⁰.

Национальный курс КПГ был подтвержден на III пленуме исполнительного комитета Коминтерна в июне 1923 года. В своей речи на пленуме Карл Радек заявил, что не следовало бы пренебрегать национальными идеалами и целями в коммунистической пропаганде. Компартия должна превратиться во всеохватывающую национальную организацию, только так она сможет стать решающим фактором в политической жизни страны. А этого можно достигнуть лишь в союзе с националистически ориентированными немецкими массами³¹. Речь Радека на пленуме в июне 1923 г. принадлежит к интереснейшим и важнейшим эпизодам тактики сближения Коминтерна с немецкими националистами и правыми экстремистами. Оратор восхищался правым экстремистом Лео Шлагетером, который был осужден на смерть французским военным судом. Речь Радека содержит прямое требование союза с немецкими правыми радикалами. По словам Радека, друзья Шлагетера по партии никогда не смогут достичь своей цели – освобождения Германии от Версальского договора, если будут рассматривать немецкий рабочий класс как своего врага, а не как союзника³².

В своей речи Радек апеллировал, однако, не только к правым экстремистам, но и к коммунистам. Он назвал Шлагетера храбрым солдатом контрреволюции, весьма лестно описал его национальный идеализм, причем сделал это не только с целью привлечь симпатии немецких правых экстремистов, но также и для того, чтобы преодолеть опасения немецких коммунистов по поводу роста национализма в стране. Коммунисты Германии должны научиться видеть в правых экстремистах не только врагов, но и «заблудших братьев», которые-де лишь по недоразумению воюют с коммунистами, считал Радек. Вожди Коминтерна не хотели видеть, как глубока в действительности была идеологическая пропасть между коммунистами и правыми экстремистами.

²⁹ Ibid. P. 118.

³⁰ Двенадцатый съезд РКП(б). С. 292.

³¹ Protokoll der Konferenz der Erweiterten Exekutive der Kommunistischen Internationale. Moskau 12.-13. Juni 1923. Hamburg, 1923. P. 148.

³² Protokoll der Konferenz der Erweiterten Exekutive. P. 240-245; Weber et. al. Deutschland. Vol. 1. P. 46-47; Vol. 2. P. 277.

Зато многие немецкие коммунисты ясно отдавали себе в этом отчет. В отличие от русских товарищей они понимали, как далека от реальности выработанная в Москве стратегия, и пытались противостоять идеализации немецкого национализма руководством Коминтерна³³. Немецко-чешский коммунист Зоммер опубликовал в начале июня 1923 г. в органе КПГ «Die Internationale» статью, в которой он говорил о непреодолимой враждебности национализма к коммунизму и выступал против тех, кто хотел повысить популярность КПГ с помощью националистических лозунгов: «Пролетарская революция в Германии... может вообще не победить, если не удастся нейтрализовать или привлечь на сторону революции хотя бы часть мелкой буржуазии, одураченной ныне националистами... Или национализм привлечет пролетариат на сторону мелкой буржуазии и оба класса вместе с буржуазией погибнут в новой мировой войне, или... разгром националистических иллюзий склонит пролетаризированные средние слои на сторону сознательного пролетариата», – пишет Зоммер³⁴.

Рут Фишер вспоминает, насколько унижительным был для немецких коммунистов этот курс на Шлагетера. И все же она не совсем права, характеризуя в своих мемуарах Радека как чуть ли не единственного, кто отвечал за этот курс³⁵. Столь важное тактическое решение Коминтерна было бы немислимо без согласования с высшими органами большевистской партии.

Нуждается в уточнении еще одно высказывание Рут Фишер. Она утверждает, что «авантюристская тактика» Радека не отражала ни ленинских идей, ни идей Троцкого³⁶.

Если это верно, то лишь отчасти. Действительно, Радек, идеализируя правого экстремиста Шлагетера, не был проводником тактики Троцкого. Сам Троцкий позднее заявлял, что он всегда считал немарксистской и беспринципной политику сближения с националистами³⁷. Но Рут Фишер заблуждается, когда говорит, что тактика Радека противоречила идеям Ленина. Известно, что Ленин отстаивал тактическую гибкость и не раз демонстрировал умение сражаться своих противников друг с другом. Так, в сентябре 1920 г. он говорил о воодушевлении, с которым крайние немецкие националисты реагировали на успехи Красной армии в Польше: «В Германии мы видели такой противоестественный блок черносотенцев с большевиками»³⁸. Этот «противоестественный блок» Ленин приветствовал. В своей речи от 22 декабря 1920 г. он оценил сближение крайних немецких националистов с большевиками

³³ См. Fischer. Stalin und der Deutsche Kommunismus. P. 342-343; Buber-Neumann M. Kriegsschauplätze der Weltrevolution. Ein Bericht aus der Praxis der Komintern 1919-1943. Stuttgart, 1967. P. 92; Sommer. Der nächste Feind, das nächste Ziel // Die Internationale. 1.6.1923. P. 342-343.

³⁴ Sommer. Der nächste Feind. P. 324-325.

³⁵ Fischer. Stalin und der Deutsche Kommunismus. P. 264-265, 341-343.

³⁶ Ibid. P. 264-265.

³⁷ Trotzki. L. Schriften über Deutschland. Frankfurt/Main, 1971. Vol. 1. P. 113-137.

³⁸ Ленин. ПСС. Т. 41. С. 282.

как успех советской политики. Хотя националисты были врагами коммунизма, но в международном плане они принуждали Германию к союзу с Советской Россией, подчеркивал Ленин³⁹.

Таким образом, Радек действовал вполне в духе Ленина, когда в своей речи о Шлагетере предлагал союз радикальным немецким националистам.

Ошибочная оценка Коминтерном немецкого правого экстремизма

Когда Радек говорил о возможности союза коммунистов с крайними немецкими националистами, он недооценивал интенсивность националистических эмоций в тогдашней Германии. Эти эмоции достигали порой такого накала, что не позволяли подчинить себя никаким другим целям, и стали самоцелью. Попытки руководства Коминтерна сделать эти эмоции инструментом политики, диктуемой из Москвы, с самого начала были обречены на провал.

Любые идеи, которые не выдвигали на передний план болезненно раздраженное чувство национального тщеславия, оказывались неэффективными в Германии периода между двумя войнами⁴⁰. На предложение коммунистов о союзе немецкие правые экстремисты отреагировали скорее отрицательно⁴¹. В их глазах компартия была попросту иностранным агентом на немецкой земле⁴². Исключением были так называемые «национал-большевистские круги». Их представители, например, Мёллер ван ден Брук и граф Ревентлов, были готовы приступить к диалогу с коммунистами⁴³, что и было торжественно отмечено Коминтерном как победа национального курса КПП. В июне 1923 г. на уже упоминавшемся III пленуме Коминтерна Зиновьев сказал, что национал-социалистская газета *Совесть* аттестовала КПП как партию националистическую. Зиновьев счел эту характеристику комплиментом и надеялся, что КПП его заслужит. Конечно, КПП не была националистической партией, даже если ее противники так ее называли, продолжал Зиновьев. Но это указывало на то, что КПП уже развилась в такую партию, которая представляла целую нацию⁴⁴. Двумя месяцами позднее Радек говорил: «...Наводящая на

³⁹ Там же. Т. 42. С. 105.

⁴⁰ См. Fest J.C. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt/Main, 1973. P. 694; Rosenberg A. Geschichte der Weimarer Republik. Frankfurt/Main, 1961. P. 93-94.

⁴¹ von Klemperer Klemens. Konservative Bewegungen. Zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. München, 1962. P. 157-159; Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Grundriß ihrer Weltanschauung. Stuttgart, 1950. P. 65; Angress. The Communist Bid for Power. P. 349; Buber-Neumann. Kriegsschauplätze. P. 93-94.

⁴² См. Adolf Hitlers Reden / Ed. E. Voeppele. München, 1934. P. 57, 79, 93-94.

⁴³ См. Klemperer. Konservative Bewegungen. P. 157-158; Mohler. Die Konservative Revolution. P. 61-62; Angress. The Communist Bid for Power. P. 331-333.; Fischer. Stalin und der Deutsche Kommunismus. P. 343-345; Schüddekopf O.-E. Linke Leute von rechts. Die nationalrevolutionären Minderheiten und der Kommunismus in der Weimarer Republik. Stuttgart, 1960. P. 150-152.

⁴⁴ Protokoll der Konferenz der Erweiterten Exekutive. P. 101.

размышление форма, в которой *Совесть* и многие другие печатные органы немецких националистов обратились к моей речи, показывает, что и в руководящих кругах фашизма имеются элементы, борющиеся за истину, ищущие путь»⁴⁵.

Однако оптимизм руководства Коминтерна не был обоснован. Слишком глубока была пропасть между мировоззренческими концепциями национал-большевистской идеологии и представлениями коммунистов. Правда, Мёллер ван ден Брук восхищался деятельностью большевиков в России и был готов к союзу с советским государством⁴⁶. Тем не менее самой большой заслугой большевиков он считал то, что они форсировали национальное обновление России, не считаясь с марксистским тезисом об интернационализме⁴⁷. Мёллер ван ден Брук добивался и для Германии аналогичного национального обновления с помощью революционных средств⁴⁸. Предпосылкой для этого он считал преодоление всех конфликтов внутри нации и ее максимальную сплоченность⁴⁹.

Таким образом, КПП, которая не могла отказаться от идеи классовой борьбы, не имела в концепции национал-большевиков, в сущности, права на существование. Тенденция национал-большевистских группировок искать сотрудничества с Советским Союзом исключительно на внешнеполитической арене, но не входить в равноправную внутривнутриполитическую кооперацию с КПП, разочаровала Москву. На III пленуме Исполкома Коминтерна Радек говорил о графе Ревентлове, что тот считает борьбу против Антанты невозможной до тех пор, пока не повержен «внутренний враг». Этим «внутренним врагом» для Ревентлова был революционный рабочий класс⁵⁰. Все же Радек надеялся убедить «национал-большевиков», что исключение КПП из национального фронта было бы чрезвычайной утратой для национального дела⁵¹. Диалог Коминтерна с национал-большевистскими идеологами не привел к сколько-нибудь значительным результатам. И не только потому, что идеи «национал-большевиков» противоречили идеям коммунистов. Еще важнее был тот факт, что национал-большевистские круги сумели образовать внутри правозэкстремистского лагеря лишь мелкие разрозненные группы, которые не оказывали серьезного воздействия на массы⁵². Наибольший вес в массах имели те идеологи, которые отвергали не только сотрудничество, но и какой бы то ни было диалог с марксистскими партиями.

⁴⁵ Radek. Die internationale Lage. P. 38; Weber et. al. Deutschland. Vol. 1. P. 47. Vol. 2. P. 302.

⁴⁶ Moeller van den Bruck. Das Dritte Reich. P. 67.

⁴⁷ Ibid. P. 36, 72-73.

⁴⁸ Ibid. P. 73-78.

⁴⁹ Ibid. P. 202-206.

⁵⁰ Protokoll der Konferenz der Erweiterten Exekutive. P. 242.

⁵¹ Ibid. P. 242-244.

⁵² См. Klemperer. Konservative Bewegungen. P. 154-163; Mohler. Die Konservative Revolution. P. 60-65.

Судя по всему, во время рурского кризиса Радек и другие сторонники сближения с немецкими правыми экстремистами недостаточно осознавали тот факт, насколько принципиальным и непримиримым был их антимарксизм. С точки зрения некоторых идеологов Коминтерна, отрицание правым экстремизмом парламентско-демократической системы было важнее, чем его ненависть к марксистским партиям. Вожди Коминтерна в это время полагали, что всякое противостояние существующему порядку в Германии и Европе прямо или косвенно служит их делу. Так, они придерживались мнения, что коммунистов связывает с правым экстремизмом нечто большее, чем с социал-демократией, которая стала составной частью веймарской «системы». Как считал Радек, вероятность того, что правые экстремисты примут так или иначе коммунистические идеи, превышала способность воспринять их в среде миролюбивой социал-демократии⁵³.

Тактический поворот Коминтерна после отставки правительства Куно

Пока Веймарская республика следовала тактике пассивного сопротивления в оккупированной Рурской области, а окончания рурского кризиса не предвиделось, Коминтерн продолжал «курс Шлагетера». КПГ должна была по распоряжению Москвы оставаться частью национального антизападного фронта. Немецкая компартия должна была лишь бороться за популярность среди радикализирующихся пролетарских и мелкобуржуазных масс, но не заниматься непосредственной подготовкой революционного переворота. Такая тактика встретила ожесточенное сопротивление левой оппозиции внутри КПГ. Левым казалось, что положение Германии исключительно благоприятно для революции. Они отвергали как тактику единого фронта с социал-демократами, так и курс Шлагетера, и хотели свергнуть существующий строй силами одного немецкого пролетариата под руководством КПГ⁵⁴. Курс Радека критиковали тоже и некоторые большевистские лидеры, в первую очередь глава Коминтерна Григорий Зиновьев⁵⁵. Но, пожалуй, самый влиятельный член большевистского руководства, Сталин, в то время так же, как и Радек, считал, что революционное решение рурского кризиса пока неактуально⁵⁶. Радек выступил 3 августа 1923 г. со статьей, где критиковал революционное нетерпение левой оппозиции. Немецкая компартия, напоминал он, насчитывает в своих рядах в настоящее время всего лишь 300 тысяч рабочих. Слишком мало, чтобы думать о захвате

⁵³ Radek K. Der Faschismus und die deutsche Sozialdemokratie // Inprekorr. 6.7.1923. P. 1003-1004.

⁵⁴ См. Fischer. Stalin und der Deutsche Kommunismus. P. 310-317.

⁵⁵ Weber et. al. Deutschland. Vol. 2. P. 283-285.

⁵⁶ Ibid. P. 282, 292-293; Bayerlein B.H., Babichenko L., Firsov F., Vatlin A. Deutscher Oktober 1923: ein Revolutionsplan und sein Scheitern. Berlin, 2003. P. 99-100.

власти. Немецкая буржуазия организована, как никакая другая в мире. И коммунистическая партия должна быть также хорошо организована. Радек оговаривался, что в России большевики в 1917 г. были еще малочисленней, чем немецкие коммунисты, и все же взяли власть в свои руки. Но русская буржуазия была полностью дезорганизована, и тогдашняя русская армия находилась под влиянием большевиков. Лагерь противников немецких коммунистов намного сильнее, в партии должно быть по меньшей мере миллион членов, чтобы думать о решающих битвах⁵⁷.

Высказывания Радека ясно показывают, что в начале августа 1923 г. группировки, отрицающие немедленное революционное наступление в Германии, еще преобладали в руководстве Коминтерна. Положение изменилось, когда 12 августа правительство канцлера Куно было вынуждено уйти в отставку из-за всеобщей забастовки в Берлине и новым рейхсканцлером стал Густав Штрэземан. Прозападные симпатии Штрэземана были хорошо известны в Москве. Теперь большевикам стало ясно, что на очереди – немецко-французское сближение; до сих пор такая возможность почти не принималась в расчет большевистским руководством. Результатом сближения бывших врагов – Германии и Франции – и одновременного отхода Германии от политики Рапалло могла бы быть опасная внешнеполитическая изоляция СССР. Страх перед немецко-западным примирением привел к тому, что руководство Коминтерна, которое еще в начале августа критиковало левую оппозицию в КПП за ее революционное нетерпение, считая нереальным коммунистический переворот в Германии, теперь само начало подталкивать КПП к захвату власти.

Революционные ожидания в Москве и Октябрьское поражение

В первые сентябрьские недели 1923 года атмосфера в Москве была полна революционных ожиданий, сознания близкого всемирно-исторического поворота. Казалось, непосредственно приблизился разгром «мирового капитала».

Начиная с сентября 1923 года коммунисты полным ходом вели подготовку к перевороту в Германии⁵⁸. Повсеместно создавались пролетарские сотни. Тысячи немецких коммунистов проходили военную подготовку под руководством советских инструкторов. По плану, выработанному в Москве, ядром германской революции должны были стать земли Саксония и Тюрингия. В начале октября успешно прошли переговоры о создании коалиции между левыми социалистическими правительствами этих земель и коммунистами. Коммунисты

⁵⁷ Radek. Der nahende Bankrott der deutschen Bourgeoisie // Inprekorr. 3.8.1923. P. 1116.

⁵⁸ Weber et.al. Deutschland. Vol. 2. P. 305, 311, 314-315, 321-330; Bayerlein et.al. Deutscher Oktober 1923; Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 416-422.

должны были войти в состав саксонского правительства Цайгнера и тюрингенского правительства Фрелиха. Этот шаг должен был означать начало революционных преобразований по всей Германии⁵⁹. Ведущим немецким коммунистам было понятно, сколь вызывающим выглядел этот шаг в глазах консерваторов, не говоря уже о правых экстремистах. Председатель КПП Брандлер пытался сопротивляться нажиму большевистских вождей, требовавших от него немедленно вступить в земельные правительства Средней Германии. Он хотел подождать до тех пор, пока коммунисты не завоюют на свою сторону большинство населения в обеих землях⁶⁰. Но большевики все же смогли навязать свою волю.

Непосредственно перед вступлением КПП в саксонское правительство один из идеологов КПП Пауль Беттхер анализировал возможную реакцию имперского правительства и «фашистов» на этот процесс. Беттхер был далеко не так оптимистичен, как некоторые большевистские вожди. По его мнению, пролетариат Саксонии и Тюрингии окружен «гитлеровскими боевиками» с юга и соединениями рейхсвера с севера. И хотя КПП, войдя в правительство, временно перехватила инициативу, контрреволюция может нанести удар в любой момент и начать карательные акции против пролетариата. Беттхер обратился с призывом к рабочему классу всей Германии не допустить разгрома рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии⁶¹. Таким образом, он весьма реалистически оценивал угрозу, нависшую над коммунистическо-социалистическими правительствами в Средней Германии.

Опасность сознавал и Радек. Его статья в *Правде* в конце сентября была посвящена этой теме. Он указал на то, что и «фашисты» во главе с Людендорфом и Гитлером, и имперское правительство в одинаковой мере стремятся уничтожить «красную» Среднюю Германию. Однако Радек находил правительство Штреземана слишком слабым для решающей борьбы со своими внутривнутриполитическими противниками⁶².

В бессилии веймарского правительства были убеждены в то время не только коммунисты, но и национал-социалисты, которые всего лишь через год после похода итальянских фашистов на Рим планировали свой собственный поход на Мюнхен, а потом на Берлин, чтобы расчитаться с парламентским государством, как это сделали фашисты в Италии. Нацисты упустили из виду, что положение тогдашнего веймарского правительства было куда благоприятнее, чем положение либерального итальянского правительства накануне фашистского «марша на Рим». Либеральные правительства в дофашистской Италии не пользовались

⁵⁹ См. Die Lehren der deutschen Ereignisse. Das Präsidium der Kommunistischen Internationale zur deutschen Frage. Januar 1924. Hamburg, 1924. P. 60.

⁶⁰ Fischer. Stalin und der Deutsche Kommunismus. P. 380, 410; Angress. The Communist Bid for Power. P. 400-401; Deutscher I. Der unbewaffnete Prophet. Stuttgart, 1962. P. 145.

⁶¹ Böttcher P. Die sächsisch-thüringische Regierung // Inprekorr. 12.10.1923. Vol. 160. P. 1364.

⁶² Радек. Капитуляция Германии и фашистский переворот в Баварии // Правда. 28.9.1923.

поддержкой ни одной значительной массовой партии. Это чрезвычайно осложнило сопротивление итальянских либералов фашизму. В то же время правящие элиты в Италии все больше поддавались соблазну сомкнуться с крайне правым массовым движением, которое утверждало, что хочет защитить правящий строй от марксистов. Веймарское же правительство пользовалось в 1923 г. поддержкой двух партий с массовой базой: католического центра и социал-демократов. Вот почему правящие круги Германии не испытывали в то время столь сильного соблазна воспользоваться одной из экстремистских партий в борьбе с другой, как это было в дофашистской Италии. На эту разницу указывал еще в 1946 году советский историк Слободской. Он говорил о том, что итальянская буржуазия, в отличие от немецкой, не могла полагаться на сочувствие социал-демократов. Поэтому консервативные круги в Италии с самого начала отвергли демократию и парламентаризм и сравнительно быстро пошли на союз с фашистами⁶³. И действительно, пропасть между «буржуазным» итальянским государством и социалистами способствовала сближению между консерваторами и фашистами.

Само собой разумеется, что и в Германии существовала глубокая взаимная антипатия между социал-демократами и консерваторами. Тем не менее некоторым силам в обоих лагерях удалось ее преодолеть, что и позволило создать Веймарскую республику. Однако эти силы столкнулись с мощными оппозициями внутри собственных партий. Эти оппозиционные силы стремились объединиться с другими партнерами. Какие альтернативы эти оппозиционные группировки имели в виду, стало ясно осенью 1923 г. на примере Саксонии и Тюрингии с одной, и Баварии с другой стороны. Там в локальном масштабе сложились коалиции, которые стремились вывести на общегосударственный уровень требования оппозиции внутри СДПГ с одной стороны, а с другой требования оппозиции внутри консервативного лагеря. Левая оппозиция в СДПГ предпочла союз с коммунистами союзу с консерваторами, а оппозиция внутри консервативного лагеря со своей стороны считала, что национал-социализм лучший союзник, чем социал-демократия. Но распространить «баварскую» или «саксонскую» модели на всю страну не удалось. Веймарская коалиция была еще достаточно крепка, чтобы противостоять экстремистским требованиям с обеих сторон. Да и сами эти модели уже осенью 1923 г. продемонстрировали, до какой степени двойственными, внутренне раздробленными были оба этих союза, альтернативных веймарской коалиции.

В октябре 1923-го года коммунисты вступили в союз с политической группировкой, боеспособность и политические цели которой сами коммунистические лидеры оценивали по меньшей мере скептически. Хотя вожди Коминтерна и приветствовали то, что левые социал-демократы предпочли сотрудничество с КПП практиковавшемуся большинством СДПГ союзу с

⁶³ Slobodskoj S. Der italienische Faschismus und sein Zusammenbruch. Berlin, 1948. P. 42, 50-52.

буржуазными партиями, это признание было обставлено, однако, множеством оговорок. 25 октября 1923 г. Зиновьев сравнил левых социал-демократов с левыми эсерами, которые после Октябрьской революции некоторое время сотрудничали с большевиками, чтобы затем выступить против них⁶⁴. По словам Зиновьева, радикализация масс вынудила левую социал-демократию пойти на сотрудничество с коммунистами, чтобы не допустить окончательного перехода масс на сторону коммунистов. С этим не вполне добровольным партнером надо быть начеку, коммунисты не должны допустить, чтобы левые социал-демократы играли самостоятельную роль в коалиционном правительстве: «Как только эти господа вступят в революционное правительство, они наверняка предпримут попытку в решающий момент превратить революционное правительство в дискуссионный клуб. В тот момент, когда потребуются железная диктатура и стальная решимость, они будут висеть на революционном правительстве, как гири на ногах. Излишняя "поддержка" со стороны левого крыла СДПГ может оказаться роковой для пролетарской революции»⁶⁵. С такими настроениями коммунисты вступили в союз с левыми социал-демократами. Сомнения коммунистов в готовности левых социал-демократов противостоять общегерманскому правительству оправдались. Когда рейхсвер приступил к ликвидации «саксонского эксперимента», левые социал-демократы отвергли требование коммунистов предпринять насильственные контрмеры. «Ненадежность» социал-демократии нанесла окончательный удар и без того малореальным революционным планам Коминтерна.

Но несколько недель после октябрьского поражения немецких коммунистов также и Гитлер имел возможность убедиться в «ненадежности» своих союзников. Марш на Берлин потерпел такое же поражение, как и «немецкая Октябрьская революция». Гитлер увидел, что его консервативные партнеры не хотят вооруженного столкновения с государственной властью. Опыт политического флирта с мнимыми союзниками, приобретенный коммунистами и национал-социалистами, оказался весьма сходным. Но обе группировки сделали из этого принципиально разные выводы. В отличие от коммунистов, не подвергавших сомнению правильность собственной тактики и считавших причиной своего поражения лишь «неустойчивость» своих союзников⁶⁶, Гитлер не настаивал на непогрешимости своей тактики. Лучше коммунистов он понял, что нельзя ждать многого от политических сил, отвергающих применение прямого насилия. Поэтому он решил изменить не характер своих союзников, а собственную тактику. Тогда, быть может, колеблющиеся союзники превратятся в надежных партнеров.

⁶⁴ Zinov'ev. Die Probleme der deutschen Revolution // Inprekorr. 25.10.1923. P. 1404.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Коминтерн против фашизма. Документы. М., 1999. С. 14, 115-116; Luks. Entstehung. P. 81-82.

Так зарождалась гитлеровская идея «легализма» – прихода к власти при помощи государственного аппарата, а не вопреки ему.

Некоторые части этой статьи были переведены с немецкого Ларисой Лисюткиной и Борисом Хавкиным

II. История идей

Оксана Назарова

Вспоминая о Петера Элена S.J. (1934-2022)

Петер Элен S.J.¹, эмеритированный профессор Высшей школы философии Мюнхена, возглавлявший ее в качестве ректора с 1988 по 1994 год, скончался 16 октября 2022 на 88-м году жизни в клинике Красного креста в Мюнхене.

Он родился в Берлине 16 мая 1934 года². В 1952 году вступил в орден иезуитов. После получения двух академических степеней – лиценциата философии (1958 г.) и лиценциата теологии³ (1964 г.) Элен продолжил свое обучение в Свободном университете Берлина⁴, где изучал философию, восточноевропейскую историю и русскую литературу. В 1971 году он защитил диссертацию «Философская этика в Советском Союзе: Анализ и дискуссии»⁵ и получил ученую степень доктора философии.

Большинство его публикаций с начала 60-х вплоть до начала 90-х годов прошлого века посвящены исследованию этических основ идеологии советского марксизма. Знакомство с текстами данного периода показывает, что хотя в их основе и было заложено идеологическое противостояние, Элен не позволяет себе работать в жанре огульной критики своего идейного оппонента. Возможно, именно эта уравновешенность является причиной того, что к его ранним работам исследователи обращаются до сих пор⁶.

¹ Societas Iesu (лат.) является религиозным орденом католической церкви.

² Основные вехи академической и научной биографии Петера Элена опубликованы на его персональной странице на сайте Высшей школы философии Мюнхена: <https://www.hfph.de/hochschule/lehrende/prof-dr-peter-ehlen-sj>

³ Степень „lic. phil.“ была получена Эленом в Берхмансколлеге (Berchmanskolleg) в Пуллахе близ Мюнхена (после получения государственной аккредитации в 1971 году – Высшая школа философии (Hochschule für Philosophie)), а степень „lic. theol.“ – в Высшей школе философии и теологии Санкт-Георгена во Франкфурте-на-Майне (Philosophisch-Theologische Hochschule Sankt Georgen). (Я благодарю о. Б. Элена за предоставленную информацию.)

⁴ 1965-1971 гг.

⁵ Ehlen P. Die philosophische Ethik in der Sowjetunion: Analyse und Diskussion. München [u.a.]: Pustet, 1972.

⁶ См.: Курхинен П. Диалектический материализм и истинная эмансипация в моральной философии Олега Дробницкого // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013, № 2 (22). С. 196-205.

Петер Элен широко известен и высоко ценим научным сообществом в первую очередь как исследователь русской философии. Его пример наглядно демонстрирует один из возможных путей рождения интереса к данной философской традиции, а, если рассматривать более глобально, то и один из возможных источников рождения межкультурной коммуникации⁷. Речь идет о возникновении *позитивного* интереса к *иной* культуре, возникающего в процессе идеологического противостояния, сущность которого составляет конфликт, т. е. нечто *негативное*. «Недавнее открытие» конфликтологии, а именно что путь к диалогу может пролегать через то, что, казалось бы, должно противопоставляться этому диалогу – через конфликт⁸, в западных исследованиях русской философии является уже давно состоявшимся фактом. Весьма компетентными исследователями русской философии и культуры становились в том числе и бывшие советологи.

Понять, что двигало Эленым в деле изучения русской философии, помогает написанная им в 1994 году рецензия на диссертацию Александра Хаардта «Гуссерль в России», которая начинается следующими словами: «У западных философов, да и у специалистов по политике и экономике России, традиционно бытует мнение о том, что философия в России развивалась преимущественно как некритическая интуитивная религиозная философия, а в последнее время как идеология марксизма-ленинизма. При этом лишь некоторым из них известны имена Соловьева и Бердяева. Однако без лишних церемоний утверждается, что от русских философов нельзя ожидать серьезного вклада в обогащение современного философского дискурса. Работа А. Хаардта [...] вносит свой неоценимый вклад в то, чтобы назвать вещи своими именами: это мнение есть *предубеждение, основанное на незнании*»⁹.

Принимая во внимание тот факт, что данная рецензия была одной из первых публикаций Элена по русской философии, ее можно рассматривать как программную. От идеологического противостояния к *апологии русской философии* путем распространения знания о ней – это, по сути дела, тот путь, которым идет Элен в освоении русского философского наследия. Он ставит перед собой задачу, снять с него как ореол экзотичности (нерациональный философский дискурс), так и дикости (марксизм), и, тем самым, включить русское философское мышление в общеевропейский философский континуум.

В центре философских интересов Петера Элена находится преимущественно религиозно-философское творчество *С. Л. Франка*, заслуга которого прежде всего состоит в том, что ему удалось *при помощи разума* выйти за пределы самого разума и, таким образом, разработать «критически аргументированную

⁷ communicatio (лат.), от communico – делаю общим, связываю, общаюсь.

⁸ conflictus (лат.) – столкновение.

⁹ Ehlen P. Alexander Haardt. Husserl in Rußland. Phänomenologie der Sprache und Kunst bei Gustav Špet und Aleksej Losev. Wilhelm Fink München 1993. 263 S. // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 42, H. 3 (1994). P. 411-412. Цитируется С. 411. (Курсив мой. – О.Н.)

философию религии»¹⁰. Кроме того, П. Элен посвятил немало внимания и творчеству Вл. С. Соловьева, богатство «интеллектуального содержания творческого наследия которого еще далеко не раскрыто, несмотря на обилие публикаций о нем»¹¹.

Причина повышенного интереса и даже более того духовной привязанности П. Элена к творчеству С.Л. Франка состоит в том, что в отличие от ведущих западноевропейских философов современности Франку удалось дать онтологически фундированный ответ на вопрос о том, «почему мы должны оказывать всем людям одинаковое уважение и поступать солидарно с ними?»¹² К примеру, стремление Ю. Хабермаса реконструировать «публично обесцененное в миру религиозное обоснование нравственных заповедей, чтобы сила их убеждения могла сохраняться „также и в постметафизических условиях“», была, по мнению Элена, обречена на провал¹³. Компенсировать потерянное основание смысла не удалось даже путем заимствования из метафизической антропологии понятия «персоны»¹⁴. Элен полагал, что «выход из логически неразрешимой дилеммы мог бы открыться, если бы сам человеческий опыт самоосмысления рассматривался стоящим в религиозном горизонте. Это происходит в христианской вере, центральный догмат которой гласит, что „Бог стал человеком“. Начиная с Нового Завета и заканчивая первыми Вселенскими Соборами, христианское учение особо подчеркивало, что ставший человеком Бог полностью является человеком, – в нем исключается только зло как нечто небожественное»¹⁵. Именно этот философский проект, цель которого состояла в демонстрации, «что человек находит свое истинное основание в „неразрывной связи между идеей Бога и идеей человека“, т.е. в своей „Богочеловечности“»¹⁶, Элен нашел у Семена Франка. Его творчество, основанное на христианском Евангелии, излучало «внутренний покой и уверенность, которые совершенно нехарактерны для самопонимания XX-го века»¹⁷.

В той же мере нехарактерным для современного мышления является и *реализм* Вл. Соловьева, который, отчетливо осознавая «поврежденность земного

¹⁰ Элен П. Семен Л. Франк: Философ христианского гуманизма / Перевод с нем. Оксаны Назаровой. М.: Идея-Пресс, 2012. Цитируется С. 288.

¹¹ Ehlen P. Wladimir S. Solowjow. Интернет-источник: <https://www.hfph.de/hochschule/lehrende/prof-dr-peter-ehlen-sj/solowjow>

¹² Элен П. «Стертый горизонт» (Ф. Ницше) / Перевод с нем. А.Н. Круглова // Разум и экзистенциальный анализ научных и ненаучных форм мышления. СПб., 1999. С. 327-328. Цитируется С. 333.

¹³ Там же. С. 332.

¹⁴ Там же. С. 334.

¹⁵ Там же. С. 338.

¹⁶ Элен П. Семен Л. Франк: Философ христианского гуманизма. С. 295.

¹⁷ Там же. С. 296.

бытия»¹⁸, мучительно искал ответ на вопрос о причинах превращения в «основной элемент нашего ограниченного и эгоистического существования»¹⁹ «хаотического начала»²⁰, «тогувабогу», «о котором в книге „Бытия“ (1:2) говорится, что он является признаком „земли“, которую Бог сотворил „в начале“ вместе с „небом“»²¹. Будучи как и Соловьев «потрясен огромной силой зла»²² в мире, Элен вместе с ним, путем анализа поздних текстов философа, задается сложнейшим для носителя христианского мышления вопросом – что служит его, «тогувабогу» источником и каким образом можно его одолеть.

И вместе с Соловьевым ему весьма болезненно было признавать, что в мировом модусе «„тьма“, которая „в начале“, когда „земля была пуста и запутана“, лежала над бездной, *ограничивается, но не побеждается* „светом“, который Бог создает первым словом творения»²³. Хаос, который образует «основу и материю всего творения»²⁴, готов пробудиться всегда подобно «огню под пеплом», который пребывает «неистребимым» и готовым проснуться «при первом случае»²⁵.

Надежду вселяет данное Соловьевым толкование Божественной воли к творению, которое Элен относит к его «выдающимся богословско-философским достижениям»²⁶ и резюмирует следующим образом: «Бог „хочет, чтобы вне Его Самого была другая природа, которая *постепенно становилась* бы тем, что Он есть от века — абсолютным всем»²⁷. Он «в Своей любви хочет, чтобы *все было Богом*»²⁸. «Божественное всемогущество проявляет себя в способности „объять“ и „противополагающее начало“»²⁹. „Инаковость“ сотворенного не устраняется; она является условием для того, чтобы представить объединение с Богом как *прогрессирующее становление*, в котором, образно говоря, бесконечный Бог-Отец притягивает к себе творение во все более тесном любовном объятии, не имеющем конца»³⁰.

При этом «без свободного и активного соучастия человека, который есть образ творца и в то же время его высшее творение, эта цель [„желаемое извечно

¹⁸ Элен П. Божественная София в основном философско-богословском произведении Вл.С. Соловьева «La Russie et l'Église Universelle» / Пер. с нем. Оксаны Назаровой // Философский полилог. 2019, № 2. С. 141-168.

¹⁹ Соловьев Вл.С. Россия и вселенская церковь. Пер. с франц. Г.А. Рачинского. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1911. Цитируется С. 446.

²⁰ Там же.

²¹ Элен П. Божественная София..., С. 143.

²² Там же. С. 156.

²³ Элен П. Божественная София..., С. 161; Соловьев Вл.С. Россия и вселенская церковь. С. 352. (Курсив мой – О.Н.)

²⁴ Соловьев Вл.С. Россия и вселенская церковь. С. 352.

²⁵ Там же. С. 375.

²⁶ Элен П. Божественная София..., С. 161.

²⁷ Соловьев Вл.С. Россия и вселенская церковь. С. 334. (Курсив мой – О.Н.)

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 330.

³⁰ Элен П. Божественная София..., С. 161-162.

возвращение сотворенного в лоно творца³¹] не может быть достигнута»³². Этот постулат философского мышления Соловьева заслуживает особого одобрения со стороны Элена, поскольку «современные ему общественные модели пытались создать солидарное сообщество, объемлющее всех людей, путем насильственного вмешательства в их свободу»³³.

Одной из последних работ, которой Элен придавал большую ценность и над которой работал с особой тщательностью, является статья, посвященная Божественной Софии у Вл. Соловьева, получившая название «Божественная София в основном философско-богословском произведении Вл.С. Соловьева „La Russie et l'Église Universelle“». Почему Элен придавал этой работе особое значение?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к его публикации о П.А. Флоренском³⁴, которого Элен относил к тем «*немногим богословам новейшего времени*», которым удалось понять значение «*церковности*», а именно что она «не исчерпывает себя в субъективном „sentire cum ecclesia“*», а представляет собой «*первичное онтологическое качество*»³⁵. Истина, «которая дает возможность „найти успокоение“ душе», «„получается лишь через Него и от Него“ и опосредована церковью»³⁶. Таким образом *церковь* представляет собой *онтологическую реальность*, а ее постижение осуществляется в форме феноменологии *духовного опыта церкви*.

Будучи всю свою жизнь онтологически связанным с [католической] церковью, он нашел в русском религиозно-философском мышлении те основания, которые делали возможным осмысление *церкви* не в модусе эмпирического явления, подразумевающего под собой внешнее объединение верующих по формальному признаку принадлежности к определенному институту, но как *богочеловеческую реальность*, «как воплощение Божественной Премудрости»³⁷, Софии, представляющую собой «решающую силу, которая ведет творение к единению с Богом»³⁸.

Своей аналитикой понятия Софии Элен преследует не только цель, разъяснить современному западному философско-богословскому мышлению достаточно необычное для него видение церкви. Владимир Соловьев был для него тем мыслителем, который мог поспособствовать самопониманию христианина в этом

³¹ Там же. С. 144.

³² Там же. С. 143-144. (Курсив мой – О.Н.)

³³ Там же. С. 164.

³⁴ Элен П. Павел Флоренский – теолог, инженер, жертва большевизма / Пер. с нем. Оксаны Назаровой // *Вторая навигация*. 2006, № 6. С. 288-305. Интернет-источник: <http://zounb.zp.ua/node/4744>

* «чувствование вместе с церковью» (лат.)

³⁵ Элен П. Павел Флоренский..., С. 291. (Курсив мой – О.Н.)

³⁶ Там же.

³⁷ Элен П. Божественная София..., С. 164.

³⁸ Там же. С. 160.

турбулентном, подверженном хаосу и разрушению мире. А его учение о Софии помогает Элену в осмыслении феномена церкви как божественного прообраза творения. Таким образом смысл его публикаций состоит не только в «апологии» русской религиозной философии. Апологетическая позиция не сформировалась бы, если бы предмет исследования не превратился для него в субъект диалога.

К одной из последних научно-исследовательских активностей Петера Элена относится доклад, сделанный им в ноябре 2019 года на конференции в Мюнхене в связи с семидесятилетним юбилеем со дня кончины С.Л. Франка. Опубликованный на страницах «Форума новейшей восточноевропейской истории и культуры» по названию «Философия „Мы“ С.Л. Франка»³⁹, он был посвящен анализу франковского представления о «мы» как *основополагающем способе бытия*. Выступая вместе с Франком противником трактовки «я» как субстанции, поскольку тем самым закрывается доступ к другому «я» и предоставляется философское обоснование саморазрушающему индивидуализму, Элен настаивает на необходимости «решительно и радикально» противопоставить основанной Декартом «я-философии» «мы-философию», которая бы приводила к демонстрации «первично-изначального характера общения и его непосредственной онтологической очевидности»⁴⁰. Игнорирование данного факта приводит в упадок как общество, так и индивидуума, а «принятие становится условием плодотворного развития»⁴¹. Поэтому тематика «мы»-бытия и «церкви» оставалась предметом размышлений Элена до самых последних дней.

Наше знакомство состоялось в конце 2000-х. Наше научное сотрудничество, своеобразное духовное «мы»-единение продолжалось около двадцати лет. После его ухода у меня нет ощущения потери. Есть ощущение его присутствия.

³⁹ Элен П. «Мы» – к одной из основных идей философии Семена Л. Франка / Пер. с нем. Оксаны Назаровой // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание. 2020, №№ 1-2. С. 5-18. Интернет-источник: https://vtoraya-literatura.com/publ_3581.html

⁴⁰ Там же. С. 6.

⁴¹ Там же. С. 17.

Борис Хавкин

О «Славянском Холокосте» и генеральном плане «Ост»¹

Спекуляции на тему Холокоста не новость: о «холокосте русских в 1918-1953 гг.» разглагольствовал вождь российских «либерал-демократов» В. В. Жириновский; об этом же в 1990-е годы говорил лидер российских коммунистов Г.А. Зюганов. О «славянском Холокосте» читают лекции в Российском военно-историческом обществе, о нем рассуждают отрицатели Холокоста². На просторах Интернета можно найти тексты под кричащими заголовками: «Трагедия славян – вот настоящий холокост»³.

Однако термин «славянский Холокост» не состоятелен в научном плане и не корректен политически. Напомним, что согласно принятому в науке определению, Холокост – это «политика нацистской Германии, ее союзников и пособников по преследованию и массовому уничтожению евреев в 1933-1945 гг. Нацисты использовали в своей терминологии понятия “всеобщее” и “окончательное решение еврейского вопроса”. Под первым они понимали полное изгнание евреев из Германии. Под вторым – поголовное уничтожение еврейского народа»⁴.

Уничтожение евреев, наряду с завоеванием жизненного пространства для «высшей расы», было одной из главных целей развязанной нацистами Второй мировой войны. Оно продолжалось даже тогда, когда Красная армия уже находилась в 80 км от центра Берлина. Последний эшелон с евреями был отправлен с берлинской железнодорожной станции Грюневальд в концлагерь Терезиенштадт 27 марта 1945 г.⁵

Нацисты не уничтожали всех славян как расу (подчеркнуто мной – Б.Х.). Только евреев и цыган они убивали по «расовому признаку». К славянским народам и распространенной среди них православной вере нацисты относились в разное время по-разному.

¹ Первоначальная версия этой статьи была опубликована в «Независимой газете» (2. 12. 2021).

² https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-7269?bulk_email_rid=300&bpmtrackid=12&bpmreplica=0&contactId=368d9b1d-db46-4a7a-b496-ee99cc8a9006&bulkEmailRecipientId=fcf1d78a-aabc-4b0d-a8da-ad2922c40af8 (дата обращения 24.04.2020); см.: Альтман И.А., Тиханкина С.А., Хавкин Б.Л. Генеральный план «Ост» и Холокост//Преподавание истории и обществознания в школе. 2020. № 6. С. 69-78.

³ https://www.liveinternet.ru/users/esigor_li/post229533689/ (дата обращения: 05.12.2021)

⁴ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2011. С. 1035.

⁵ Kellerhoff S.F. Berlin im Krieg. Eine Generation erinnert sich. Köln–Berlin, 2011. P. 321.

В годы нацизма в Германии продолжала существовать Русская Православная церковь, которую до 1938 г. возглавлял архиепископ берлинский и германский Тихон (Т. И. Лященко), а затем архиепископ Серафим (К. Г. Ляде). В 1938 г. (в этом году в Германии горели синагоги, разгромленные в «Хрустальную ночь») в Берлине был освящен построенный архитектором Шельбергом новый Кафедральный Православный собор Воскресенья Христова, расходы на возведение и оборудование которого на 88% оплатили германские ведомства. Кроме Берлина, православные монастыри и храмы действовали в Баден-Бадене, Дармштадте, Дрездене, Висбадене, Лейпциге, Мюнхене, Штутгарте и других городах Германии⁶.

На оккупированной территории СССР было разрушено 1670 православных храмов. При этом нацисты открыли около 9400 церквей, более 40% от их дореволюционного числа⁷. В то же время, официально ни одна синагога на оккупированных территориях не действовала.

В Берлине в 1933-1944 годах издавалась русская эмигрантская газета «Новое слово». Большую часть ее материалов составляли агитационные статьи и рассказы антибольшевистской и антисемитской направленности. Газета распространялась в Германии и на оккупированных ей территориях. От других коллаборационистских изданий (а их на языках народов СССР распространялось более 400⁸) она отличалась более высоким литературным уровнем; среди ее авторов были Иван Ильин, Иван Шмелев, Илья Сургучев, Валентин Горянский, Николай Февр, Всеволод Блюменталь-Тамарин, Владимир Кадашев (Амфитеатров), Иванов-Разумник, Сергей Голлербах, Андрей Бунге. Редактором шахматного отдела в 1943-1944 годах был Александр Алехин⁹.

Политика и пропаганда Третьего рейха в отношении евреев и славян существенно различалась: евреи как «раса, разлагающая другие расы» вообще не входили в расовую пирамиду нацистов, на вершине которой была «нордическая раса», а у подножья – славяне. Если в отношении евреев нацисты проводили политику «окончательного решения», то к другим «неарийским» народам они применяли тактику «онемечивания» и «биологического ослабления». Характеризуя политику нацистов в отношении народов Восточной Европы (не

⁶ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная церковь. М., 2007. С. 36-41.

⁷ Чураков, Д. О. История России XX — начала XXI века в 2 т. Том 2. 1941—2016 : учебник для вузов / Д. О. Чураков, А. С. Барсенков, А. И. Вдовин ; под редакцией Д. О. Чуракова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/450415> (дата обращения: 29.04.2020).

⁸ Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941-1945г. М., 2002. С. 40.

⁹ О газете «Новое слово» см.: <http://www.emigrantica.ru/item/novoe-slovo-berlin-19331944> (дата обращения: 28.04.2020)

только славянских) правильнее говорить о «завоевании и германизации» «жизненного пространства» на Востоке для так называемой «высшей расы».

Антисемитизм всегда был, по словам польского поэта Ю. Тувима, «международным языком фашистов»¹⁰. В борьбе против так называемого «мирового еврейства» нацисты видели свою – как ни странно это звучит – интернациональную миссию. Это был фундамент, на котором зиждилось их идейное единство с «инорасовыми» союзниками, в том числе и среди славянских народов.

Нацистами допускалось существование зависимых от них славянских государств, либо территорий (включая пресловутую «Локотскую республику» 1941-1943 гг. на территории России). В 1941-1944 гг. нацистской Германией и фашистской Италией в оккупированной Югославии было создано славянское марионеточное «Независимое государство Хорватия», которое приняло участие во Второй мировой войне на стороне стран оси. Часть воинских формирований Хорватии была отправлена на Восточный фронт – сражаться против Советского Союза, другая часть оставалась на Балканах: вместе с милицией усташей боролась с партизанами и евреями. Существовали хорватские дивизии войск СС¹¹.

Словацкое государство под руководством католического священника Й. Тиссо, союзное Гитлеру, отнюдь не ущемляло интересы славян, но вело активную антисемитскую пропаганду и отправило своих евреев в лагеря смерти. Евреев не выдали власти Болгарии, еще одного союзника Германии. Но болгары депортировали в Аушвиц 8000 евреев из Македонии, подконтрольной Болгарии.

По-разному складывались политика Третьего рейха в отношении СССР. Направленная против русских расистская риторика полностью исчезла из политического обихода нацистов в период германо-советской «дружбы, скрепленной кровью» (сентябрь 1939 - июнь 1941 гг.)¹² Полтора года этой «дружбы» породили в Германии «поток публикаций, в которых история России... излагалась без откровенно славянофобских или антисемитских тенденций, а ситуация в Советском Союзе и его строй анализировались и уважительно оценивались в подчеркнуто объективном духе»; вновь вошло в обиход изречение Ф. Ницше «Нам безусловно следует сойтись с Россией», - отмечал историк Герд Кёнен¹³ (ФРГ).

¹⁰ См.: Пименов А.В. «Антисемитизм — международный язык фашистов» // <https://jewish.ru/ru/interviews/articles/4855/> (дата обращения: 25.04.2020)

¹¹ Эббот П., Томас Н. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945 гг. М., 2002. С. 60; Дробязко С., Романько О., Семенов К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М., 2011. С. 260-290.

¹² Хавкин Б.Л. «Дружба, скрепленная кровью». Советско-германские отношения 1939–1941 годов до сих пор вызывают неудобные вопросы//НВО, 27.09.2019.

¹³ Кёнен Г. Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900-1945. М., 2010. С. 396.

Во время Второй мировой войны руководство нацистской Германии делало попытку дифференциации политики, проводимой в отношении различных «неарийских» народов, в том числе с целью ослабления сопротивления на оккупированных территориях. В основе своей гитлеровская оккупационная политика была построена на геноциде; ее идеологией были экстремальный расизм и крайний антисемитизм. Еврейское и цыганское население Европы по планам нацистов подлежало немедленному полному уничтожению; славянское – германизации, порабощению и выселению со своих земель, а после войны – постепенному уничтожению.

В ходе войны против СССР гитлеровцы частично пересмотрели свое отношение к славянам как к «неполноценной расе». Если еще в середине 1942 г. министр пропаганды и народного просвещения (в Третьем рейхе просвещение не отделялось от пропаганды) Й. Геббельс рассматривал растущее сопротивление Красной армии как следствие «первобытной животной сущности славян», то через девять месяцев, после разгрома армии Паулюса под Сталинградом, Геббельс отдал распоряжение «не умять больше славянские народы»; напротив, следовало активнее «апеллировать к их исконным антибольшевистским и антисемитским чувствам»¹⁴.

Кубанским и донским казакам разрешили служить «великой Германии» с оружием в руках. 15 апреля 1942 г. германским командованием было отдано распоряжение, согласно которому казаки рассматривались в качестве «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей»¹⁵. Нацисты даже признали казаков «народом германского корня, сохраняющим кровные узы со своей германской прародиной»¹⁶.

В 1941-1945 гг. через «восточные формирования» германских вооруженных сил прошло от 800 тыс. до 1 млн. советских граждан, из которых до 300 тыс. служили в боевых и тыловых частях вермахта (восточных легионах и батальонах, казачьих войсках, вспомогательных ротах), в так называемой «Русской освободительной армии» (РОА)¹⁷.

В войсках СС в годы германо-советской войны числились более 150 тыс. русских, из них почти 35 тыс. казаков¹⁸. Например, в состав войск СС входил 15-й казачий кавалерийский корпус, сформированный на основе 1-й казачьей кавалерийской дивизии Гельмута фон Паннвица. Вместе с 15-м казачьим корпусом действовали калмыцкий полк, кавказский конный дивизион,

¹⁴ Там же. С. 403.

¹⁵ Hoffmann J. Die Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991. P. 356.

¹⁶ Die Kosaken. Germanische Spuren im Osten // SS-Leitheft. 1944. № 1; Дробязко С.И. Под знаменем врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941-1945. М., 2004. С. 45.

¹⁷ Дробязко С.И. Указ. соч. С. 196.

¹⁸ Там же. С. 293.

украинский батальон СС, группа танкистов РОА. В Холокосте участвовали сформированная из западных украинцев 14-я дивизия СС «Галичина», 29-я (русская) и части так полностью и не сформированной 30-й (белорусской) дивизии СС¹⁹.

Поводом для рассуждений о «славянском холокосте» стал Генеральный план «Ост» – один из основных источников по изучению нацистской политики на оккупированной территории СССР. Источниковедческое изучение этого важного документа заслуживает специального исследования²⁰.

Мифы, связанные с этим источником, до сих пор содержатся в российских школьных учебниках. Например, в учебнике А.Н. Сахарова и соавторов для 10-11 классов общеобразовательных организаций «История. Конец XIX – начало XXI века» читаем: «Был разработан специальный план “Ост”, по которому предполагалось выселить в Сибирь 65% белорусов, 75% украинцев, а русских “разгромить” как народ»²¹. В этом предложении содержится фактическая ошибка: цифра 75% относилась к населению лишь Западной Украины, а не всем украинцам. Хотя слова «разгромить как народ» не поясняются, учителя и ученики вполне могут трактовать их так, как это делают авторы учебника «История России. 10 класс» под ред. А.В. Торкунова. В этом учебнике говорится о планах нацистов уничтожить «30 млн русских, а остальных превратить в рабов и переселить в Сибирь»²².

Учебник для 10 класса общеобразовательных организаций под ред. С.П. Карпова трактует план «Ост», как «совокупность идей и документов, которые представляли собой программу “германизации” захватываемых на востоке земель, физического устранения местного населения и массового заселения очищенных пространств “расово полноценными» колонистами”». Неопределенность трактовки понятия «физическое устранение» оставляет вопрос: имеется ли ввиду массовое убийство населения стран Восточной Европы или «очищение территории от нежелательного населения»? Авторы заявляют,

¹⁹ Там же. С. 280-285.

²⁰ Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану Ост // Военно-исторический журнал. 1965. № 1; Айххольц Д. Цели Германии в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2002. № 6; Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе 1933-1945. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 3, М., 2005. С. 36-37; Богданов В. Н. Цели Германии в войне против СССР // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3; Пикер Г., Хаффнер С. План «Ост»: как правильно поделить Россию. М., 2011.

²¹ Сахаров А.Н., Загладин Н.В., Петров Ю.А. История. Конец XIX – начало XXI века: учебник для 10-11 классов общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровни: в 2 ч. Ч.2. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 165.

²² История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 2 / [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. С.28.

что в плане «Ост» говорилось о необходимости «полного уничтожения русских», что противоречит фактам²³.

Как видим, в литературе нет единства в понимании нацистской политики по отношению к русскому и другим народам на оккупированных нацистами территориях Восточной Европы. Поэтому важно разобраться в истории создания, целях, содержании и выполнении плана «Ост»²⁴.

Генеральный план «Ост» – это нацистский план колонизации и германизации оккупированных земель Восточной Европы (включая захваченные территории СССР). По существу, это был план ликвидации СССР как государства; он был основан на «расовой доктрине» и теории «жизненного пространства».

В 1939-1943 гг. рейхсфюрер СС Г. Гиммлер как «рейхскомиссар по генеральному планированию жизненного пространства Восточной Европы», приказал разработать несколько вариантов насильственного переустройства Восточной Европы, имевших общее наименование план «Ост». Нацистские учреждения конкурировали между собой: четыре варианта плана предложил рейхскомиссарт по укреплению германской государственности (одно из пяти главных управлений СС), один – Главное управление имперской безопасности (РСХА); были разработки Восточного министерства А. Розенберга, Германского трудового фронта Р. Лея, Верховного командования вермахта.

Согласно экономическому разделу плана нападения на СССР (кодовое название «Ольденбург») и «Директивам по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка» рейхсмаршала Г. Геринга), для обеспечения германских войск нужно организовать сбор и вывоз урожая и восстановить промышленные предприятия, «которые производят дефицитную продукцию»²⁵. Для этого нужны были русские крестьяне и рабочие.

Однако концепция плана «Ост» (1942 г.) предусматривала «переселение» более 30 млн. славян и «германизацию» европейского Востока вплоть до Урала²⁶. Этот план сочетался с «окончательным решением еврейского вопроса»: на Ванзейской конференции 20 января 1942 г. речь шла об уничтожении 11 млн. европейских евреев²⁷.

²³ История России 1914 г. - начало XXI в. [Текст]: учебник для 10 класса общеобразовательных организаций: базовый и углублённый уровни: в двух частях / В. А. Никонов, В. А. Девятов; под научной редакцией академика РАН С. П. Карпова. – М.: Русское слово, 2017. С. 233.

²⁴ См. об этом: Альтман И.А., Тиханкина С.А., Хавкин Б.Л. Указ. соч.

²⁵ Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М., 2005. С. 133.

²⁶ "Совершенно секретно! Только для командования". Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, с. 115-120; Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945. Eine Dokumentation. Hrsg. von R. Rürup. Berlin, 1991. P. 98-99.

²⁷ Дом Ванзейской конференции. Протокол обсуждения «Окончательного решения еврейского вопроса» 20 января 1942 г. <https://web.archive.org/web/20151222085321/>;

Противоречия между потребностями германской военной машины в восточной рабочей силе и задачей «переселения» 30 млн славян из Восточной Европы нет: Генеральный план «Ост» был рассчитан на 30 лет; к его реализации предполагалось приступить после победы рейха в войне против СССР²⁸. В отличие от этого, нацисты уже в ходе (подчеркнуто мной - Б.Х.) Второй мировой войны «по расовым причинам» намеревались осуществить «окончательное решение еврейского вопроса» – уничтожить всех евреев Европы.

Позиция Гимmlера по проектам Генерального плана «Ост» сформировалась весной 1942 г. – через 10-11 месяцев после нападения Германии на СССР. К этому времени в отношении евреев не только уже был проведен чудовищный эксперимент по их убийству на оккупированной территории СССР, но и началась их депортация из Германии и уничтожение на востоке Европы. С марта 1942 г. заработала главная фабрика смерти – Аушвиц.

На Нюрнбергском процессе был представлен документ под названием «Замечания и предложения по Генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС» от 27 апреля 1942 г. Этот документ, характеризующий видение нацистским руководством программы «освоения жизненного пространства на Востоке», обладает несомненной саморазоблачительной силой. Главный обвинитель от Великобритании на Нюрнбергском процессе сэръ Хартли Шоукросс в заключительной речи привел высказывание Гимmlера, которое вошло в судебный приговор. Оно начинается с тезиса, типичного для расовой доктрины нацизма: «Мы должны... вести себя по-товарищески по отношению к людям одной с нами крови, и более ни с кем». Далее Гимmlер поясняет, как быть с теми, кто «не одной крови» с «арийцами». И начинает именно с русского народа. Обычно эту часть его высказывания сводят к двум предложениям, которые можно истолковать как косвенное признание намерения их уничтожения в будущем: «Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. [...] Живут ли народы в достатке или умирают с голоду, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны нам как рабы для нашей культуры, в остальном это меня совершенно не интересует». Но та часть высказывания, которая находится между этими предложениями, позволяет точнее оценить подходы нацистов к судьбам этих народов: «Мы возьмем то, что народы могут нам предложить по части хорошей крови нашего типа. Если будет необходимо, мы будем для этого выкрадывать их детей и воспитывать их в нашей среде»²⁹.

Это высказывание справедливо характеризуется как яркий пример человеконенавистнической политики нацистов. Более того, оно вполне подпадает под определение геноцида. Но отметим важную особенность: приведенная

http://www.ghwk.de/fileadmin/user_upload/pdf-wannsee/russ/Protokol_obsuzhdenija.pdf
(дата обращения 22.04.2020).

²⁸ Heiber H. Generalplan Ost // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1958. № 3.

²⁹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 2. С. 562, 1004.

цитата не свидетельствует об идее полного физического уничтожения русских или чехов.

На это обстоятельство обратил внимание польский исследователь Ч. Мадайчик, который в середине 1960-х годов обнаружил и прокомментировал более поздние варианты плана «Ост»³⁰.

Одобрив, в целом, присланный ему текст, Гиммлер отмечал, что «заселение этого пространства немцами должно проходить в течение примерно 30 лет после окончания войны. Согласно плану, на данной территории должны остаться 14 млн. местных жителей»³¹.

Безусловно, «переселение», пусть и в течение нескольких десятилетий, в силу голода и болезней как в пути, так и после размещения на новых территориях, привело бы к неизбежным жертвам. Но об этой цели Гиммлер умалчивает. Более того, он проявляет заинтересованность в сохранении, как минимум, части людей, подлежащих переселению: «План предусматривает переселение нежелательных в расовом отношении местных жителей в Западную Сибирь. При этом приводятся процентные цифры для отдельных народов, и тем самым решается судьба этих народов, хотя до сих пор нет точных данных об их расовом составе. Далее, ко всем народам установлен одинаковый подход без учета того, предусматривается ли вообще и в какой мере онемечивание соответствующих народов, касается ли это дружественно или враждебно настроенных к немцам народов». В плане сказано, что «на рассматриваемых территориях останется 14 млн. местных жителей»³².

Так идет ли речь о «Холокосте», или же об ином варианте «обустройства» германского Востока, причем этот вариант имеет явные признаки геноцида.

Позиция нацистов по «польскому» и по «еврейскому» вопросам была различной. В замечаниях по Генеральному плану «Ост» подчеркнуто: «Совершенно ясно, что польский вопрос нельзя решить путем ликвидации поляков, подобно тому, как это делается с евреями. Такое решение польского вопроса обременило бы на вечные времена совесть немецкого народа и лишило бы нас симпатии всех, тем более что и другие соседние с нами народы начали бы опасаться, что в одно прекрасное время их постигнет та же участь». Поэтому «польский вопрос можно частично решить путем более или менее добровольного переселения поляков за океан... в Южную Америку, особенно в Бразилию»³³.

Из плана следовало, что в Сибирь предполагалось переселить 65% населения западной Украины и 75 % белорусского населения с занимаемой им территории.

³⁰ Мадайчик Ч. Существует ли синхронность между Генеральным планом «Ост» и «окончательным решением еврейского вопроса»? //Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1996. С. 671-674.

³¹ Пикер Г., Хаффнер С. Указ. соч. С. 238.

³² Там же. С. 238.

³³ Там же. С. 242-243.

Из оставшихся 25 % «представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания»³⁴. Гиммлер пытался учитывать даже психологический фактор: «русское и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в этих областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в прибалтийских странах»³⁵.

Значительная часть замечаний и предложений по плану «Ост» посвящена вопросу, который совсем не упоминается в этом плане, но имеет большое значение для решения всей проблемы «Дранг нах Остен»: «каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа»³⁶. Гиммлер ссылается на мнение профессора д-ра Абеля, который предложил «или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы... Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их»³⁷. Эта цитата давно стала хрестоматийной.

Авторы школьного учебника под ред. А.В. Торкунова отмечают, что нацисты планировали «чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа.... Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается... в руководстве»³⁸.

Однако полностью этот абзац «Замечаний и предложений по Генеральному плану "Ост" рейхсфюрера войск СС» сформулирован так: «Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как

³⁴ Там же. С. 244.

³⁵ Там же. С. 245.

³⁶ Там же. С. 246.

³⁷ Там же.

³⁸ История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 2 / [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред. А.В. Торкунова. С. 28.

чудовищная способность этих примитивных людей к размножению»³⁹. Как видим, смысл цитаты меняется.

Гиммлер отмечает: «Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. В таком случае нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему»⁴⁰.

Нет нужды повторять весь геноцидальный бред Гиммлера и его приспешников по вопросу «германизации» востока Европы. Подчеркнем, ни весной 1942 г., ни позднее (в связи с изменением ситуации на фронте к лету 1943 г. план «Ост» утратил практический смысл), планомерного уничтожения всего русского и других славянских народов, подобно тому, как нацисты истребляли евреев и цыган, не готовилось.

Этот вывод несколько не умаляет оценку нацистского оккупационного режима на оккупированной территории СССР как самого жестокого и кровавого, который привел к физическому уничтожению миллионов мирных жителей, в том числе не менее 2, 6 млн советских евреев.

Таким образом, термин «славянский Холокост» исторически не корректен: он размывает принятое в историографии понятие «Холокост», которое применяется для обозначения политики полного тотального уничтожения нацистами еврейского населения Европы.

³⁹ Пикер Г., Хаффнер С. Указ. соч., 248-249; см. также: Хавкин Б.Л. Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера. М., 2014. С. 126.

⁴⁰ Пикер Г., Хаффнер С. Указ. соч. С. 247.

Виктор Шнирельман

Конспирология и оккультные силы: поиски эзотерических основ заговоров*

В предыдущей статье¹ были рассмотрены некоторые конспирологические концепции, авторы которых ограничивали поиски заговора эпохой модерна. Теперь настала пора проанализировать другой ряд конспирологических идей, связанных с поиском эзотерических основ заговора. Эзотерика исходит из представления об инволюции, циклическом времени и смене «расовых эпох». Для нее Золотой век остался далеко позади, и сегодня мы имеем дело с завершающей эпохой страшного упадка, которая закончится мировой катастрофой, после чего мир обновится и наступит новый Золотой век. Смена эпох осуществляется, по мнению эзотериков, взрывным образом, путем жестоких революций, несущих большие жертвы, но зато кардинальным образом меняющих мир, возвращая ему гармонию. Причем все это происходит не само собой, а по воле тайных сил, сознательно разрушающих сложившиеся устои. Надо ли удивляться тому, что эзотерические концепции сплошь и рядом содержат идею заговора и их авторы с неувядающей энергией занимаются поисками «тайных обществ», замысливших погубить современный мир²?

Во второй половине XX века определенную популярность получила идея о том, что нацизм являлся «тайным обществом», основанным на оккультных представлениях. Это дало толчок целому литературному направлению, специализирующемуся на неонацистской фантастике в стиле «эзотерического нацизма»³. По словам британского исследователя Н. Гудрик-Кларка, «подобно тому, как нацисты мифологизировали историю своих мнимых арийских предков для того, чтобы оправдать свои претензии на расовое превосходство, нацисты сами стали объектом мифологизации для современных любителей оккультизма и конспирологии, которые хотят видеть в них невероятных носителей черных сил». В этом контексте создается нацистский культ, включающий отсылки к

* В сокращенном виде статья была ранее напечатана в журнале *Историческая экспертиза* (2016, № 1). Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-910).

¹ См. *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*, 1-2, 2022. С. 79-110.

² Шнирельман В. А. Конец света или начало нового цикла? Представления о конце времен в христианстве и эзотерике // *Антропологический форум*, 2014, № 23. С. 140-164.

³ Черняк Е. Б. *Невидимые империи. Тайные общества старого и нового времени на Западе*. М., 1987. С. 175-176; Baker A. *Invisible eagle: the history of Nazi occultism*. London, 2000.

гностицизму и сатанизму, и нацисты превращаются в, хотя и запретных для либеральной демократии, но все же притягательных богов темного царства⁴. Вся эта, по сути, бульварная литература основывалась на слухах и домыслах; никаких строгих доказательств в пользу содержащихся в ней идей как не было, так и нет⁵. Тем не менее, она публикуется большими тиражами и пользуется популярностью. Поэтому она и заслуживает анализа.

Во Франции начало этому было положено книгой Л. Повеля и Ж. Бержье *Утро магов*, вышедшей в 1960 г. и создавшей нацистской Германии славу «оккультного Рейха»⁶. В 1991 г. она в сокращенном переводе появилась и в России⁷. Авторы ставили себе в заслугу новый неожиданный взгляд на гитлеризм, якобы раскрывающий его тайные пружины. Они делали акцент на его «антихристианстве» и пытались объяснить его с позиций иррационализма. Они уверяли читателя в том, что для Гитлера эзотерика была много важнее экономики и что в своих действиях он руководствовался оккультными знаниями о законах жизни. Якобы Гитлер увлекался псевдонаучными космогониями, что и привело ко всем тем ужасам, которые принес в мир нацизм. И якобы при нем Германия самым таинственным образом превратилась на время в «чуждую нам цивилизацию»⁸, где готовился «тайный заговор против человечества во имя захвата власти над людьми и во вред им»⁹. С этой точки зрения, Вторая мировая война представлялась авторам гигантским ритуальным жертвоприношением¹⁰. Тем самым, по словам Н. Гудрик-Кларка, было положено начало демонизации Гитлера¹¹.

⁴ Goodrick-Clarke N. *Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity*. N. Y., 2002. P. 127. Писатель Е. Парнов также выступал против изображения нацистов «оккультными рыцарями» и отмечал, что это является издевательством над памятью их многочисленных жертв. См.: Парнов Е. И. *Наступит ли будущее?* М., 1999. С. 507-522.

⁵ King Ch. E. *The Nazi state and the new religions: five case studies in non-conformity*. N. Y., 1982. P. 7.

⁶ См. также: Alleau R. *Hitler et les sociétés secrètes, enquête sur les sources occultes du nazisme*. Paris, 1969.

⁷ Повель Л., Бержье Ж. *Утро магов*. М., 1991. Позднее полный перевод книги вышел в Киеве. Жак Бержье был участником Сопротивления, затем одно время работал в британской контрразведке, после чего стал журналистом. Ученик Гурджиева, журналист Луи Повель, который и был главным автором книги, несколько лет сотрудничал с консервативной газетой *Фигаро*, где писал об оккультизме и тайных обществах, создавая причудливую смесь из эзотерики и популярной фантастики. Но затем он дистанцировался от правого экстремизма. Об этом см., напр.: Partner P. *The murdered magicians. The Templars and their myth*. Oxford, 1982. P. 177; Сэдджвик М. *Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века*. М., 2014. С. 346-347.

⁸ Повель Л., Бержье Ж. *Утро магов*. С. 43, 53.

⁹ Там же. С. 57-58.

¹⁰ Там же. С. 66.

¹¹ Goodrick-Clarke N. *Black Sun*. P. 111. Он же указал на множество ошибок в этой книге. См. там же. P. 113-117. См. также: Жуков Д. *Оккультизм в Третьем Рейхе*. М., 2006. С. 17-18. Действительно, Бержье и в дальнейшем показал себя безнадежным фантазером. Об этом недвусмысленно говорят его книги, переведенные на русский язык и выпущенные тем же

Эта тема была подхвачена издательством «Крон-пресс», начавшим в 1997 г. выпускать серию «Таинственный мир», где и выходила такого рода литература. Одним из изданий этого цикла стала книга Вернера Жерсона *Нацизм – тайное общество*, вышедшая во Франции в 1969 г. и опубликованная в России в 1998 г.¹² В ней тоже доказывалось, что миром правит небольшая кучка людей, связанных с тайными обществами. Но на этот раз речь шла об эзотерических организациях, прибегающих к услугам неких магических сил. В частности, автор изображал Гитлера пророком и могущественным медиумом, опиравшимся на помощь оккультных сил. Однако, говоря о его оккультных увлечениях, Жерсон, подобно своим предшественникам, Повелю и Бержье, ссылаясь на сделавшую в свое время сенсацию книгу Г. Раушнинга *Беседы с Гитлером*. Но сегодня известно, что многое в ней является выдумками ее автора.¹³ Жерсон также повторил многие преувеличения, допущенные Повелем и Бержье.

Как отмечал Гудрик-Кларк, пишущие на эту тему всегда оговаривали, что речь идет о предположениях, но доверчивые читатели это обычно пропускали¹⁴. Наконец, такие книги грешат противоречиями и откровенными искажениями исторических фактов, что свидетельствует либо о легкомысленности, либо о неосведомленности авторов, либо же о сознательном введении читателей в заблуждение. Примечательно, например, что Жерсон воспроизводил эзотерический миф об Арктиде как о прародине «избранной расы, арийцев». Правда, ссылаясь в этом на этнологов, он признавал их поэтами, а не учеными. И тут же обнаруживается источник познаний Жерсона – псевдонаучная книга видного нациста А. Розенберга, которого он, очевидно, и считал «этнологом»¹⁵. Мало того, к концу книги открывается убеждение автора в том, что якобы нацизм вырос напрямую из Ветхого Завета¹⁶.

издательством «Крон-пресс». В одной из них он, например, доказывал, что ряд известных исторических личностей умели перемещаться во времени из одной эпохи в другую (Бержье Ж. Тайные хозяева времени. М., 2000), а в другой распространял домыслы о подготовке в недрах КГБ и ЦРУ использования парапсихологии («пси-эфф-эффектов») в военных целях в виде «психотронного оружия». В доказательство реальности такого оружия он, в частности, ссылаясь на африканских колдунов (Бержье Ж. Тайная война оккультных сил. М., 1998).

¹² Жерсон В. *Нацизм – тайное общество*. М., 1998 (7 тыс. экз.). Жерсон – один из псевдонимов французского ультраправого писателя-конспиролога Пьера Мариэля, члена нескольких масонских Орденов. В годы войны он сотрудничал с властями Виши и состоял в «Антиеврейском союзе журналистов», а после войны развивал идею о том, что как за коммунистами, так и за нацистами стояла мощная тайная организация.

¹³ Tobias F. Auch Fälschungen haben lange Beine. Des Senatspräsidenten Rauschnings „Gespräche mit Hitler“ // *Gefälscht! Betrug in Politik, Literatur, Wissenschaft, Kunst und Musik* / Ed. K. Corino. Frankfurt am Main, 1990. S. 91-105; Goodrick-Clarke N. *Black Sun*. P. 110; Линденберг К. *Технология зла. К истории становления национал-социализма*. М., 1997. С. 7-13; Жуков Д. *Оккультизм в Третьем Рейхе*. М., 2006. С. 9-13.

¹⁴ Goodrick-Clarke N. *Black Sun*. P. 127.

¹⁵ Жерсон В. *Нацизм – тайное общество*. С. 139-141.

¹⁶ Там же. С. 196-197.

Книга Жерсона подняла целую волну подобной литературы, авторы которой пытались перещеголять друг друга по части обнаружения все более тонких нитей мирового заговора. Так, выпускник Школы высших исследований, французский масон и розенкрейцер С. Ютен, сотрудничавший с журналом *Планета* Бержье и Повеля, посвятил свою книгу поиску тайных обществ среди средневековых рыцарских орденов и доказательству прямых связей между ними и нацистскими вождями¹⁷. Он не скрывал эзотерических истоков своих убеждений, и апокалипсические мотивы сочетались у него с верой в наступление эпохи Водолея. Одними из главных героев его книги были тамплиеры и иллюминаты, причем он рассматривал их не в контексте сравнительно коротких периодов их реального существования, а пытался показать, что, однажды возникнув, они уже не сходили с исторической сцены и стояли за всеми важнейшими мировыми событиями. Разумеется, он возводил к ним корни масонства, которому, на его взгляд, и принадлежала реальная власть в мире. Правда, он специально оговаривал, что речь не идет о «еврейских интригах», - ведь тайные общества действовали и без евреев¹⁸. Зато он неоднократно обращался к трудам Сент-Ив д'Альвейдра и утверждал, что миром правит Синархия. В любой смерти своих героев он подозревал тайные убийства, но как убийцы, так и тайные правители, по его словам, оставались в тени, и никто о них ничего не знал. В процессе написания книги он становился все смелее и рассуждал о полой Земле, о реинкарнации своих любимых героев и даже об инопланетянах, которые якобы и направляют эволюцию человечества. Примечательно, что в доказательство Ютен ссылаясь на таких же, как он, конспирологов¹⁹. Тем не менее, полной уверенности в истинности своих построений у него не было, и его книга переполнена такими терминами как «возможно», «может быть» и пр. Если он в чем-то и был убежден, так это в приближении Апокалипсиса, о чем ему говорили пророчества. Но в соответствии с эзотерической доктриной он верил, что после «царства зла» наступит Золотой век.

От французов не отставали и англичане. В 1972 г. в Лондоне вышла книга *Копье судьбы* бывшего британского десантника, а затем узника немецкого концлагеря Т. Равенскрофта, ставшего после войны журналистом. Впервые книга была опубликована в русском переводе в 1998 г.²⁰ В ней Гитлер был показан любителем и знатоком оккультных наук, с которыми он якобы глубоко познакомился в молодости. Но главным, что делало его поистине всемогущим, было копьё Лонгина, которым когда-то был пронзен распятый Иисус Христос.

¹⁷ Ютен С. Невидимые правители и тайные общества. М., 1998 (15 тыс. экз).

¹⁸ Там же. С. 18-19, 80.

¹⁹ У историков такие авторы (С. Ютен, Л. Шарпантье и пр.) давно пользуются славой фантазеров. См.: Черняк Е. Б. Невидимые империи. С. 36.

²⁰ Равенскрофт Т. Копье судьбы. М., 1998 (15 тыс. экз). Здесь ссылки даются по 2-му изд. (М.: СПб., 2006).

Автор настаивал на том, что это копьё принадлежало многим выдающимся историческим деятелям, начиная с Иисуса Навина, и наделяло их необычайной властью, открывавшей путь к покорению мира. Будто бы поняв, что копьё является ключом к успеху, Гитлер мечтал им обладать и якобы добился этого, осуществив аншлюс и войдя триумфатором в Вену. Обретение копья сделало его всесильным и позволило завоевать почти всю Европу. Правда, автор не объяснял, почему, будучи владельцем копья, Гитлер стал терпеть поражения и в конечном итоге плохо кончил, а Германия потерпела крах. Зато автор много рассуждал о роли эзотерики в нацистской политике и делал приверженцами оккульта многих из окружения Гитлера. Он даже пытался представить политические убийства, совершенные немецкими крайне правыми в начале 1920-х гг., «ритуальными», а Гитлера показывал сексуальным извращенцем, причем по оккультным причинам. Автор знакомил нас и с «тайной доктриной», повествующей об истории появления в Атлантиде «арийской расы» и о переселении этой расы в Тибет, что якобы привело к появлению там центра власти, откуда осуществляется руководство миром. Якобы эту тайну Гитлеру открыл К. Хаусхофер, бывший не только известным геополитиком, но и великим магом.

Все это не может не вызывать сомнений, и критики не раз ловили автора на сознательном или неосознанном искажении фактов²¹. Но, похоже, в ряде случаев он намеренно занимался их подтасовкой, чтобы его концепция звучала убедительнее.

Многие его рассуждения порождены чтением книги Раушнинга. Впрочем, сегодня известно, что вначале он хотел издать свою книгу как фантастическое произведение и лишь под давлением издателя изменил свой замысел. Но для нас существенно, что автор настаивал на связи нацистских вождей с сатанизмом и всеми силами пытался изобразить Гитлера антихристом. А Розенберга он показывал «пророком антихриста из Протоколов сионских мудрецов» и утверждал, что именно тот вызвал зверя Апокалипсиса в лице Гитлера²². Правда, далее мы узнаем, что Люцифера в Гитлере пробудил не он, а Хаусхофер²³. Все это, разумеется, не стоит принимать за чистую монету. Но важно, что, рассуждая о гитлеризме, автор мыслил в категориях Апокалипсиса. И это еще раз подчеркивает правомерность анализа такого рода литературы в контексте эсхатологии.

В начале 1970-х гг. в Англии вышла книга Дж. Бреннана, посвященная «оккультному Рейху», а в Германии были опубликованы воспоминания В. Вульфа, известного астролога Гиммлера. Тридцать лет спустя обе они были

²¹ Goodrick-Clarke N. Black Sun. P. 118-121; “The spear of destiny”: Hitler, the Habsburgs and the Holy Grail (<http://badarchaeology.wordpress.com/tag/trevor-ravenscroft/>); Жуков Д. Оккультизм в Третьем Рейхе. М., 2006. С. 19.

²² Равенскрофт Т. Копье судьбы. С. 140.

²³ Там же. С. 281 сл.

переизданы в России²⁴. Бреннан фактически слепо следовал линии, намеченной Повелем и Бержье. Он представлял жизнь Гитлера «путем мага», а его деятельность – «сатанинскими делами», якобы Гитлер использовал «доктрины темного оккультизма»²⁵. От себя он добавлял, что своей политикой нацисты помогали эволюции²⁶. Некоторые авторы не ограничиваются обсуждением связей Гитлера с оккультными силами, а относят национал-социализм к категории тайных обществ, пытаясь проследить их корни вплоть до средневековых исламских ассасинов²⁷.

Сегодня рассуждения об оккультных увлечениях Гитлера и его связях с Сатаной встречаются в конспирологической литературе, посвященной планам установления мирового правительства и введения Нового мирового порядка. Например, такие сюжеты можно найти в книге Хаггера²⁸.

Одним из самых известных и последовательных приверженцев доктрины «эзотерического гитлеризма» был бывший чилийский дипломат Мигель Серрано. В 1947-1948 гг. он в качестве журналиста побывал в Антарктиде, после чего опубликовал книгу о том, что якобы Гитлеру удалось скрыться где-то на ее территории²⁹. В последующие годы он установил дружеские связи с бывшими эсэсовцами, которые снабжали его нужными материалами и вдохновляли на писательскую деятельность. Покинув дипломатическую службу, он со всей страстью отдался своим былым увлечениям и написал несколько восторженных книг о Гитлере и его Рейхе. Он изображал Гитлера носителем «коллективного бессознательного», связанного с «памятью арийской крови», и даже аватарой индуистских богов. Он доказывал, что «арийцы» происходили от богов, прилетевших с других планет³⁰. В своих произведениях он показывал борьбу богов во главе с Вотаном с хозяином этого мира, Демиургом, за утраченную чистоту, что якобы произошло в эпоху Рыб. При этом зловерный Демиург отождествлялся с Яхве, и это делало евреев поклонниками дьявола. Якобы в виде эксперимента тот создал роботов-евреев и наградил их христианством, которое

²⁴ Непомнящий Н. Н. (сост.). Зодиак и свастика. М., 2005.

²⁵ Бреннан Дж. Оккультный рейх. СПб., 2004. С. 171.

²⁶ Бреннан Дж. Оккультный рейх // Зодиак и свастика / сост. Н. Н. Непомнящий. М., 2005. С. 65.

²⁷ О'Нил Т. История мести и убийства в тайных обществах // Культура времен Апокалипсиса / под ред. А. Парфрея. Екатеринбург, 2005. С. 113-121.

²⁸ Хаггер Н. Синдикат: история мирового правительства. М., 2009. С. 74-78.

²⁹ Литература об оккультном Рейхе полна рассуждений о нацистских базах в Арктике и Антарктиде, где нацисты якобы мечтали создать новую цивилизацию. Между тем, как показывают современные исследования, речь может идти в лучшем случае о базах для подводных лодок и метеостанциях, которые действительно создавались в Арктике во время войны. Об этих исследованиях см., напр.: Крюгер К. Здесь был фриц. В Арктике обнаружили секретную базу нацистов // lenta.ru, 25 октября 2016 (<https://lenta.ru/articles/2016/10/25/base/>). См. также: Ковалев С. А., Федоров А. Ф., Злобин В. С. Арктические тайны Третьего рейха. СПб., 2008.

³⁰ Goodrick-Clark N. Hitler's priestess. Savitri Devi, the Hindu-Aryan myth, and Neo-Nazism. New York, 1998. Pp. 219-222; idem. Black sun. Pp. 173-192.

искажило исконные арийские знания. Христианство Серрано называл «иудейской приманкой для арийцев» и доказывал, что оно было враждебно «арийской расе». В его романах христианство и евреи выглядели злейшими врагами «арийцев», укравшими их мудрость и с ее помощью захватившими власть над миром. Зато Гитлер выглядел отважным защитником «арийцев», и ему с его верными помощниками приходится скрываться где-то в подземных городах, расположенных у Южного Полюса. Серрано мечтал, что, очистив свою кровь, «арийцы» вернутся на Землю и восстановят там райскую жизнь. При этом важной частью этого мифа было предположение о мировом заговоре масонов и евреев, опиравшееся на *Протоколы сионских мудрецов*. Остается отметить, что один из таких романов, вышедший в Чили в 1986 г., был переведен и опубликован в Москве в 1994 г.³¹

Сегодня у Серрано имеются последователи и в самой России³². При этом все началось с книги русского эмигранта, проживавшего в США и именно там подхватившего тему «оккультного нацизма» в 1990 г. Как и многим другим, авторитетами ему служили Повесть и Бержье, Раушнинг и Равенскрофт, научившие его замечать «мистические склонности нацистских лидеров»³³. Тогда же А. Дугин и Ю. Воробьевский подготовили телесериал об «оккультном нацизме», который транслировался по телевидению в 1993 г.³⁴

С тех пор тема «оккультного Рейха», далекая от живой реальности³⁵, получила в России определенную популярность. Она представлена серией книг³⁶, а также

³¹ Серрано М. Воскрешение героя. М., 1994.

³² См., напр., Зубков С. В. Третий Рейх под знаменем оккультизма. М., 2007; фон Паль Л. Оккультные тайны Третьего Рейха. М., 2007; он же. Аненербе. Оккультный демарш СС. М., 2009.

³³ Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх. М., 1992. (50 тыс. экз.). Эта книга в значительной своей части являлась плагиатом произведения Повеля и Бержье. См.: Жуков Д. Оккультизм в Третьем Рейхе. М., 2006. С. 24. Впрочем, одним из первых на склонность вождей Третьего Рейха к оккультизму указал советский писатель Е. И. Парнов, но он писал об этом с осуждением. См.: Парнов Е. И. Трон Люцифера. 1-е изд. М., 1985 (100 тыс. экз.), 2-е изд. М., 1991 (100 тыс. экз.).

³⁴ Воробьевский Ю. Черный снег на белом поле. Массовый идиотизм как наукоемкий продукт. М., 2011. С. 33.

³⁵ О том, что Гитлера эзотерика мало интересовала, см.: Сэджвик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 162.

³⁶ См., напр., Попов Г. В. Тайные культы и мировые конфессии. Лекции, прочитанные в Восточном университете при Институте востоковедения РАН в 1997-2000 гг. М., 2000. С. 174-183; Первушин А. Оккультные войны НКВД и СС. М., 2003. С. 197-334, 499-555 (5000 экз.); Телицын В. Л. Проект «Аненербе». Наследие предков и Третий Рейх. М., 2001; он же. Святой Грааль и Третий Рейх. М., 2004 (примечательно, что около половины всего объема этой книги занимали пространные выписки из «Майн Кампф»); Мегре В. Н. Родовая книга. М.-СПб., 2002. С. 359-360; Непомнящий Н. Н. Тайны оккультного Рейха. Сенсации страшного двенадцатилетия. М., 2003; Воробьевский Ю. Ю. Аненербе – оккультный меч Рейха. М., 2004 (5100 экз.); он же. Неизвестный Гитлер. М., 2011. (3 тыс. экз.); Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. К познанию русской идеи в апокалипсическое время. М., 2004; Стефанов Ю. Мистики, оккультисты, эзотерики. М., 2006. С. 208-219; Четверикова О. Н., Крыжановский А. В. Культура и религия Запада: Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней. М.,

пользуется спросом на некоторых телевизионных каналах (особенно, РЕН-ТВ). Тема «оккультного Рейха» развивается даже отдельными священниками³⁷. Впрочем, дело доходит до того, что некоторые национал-патриоты в ответ пишут книги с опровержениями, доказывая, что нацисты не имели никакого отношения к оккультным обществам и, напротив, стремились следовать научным взглядам³⁸. Примечательно, что такие книги выходят в одних и тех же издательствах «Эксмо» и «Яуза», заботящихся не о поиске истины, а о сенсационности и коммерческом успехе.

Помимо «оккультного нацизма», авторы книг, публиковавшихся издательством «Крон-пресс», интересовались более широким кругом эзотерических обществ, и поиски уводили их далеко вглубь истории. В частности, речь шла об эзотерических представлениях о происхождении людей от космических пришельцев, о затонувших континентах и погибших там высоких цивилизациях, о получении жрецами тайных знаний от спасшихся оттуда гигантов, о миссии белого человека и т. д. Одной из первых книг такого жанра, опубликованных в России, стала книга французского журналиста и писателя Р. Шарру³⁹. Робер Жозеф Груго, писавший под псевдонимом Шарру, начал свою карьеру почтового чиновника при правительстве Виши. После войны он избрал стезю писателя-фантаста и первым начал писать романы о космических пришельцах, оказав влияние на творчество Эрика фон Деникена.

Доказывая, что развитием человечества управляют оккультные силы, Шарру подводил читателя к мысли о том, что студенческие волнения 1968 г. (первое издание книги вышло в 1971 г.) были вызваны не столько социальным протестом, сколько изменением земного магнитного поля и повышением солнечной активности⁴⁰. Тем самым, заговоры якобы получали естественнонаучное обоснование. Впрочем, автор не настаивал на своей точке зрения и назвал это «игрой ума». Примечательно также, что Шарру, когда-то связанный с вишистским правительством, отправлявшим евреев в концлагеря, обвинял евреев в расизме и эгоизме и предсказывал скорый закат иудео-христианской цивилизации⁴¹. Тем самым, «игра ума» получала весьма сомнительный оборот.

О заговоре тайных обществ шла речь в обзорной популярной книге А. Дарола, покрывавшей едва ли не все континенты и эпохи от первобытности до начала XX

2009. С. 451-452; Рудаков А. Б. Проект «Подземный Рейх» // De Aenigmate. О тайне. Сборник научных трудов / под ред. А. И. Фурсова. М., 2015. С. 297-318. См. также: Мистические корни фашизма, или Новая религия фюрера // Белорусская военная газета, 28 октября 2011. № 206.

³⁷ См., напр.: Священник Круглов А. Последняя война. М., 2004. С. 314-318, 528, 623, 734-735.

³⁸ Жуков Д. Оккультизм в Третьем Рейхе. М., 2006 (4 тыс. экз.). В свою очередь А. Васильченко показывает, что оккультные науки пользовались пиететом только в СС. См.: Васильченко А. Оккультный миф III Рейха. М., 2008.

³⁹ Шарру Р. Погибшие миры. Научные секреты древних. М., 1992. (50 тыс. экз.)

⁴⁰ Там же. С. 132-138.

⁴¹ Там же. С. 189-196.

в.⁴² Под псевдонимом Аркон Дарол выступал выходец из знатной афганской семьи Идрис Шах, прошедший основную часть жизни в Англии, где он был известен как знаток и учитель суфийской традиции. Многие из рассмотренных им обществ ставили своей задачей установление власти над миром либо силой, либо всевозможными мистическими приемами. В частности, автор посвятил целых две главы взлету и падению Ордена тамплиеров, а также рассмотрел историю розенкрейцеров и иллюминатов, - все эти организации вызывают у конспирологов нездоровый интерес. Книга отличалась взвешенностью и стремлением рассматривать каждый случай в историко-культурном контексте, избегая спекулятивных построений, свойственных многим конспирологам. В этом плане книге Дарола суждено было остаться в почти полном одиночестве⁴³. Другие конспирологи его примеру не следовали.

Одним из самых популярных авторов стал французский журналист Л. Шарпантье, ухитрившийся протянуть ниточку преемственности от Атлантиды до Ордена тамплиеров. В одной из своих книг он обращался к эзотерической версии происхождения рас и описывал гибель Атлантиды, что якобы и послужило толчком к расселению рас по планете⁴⁴. Якобы именно от культуртрегеров-атлантов остальное человечество узнало земледелие, скотоводство и основы науки. Пришельцы из Атлантиды виделись автору легендарными гигантами, оставившими на поверхности Земли загадочные мегалиты (менгиры, кромлехи и дольмены). Едва ли не самое ценное их наследие он связывал с навыками строительства. Якобы именно те, кто получили и усвоили эти навыки, возвели храм Соломона, а затем строили величественные романские и готические соборы в Европе (намек на древние корни масонства звучал более чем прозрачно)⁴⁵. Шарпантье также восхищался друидами как могущественными магами, благодаря которым в доримский период в галльских землях якобы царили мир и спокойствие. По его словам, все это наследие затем усвоили тамплиеры.

Орденоу тамплиеров Шарпантье посвятил отдельную книгу⁴⁶. В ней он доказывал, что за возникновением и необычайным взлетом тамплиеров лежала тайна, связанная с поиском каких-то ценных древнееврейских документов. Якобы у основателей Ордена была особая миссия – найти и забрать себе Ковчег Завета с Таблицами Закона, содержащими каббалистический ключ к «формуле Вселенной». Не имея ни малейших доказательств в пользу такой экзотической

⁴² Дарол А. Тайные общества. М., 1998. (15 тыс. экз.). Первое издание вышло в Нью-Йорке в 1962 г. под названием «История тайных обществ».

⁴³ См. также: Рейнольдс Д. Л. Тайные общества: мифы и реальность. М., 2007.

⁴⁴ Шарпантье Л. Гиганты и тайна их происхождения. М., 1998. (10 тыс. экз.). Книга впервые вышла в Париже в 1969 г.

⁴⁵ Эти рассуждения Шарпантье даже повлияли на исследования «священной географии». См., напр., Pennick N. Sacred geography. Symbolism and purpose in religious structures. San Francisco, 1980. Pp. 93-94.

⁴⁶ Шарпантье Л. Тайны тамплиеров. М., 1998. (10 тыс. экз.) Книга впервые вышла в Париже в 1967 г.

версии, автор говорил недомолвками и, по его собственным словам, опирался на косвенные указания. О том, что упомянутые реликвии когда-то хранились в Иерусалиме, а затем были вывезены тамплиерами, ему говорили возникшие там христианство и ислам, а затем, по его словам, необъяснимый расцвет мусульманской культуры. После этого с началом крестовых походов наблюдался и подъем христианской цивилизации, а мусульманская стала постепенно умирать (к этому выводу автора приводило его восхищение готическими соборами). Зато христианская цивилизация стала клониться к упадку после разгрома Ордена тамплиеров.

Разумеется, нельзя не заметить в этой концепции многочисленных натяжек⁴⁷. Ведь ислам возник вовсе не в Иерусалиме, а много южнее; мусульманское могущество проявило себя и во время крестовых походов; разгром тамплиеров вовсе не привел к упадку христианской цивилизации (на самом деле автор имел в виду закат не христианства, а готической архитектуры). И, если могущество тамплиеров было связано с обладанием Таблицами Закона, то почему это не помешало их разгрому; и кто стал владельцем Таблиц после этого? Автора такие вопросы не волновали. Зато он обнаруживал у тамплиеров живые следы кельтского наследия и приписывал их благотворному влиянию оживленное церковное (храмовое) строительство. Мало того, наделяя их некой тайной доктриной, он предполагал, что они задумали революцию, способную принести людям свободу и справедливость⁴⁸. Однако, наветы и доносы недругов сделали свое черное дело, и Орден был разгромлен. Вся вековая работа оказалась напрасной, и, как заявлял автор, цивилизация Запада рухнула. Вместе с тем, он высказывал догадку о том, что далеко не все тамплиеры оказались за решеткой. Многие ушли в подполье и, как он намекал, с ними так или иначе было связано более позднее масонство, отомстившее своим врагам в ходе Великой Французской революции.

В отличие от многих других конспирологов, автор с симпатией относился к тамплиерам и масонам и, похоже, сочувствовал их идеям. Но это вовсе не означает, что так же их воспринимали читатели его книг. Многие русские конспирологи вынесли из них только то, что масоны оказались тесно связанными с тамплиерами. Но относились они к ним резко отрицательно.

Тема тамплиеров в особенности полюбилась издательству «Крон-пресс», так как в трудах западных конспирологов и «тайноведов» неизменно связывалась с масонами⁴⁹. Первой книгой на эту тему, переведенной на русский язык и опубликованной издательством в 1997 г., была увлекательная работа трех

⁴⁷ Шарпантье давно известен своим буйным воображением и нежеланием следовать строгим научным подходам. Об этом см.: Фо Г. Дело тамплиеров. СПб., 2004. С. 214-218.

⁴⁸ Шарпантье Л. Тайны тамплиеров. С. 114, 157. Исследование Г. Фо со всей очевидностью показало, что у тамплиеров не было никакой тайной доктрины. См.: Фо Г. Дело тамплиеров.

⁴⁹ Это, разумеется, не случайно, так как масоны сами с готовностью поддерживали такие слухи. См., напр.: Манн У. Ф. Меридианы тамплиеров. Тайные карты Нового Света. М., 2007.

британских авторов, посвященная истории тамплиеров и их наследников⁵⁰. Эти авторы – неудавшийся актер и кинорежиссер, романист и фотожурналист – настаивали на том, что тамплиеры были тесно связаны с катарами (альбигойцами) юга Франции. Они отмечали, что масоны видели в тамплиерах своих предтеч и полагали, что, участвуя во Французской революции, мстили королю за их гибель⁵¹. Мало того, авторы заявляли, что в результате своих изысканий обнаружили тайный Орден под названием «Сионский приорат»⁵², якобы учредивший Орден тамплиеров и до сих пор оказывающий влияние на международную обстановку. Ссылаясь на апокрифы неясного происхождения и неясной ценности, на народный фольклор, а также на популярные рассуждения журналистов, авторы выступали с гипотезой о том, что Иисус Христос чудесным образом спасся, что его женой была Мария Магдалина, которая принесла ему сына, что она бежала из Палестины и поселилась на юге Франции и что потомки Иисуса Христа дали начало династии Меровингов. Так эти «короли-жрецы» оказывались в родстве с евреями и потому проявляли к ним благорасположение. Якобы, будучи тайной организацией, «Сионский приорат» веками считал своей целью реставрацию династии Меровингов⁵³, а в XX в. замыслил объединить Европу во главе с царем-жрецом, происходившим от самого Иисуса Христа.

Как эти авторы, так и их последователи, о которых речь идет ниже, опирались на хорошо известную историю, полную фальсификаций и мистификаций. Речь идет о католическом священнике Ф. Б. Соньере⁵⁴, объяснявшим свое неожиданное богатство обнаружением сокровищ Меровингов, о беспринципном авантюристе П. Плантаре, объявившем себя потомком Меровингов и главой «Сионского приората», а также о вышедшей в 1967 г. книге Ж. де Седа *Золото Ренна*, где впервые излагались приключения якобы выжившего Иисуса Христа и Марии Магдалины во Франции⁵⁵.

Повторяя вслед за М. Бейджентом и его соавторами фантазии о связи Меровингов с Иисусом Христом и линией царя Давида, британец Л. Гарднер писал о заговоре римско-католической церкви, которая не хотела признать потомков Иисуса и, придерживаясь позиции гендерной дискриминации,

⁵⁰ Бейджент М., Лей Р., Линкольн Г. Святая кровь и святой Грааль. М., 1997. Оригинал книги вышел в 1982 г. О ее критике см.: Пикнетт Л., Принс К. Тайны «Приората Сиона». М., 2009.

⁵¹ Идея такой мести восходит к концу XVIII в., когда ее использовали клерикалы и роялисты для объяснения Французской революции. Об этом см.: Черняк Е. Б. Невидимые империи. С. 128-129.

⁵² Позднее Приорат Сиона был описан Дэном Брауном на страницах его известного романа-бестселлера «Код да Винчи».

⁵³ Эта идея обязана тому факту, что своим происхождением Готфрид Бульонский, который, по мнению некоторых авторов, основал Орден тамплиеров, был связан с Меровингами.

⁵⁴ О Соньере см. также: Пикнетт Л., Принс К. Тайны «Приората Сиона». С. 149-176.

⁵⁵ Об этом см.: Рейнольдс Д. Л. Тайные общества: мифы и реальность. М., 2007. С. 89-114, 294-298; Пикнетт Л., Принс К. Тайны «Приората Сиона». О фантазиях де Седа и поддельных «средневековых рукописях» см.: Фо Г. Дело тамплиеров. С. 211; Пикнетт Л., Принс К. Тайны «Приората Сиона». С. 251-262.

сознательно принизила роль его жены Марии Магдалины. Основываясь на апокрифах и новых чтениях Евангелия с учетом материалов Кумранских рукописей, Гарднер призывал к восстановлению справедливости – воссозданию истинного христианского учения и написанию его правдивой истории, якобы донельзя искаженной Церковью⁵⁶.

В 2000 г. издательство «Крон-пресс» опубликовало русский перевод книги американца Д. Робинсона о масонстве, вышедшей в оригинале в 1989 г.⁵⁷ Ее автор когда-то интересовался восстанием Уота Тайлера в 1381 г., но, обнаружив некоторые связанные с ним «странности», расширил поле своих исследований и стал изучать историю масонства. Его внимание привлекла необъяснимая ненависть восставших к Ордену госпитальеров (иоаннитов), и он предположил, что восставшие находились под тайным влиянием тамплиеров, чья собственность после их разгрома перешла к монахам этого Ордена. Правда, он признавал, что никаких документальных подтверждений того, что за восставшими стояла тайная организация, не было. Однако, на его взгляд, питать неприязнь к госпитальерам могли по указанной причине только тамплиеры⁵⁸. Он, разумеется, признавал как полное отсутствие данных о каких-либо тайных обществах, учрежденных тамплиерами⁵⁹, так и то, что сами масоны неоднократно опровергали свою связь с ними⁶⁰. Но это его не смущало, и, опираясь на некоторые косвенные свидетельства, он утверждал, что именно тамплиеры, а вовсе не средневековые гильдии каменщиков, лежали у истоков масонских орденов. В частности, он доказывал, что враждебное отношение масонов к Ватикану вызывалось тем, что именно Папа Клемент V разработал план уничтожения Ордена тамплиеров. В целом Робинсон благожелательно относился к масонам и пытался по мере возможности опровергать выдвигавшиеся против них обвинения.

Еще одним источником опасности, причем едва ли не самым зловредным, конспирологи называют Орден иллюминатов, созданный Адамом Вейсхауптом в Баварии в 1776 г. и просуществовавший менее десятка лет. Возникший на волне революционного радикализма и антиклерикализма Орден исповедовал ценности антимонархизма, светскости, космополитизма и утопического социализма. Он выступал против христианства и, в особенности, иезуитов, но идея мирового правительства и, тем более, какой-либо единой мировой религии была ему чужда. После запрета Ордена его создатель занимался научной работой и уже не возвращался к мечтам своей молодости. Между тем, консерваторы обнаружили в

⁵⁶ Гарднер Л. Чаша Грааля и потомки Иисуса Христа. М., 2000. Впервые эта книга вышла в 1996 г. О ее критике за вольное обращение с источниками и прямые ошибки см.: Пикнетт Л., Принс К. Тайны «Приората Сиона». С. 317-321.

⁵⁷ Робинсон Д. Масонство. Забытые тайны. М., 2000.

⁵⁸ Там же. С. 86-91, 96-97.

⁵⁹ Там же. С. 238-239.

⁶⁰ Там же. С. 370.

иллюминатах опасную политическую организацию уже после того, как Орден прекратил свое существование. При этом они стремились возложить на него ответственность едва ли не за все революции, и страхи перед иллюминатами возникали непрерывно в течение 250 лет. Начало таким страхам положил уже упоминавшийся выше аббат О. Баррюэль, обвинивший иллюминатов в подготовке Французской революции⁶¹.

Затем эти страхи заняли видное место в развязанной во Франции в конце XIX в. антимасонской кампании, сыгравшей далеко не последнюю роль в появлении поддельных *Протоколов сионских мудрецов*. В начале 1920-х гг. иллюминаты привлекли внимание англичанки Несты Уэбстер, положившей начало современной западной конспирологической традиции. В послевоенный период эту эстафету подхватил американец Р. Уэлч, основавший в 1958 г. пресловутое Общество Джона Бэрча. При этом миф об иллюминатах теснейшим образом сплетался с мифом о мировом еврейском заговоре⁶². Мало того, в США христианские фундаменталисты видели связь всего этого с Апокалипсисом. Такие настроения усилились в 1970-е гг., когда они усмотрели в образовании государства Израиль и во включении в него Храмовой горы исполнение пророчеств. С тех пор в США выходили книги, где разные международные организации, а также введение электронных удостоверений личности и товарных штрих-кодов связывались со знаками «последних времен». Различные проповедники не только обсуждали все это на телеканалах, но и постоянно делились со зрителями своими предсказаниями о скором приходе антихриста⁶³.

В последние десятилетия миф об иллюминатах проник и в Россию. Здесь вышло русское издание работы испанского автора, который, справедливо критикуя преувеличения, допущенные другими конспирологами, тем не менее, доказывал, что история развивается по плану, разработанному иллюминатами. Он предупреждал о приближении Нового мирового порядка и не забывал

⁶¹ Портер Л. Кто такие иллюминаты: исследование мифа о секретном обществе. М., 2007. Также см.: Viatte A. Les source occultes du Romantisme: Illuminism-Théosophie, 1770-1820. Paris, 1979; Печников Б. А. «Рыцари церкви». Кто они? Очерки об истории и современной деятельности католических орденов. М., 1991. С. 63-97.

⁶² Портер Л. Кто такие иллюминаты. С. 11-17, 145-182. См. также: Крупи Г. Правые христиане, сионизм и наступление пентехолокоста // Культура времен Апокалипсиса / под ред. А. Парфрея. Екатеринбург, 2005. С. 97-112; Goodrick-Clarke N. Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity. N. Y., 2002. P. 282-283; Barkun M. A culture of conspiracy: Apocalyptic visions in contemporary America. Berkeley, 2003. P. 47-49; Пайпс Д. Заговор: мания преследования в умах политиков. М., 2008. С. 94-99.

⁶³ Парфрей А. От знака зверя к феномену чернокожего мессии: хроника Рона Дж. Стила, пытливого журналиста и автора пророчеств // Культура времен Апокалипсиса / под ред. А. Парфрея. Екатеринбург, 2005. С. 71-77; Портер Л. Кто такие иллюминаты. С. 223-263; Halsell G. Prophecy and politics: Militant evangelists on the road to nuclear war. Westport (Conn.), 1986. P. 11-17, 29, 32-34, 87; Boyer P. When time shall be no more: prophecy belief in modern American culture. Cambridge, Mass, 1992. P.5-10; Fenster M. Conspiracy theories: secrecy and power in American culture. Minneapolis, 2008. P. 226-227; Spector S. Evangelicals and Israel: The Story of American Christian Zionism. New York, 2008. P. 194.

отметить, что якобы как капиталистическое развитие, так и коммунистические движения возглавляют евреи⁶⁴. Примечательно, что свою книгу об иллюминатах он завершил рассуждениями о близости конца Света и прихода антихриста⁶⁵.

Тема иллюминатов теснейшим образом связана с более общей темой о масонах и их роли в мировой политике. Выше мы уже неоднократно встречались с такого рода сюжетами, порожденными страхом перед неведомой тайной силой, готовой разрушить привычный мир. Переводная литература о масонах получила в России популярность в течение последних 20-25 лет. Одна из книг, где темы масонов и иллюминатов тесно смыкаются, была выпущена американцем Д. Вассерманом, который переиздал вышедшую в 1911 г. книгу популярной в те годы писательницы Уны Борх, сопроводив ее своим введением⁶⁶. Борх доказывала, что иллюминаты наделили масонов радикальной политической идеологией, осуждавшей монархию и церковную тиранию. Ведь ранее многие масонские организации существовали для веселого времяпрепровождения, а революционные доктрины воспринимались там лишь как забавная экзотика. Зато под влиянием иллюминатов французские масоны стали относиться к этим идеям не в пример серьезнее и воплотили в их жизнь. Борх исходила из того, что революционное движение было невозможно без разработанной идеологии, которую и предложили иллюминаты. По словам Борх, в предреволюционные годы французская общественность попала во власть эсхатологических настроений, и люди жадно ждали перемен⁶⁷. В своем введении Вассерман добавлял, что и последующие революции также вдохновлялись идеями Вейсхаупта. Примечательно, что как Борх, так и Вассерман оценивали идеи иллюминатов вполне позитивно, считая, что многие из них легли в основу современной западной цивилизации.

Большинство западных специалистов не разделяют конспирологических подходов. Показательно, что в своей книге «Власть над миром» Марк Мазовер концентрирует внимание на идеях «вечного мира» и на истории международных организаций, призванных создать гармоничные взаимоотношения между государствами и предотвратить войны. О христианских фундаменталистах и масонах автор почти не вспоминает, а о *Протоколах сионских мудрецов* говорит мельком как о реакции русской охранки на западные идеи демократии. Зато едва ли не ключевым термином книги является «интернационализм», означающий мировое устройство, основанное на рациональных началах. В то же время автор скептически относится к глобализации и верит, что со временем идея мирового правительства исчезнет⁶⁸.

⁶⁴ Мартинес Отеро Л. М. Иллюминаты. Ловушка и заговор. СПб., 2008. (3 тыс. экз.).

⁶⁵ Там же. С. 195-206.

⁶⁶ Вассерман Д., Борх У. Тайные общества: иллюминаты, франкомасоны и Французская революция. Ростов-на-Дону, 2009.

⁶⁷ Там же. С. 90-92.

⁶⁸ Мазовер М. Власть над миром. История идеи. М., 2016.

Таким образом, оккультная конспирология обращается к двум основным темам – во-первых, к «эзотерическому нацизму» и, во-вторых, к преемственности «тайных обществ», якобы идущей из глубин средневековья. Эти темы иной раз пересекаются, и отдельные конспирологи всеми силами пытаются связать тоталитарные режимы с «тайными оккультными доктринами» и обнаружить их истоки в учениях некоторых рыцарских Орденов или «тайных обществ» Нового времени. Эта тематика переплетается с эсхатологией, и то тут, то там возникает тема «последних времен» и антихриста.

Конспирологи зачарованы образами Ордена тамплиеров и Ордена иллюминатов. Первый привлекает их тем, что он якобы послужил основой для возникновения масонских лож. Этому поспособствовали сами масоны, которых также манила тайна былого могущества этого Ордена и, в особенности, его экзотические ритуалы, якобы связанные с оккультными знаниями. Что касается второго, то интерес конспирологов к нему вызывается его радикальной революционной теорией, в которой они усматривают прототип едва ли не всех последующих подобного рода концепций. При этом они не удовлетворяются установлением их идейного родства, а предполагают организационную и поведенческую преемственность. В обоих случаях они пребывают в уверенности, что эти Ордена никогда не прекращали своего существования и действуют до сих пор, причем нередко под личиной тех или иных масонских организаций. Этим, по их утверждению, и объясняется смертельная угроза, постоянно грозящая миру со стороны «тайных обществ».

В некоторых конспирологических произведениях эта угроза получает «естественно-научное» объяснение и изображается неизбежной. Тем самым, «тайные общества» становятся орудием сил, находящихся за пределами человеческой цивилизации, - неумолимой «эволюции» (или «инволюции»), а то и неких «тайных хозяев мира», «космических пришельцев», если не самого Сатаны. Примечательно, что многие из рассмотренных выше конспирологов ставят «тайные общества» в связь с евреями.

Казалось бы, такие параноидальные настроения отвечают, прежде всего, консервативной охранительской позиции. И, действительно, среди рассмотренных конспирологов преобладают люди консервативных или праворадикальных убеждений. Однако этим дело не ограничивается, и среди них встречаются также носители левых взглядов, обличающие нацизм. Но, если, демонизируя Гитлера, левые видят в нем абсолютное зло, которому всеми силами следует противостоять, то для правых радикалов приписываемые ему «оккультные склонности» связываются прежде всего с обладанием огромным могуществом, пусть и опирающимся на магические практики и общение с загадочным миром демонов. Поэтому в их произведениях «нацистский оккульт» выглядит привлекательным и далеко не исчерпавшим свои возможности. Так, ожидая чудесного появления Гитлера из льдов Антарктиды, некоторые из них,

по сути, обнаруживают свои тайные надежды на возвращение нацистского режима. Тем самым, якобы оправдывается концепция циклического времени, и, то, что уже ушло в небытие, вернется вновь. В этом контексте речь, разумеется, идет не об охранительской доктрине, а о революции, но о консервативной революции. Впрочем, находятся и такие авторы, которые пытаются изобразить Гитлера орудием «эволюции». Что же касается левых, то, ошеломленные его временными успехами, некоторые из них не находят иного объяснения, кроме связи с «инфернальными силами».

Некоторые конспирологи относятся к «тайным обществам», включая масонов, вполне позитивно и одобряют их деятельность как ведущую по пути прогресса. Они отмечают, что многие лозунги масонов были воплощены в жизнь современным западным обществом и сегодня лежат в его основе.

Исследователи конспирологии не раз обращали внимание на то, что, по сути, она стала секуляризованной версией Апокалипсиса, сохранив многие представления о нем, веками развивавшиеся в русле христианского мировоззрения⁶⁹. В свое время немецкий социолог В. Зульцбах находил корни представлений о мировом заговоре в предшествующей вере в дьявола⁷⁰. Сходный подход демонстрировал известный российский культуролог А. С. Ахиезер, считавший, что речь идет об «интерпретации древней веры во власть злых сил, демонов, обладающих скрытым, рационально не объяснимым коварством и могуществом»⁷¹. Российский социолог Л. Фишман пишет, что «изначальные версии теорий заговора — это оккультно-эзотерические версии, постулирующие наличие альтернативных Богу и Истории «хозяев» или «королей» мира, тайно управляющих миром высших рас и тому подобного», иными словами, они апеллируют к «князю мира сего», т. е. к антихристу⁷². Некоторые американские авторы тоже подчеркивают прямую связь конспирологии с христианской эсхатологией⁷³. Например, как отмечал Д. Пайпс, для нее характерно переосмысление образа врага соответственно эпохе и смешение разнообразных фобий, но при поразительном постоянстве особенностей, приписываемых врагу. Речь, таким образом, идет о смене идеологии без изменения образа мысли⁷⁴.

⁶⁹ Хагемейстер М. Миф о заговоре против России // Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М., 2003. С. 83-100; Hagemeister M. The Protocols of the Elders of Zion and the myth of a Jewish conspiracy in post-Soviet Russia / Nationalist myths and modern media: contested identities in the Age of Globalization / ed. by J. H. Brinks, S. Rock and E. Timms. London, 2006. P. 249-252.

⁷⁰ Зульцбах В. Два корня и формы евреиенавистничества. М., 2009. С. 56.

⁷¹ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск, 1998. С. 168.

⁷² Фишман Л. О двух секулярных ересях // Неприкосновенный запас, 2008, № 3. С. 196-206.

⁷³ Partridge Ch., Geaves R. Antisemitism, conspiracy culture, Christianity and Islam: the history and contemporary religious significance of the Protocols of the Learned Elders of Zion // The invention of sacred tradition / ed. by J. R. Lewis, O. Hammer. Cambridge, 2007. P. 86-87.

⁷⁴ Пайпс Д. Заговор: мания преследования в умах политиков. М., 2008. С. 188-206, 222-223.

Иными словами, конспирология подхватила идеи, вырабатывавшиеся веками некоторыми христианскими мыслителями, пытавшимися постичь «тайну беззакония», и адаптировала их к современности. Вряд ли можно удивляться тому, что при авторитарных режимах власть опирается на конспирологию для создания образа врага, направляющего недовольство и гнев народа по ложному руслу. Но не помогает и демократия, при которой общественность обеспокоена возможным посягательством тайных сил на ее свободу и благополучие⁷⁵. Примечательно, что особое развитие конспирология получила именно в США, причем немалую роль в этом сыграла эсхатология⁷⁶. Поэтому неудивительно, что, как мы видели, некоторые из рассмотренных выше авторов упоминают «конец света» и антихриста.

Наконец, легко заметить, что такие издания выходят относительно большими тиражами – чаще 3-5 тыс. экз., но иногда до 10-15 тыс. экз., причем иной раз эти книги переиздаются два или более раз. А иной раз их весьма плодовитые авторы в том или ином виде воспроизводят или развивают свои теории в каждой последующей книге. Профессиональным историкам, издающим свои произведения в лучшем случае тиражом 1 тыс. экз., а чаще и того меньше, остается лишь завидовать. Все это наводит на размышления. Могут ли профессиональные историки сегодня успешно бороться с конспирологами за умы широкой общественности? И что им для этого следует делать? Если же они отстраняются от этого, то не стоит ли задуматься о том, насколько велико влияние конспирологии на общественность, какие настроения порождают в обществе конспирологические теории, как они влияют на уровень ксенофобии, какое воздействие оказывают на политиков и к чему все это в результате приводит?

⁷⁵ Там же. С. 135-136.

⁷⁶ Boyer P. When time shall be no more: prophecy belief in modern American culture. Cambridge, Mass., 1992. P. 264-267.

IV. Дискуссия о тоталитаризме

Людмила Дымерская-Цигельман

История нацификации советской и постсоветской идеологии: Сталин - начальный этап 1934-1936-1953¹

Тайна вещи кроется в ее происхождении
Гегель

Нам, пожинаящим плоды путинизма, наследника двух тоталитаризмов XX века, полезно знать его историю.

Нацификация – это процесс освоения основополагающих нацистских идей в системе аргументации «коренной» советской идеологии. Сталин, замещая в коммунистической доктрине ее органику – интернационализм, – следом за национал-социализмом создает свой вариант идеологии тоталитарного государства – русский национал-коммунизм. Нацификация в СССР-России прошла три этапа: а) сталинский (1934-1936-1953); б) постсталинский, советский (1953–1991); в) постсоветский 1991–2022 ...

Каждому этапу будет уделена отдельная глава со своими подразделами.

1. Как Сталин возводил русско-имперско-коммунистическое мессианство в ранг государственной идеологии СССР

А) От интернационально-пролетарского мессианства к русско-имперско-коммунистическому. Русско-коммунистический мессия и его антипод. От классового врага к врагу русского народа.

Русско-имперско-коммунистическое мессианство по имени разработчика этой идеологии как идеологии государственной можно назвать сталинизмом. Эту идеологию, воспроизводящую на новой исторической основе версии всемирно-исторической освободительной миссии России, Сталин возводит в ранг государственной в начале 1936 года. Однако формироваться она начала значительно раньше: первая заявка была сделана еще Лениным, провозгласившем победу пролетарской революции в одной отдельно взятой

¹ Этот текст является фрагментом более обширного исследования первоначально запланированного автором.

стране. И именно в России. Сталин, заявив о возможности победы социализма в СССР (конец 1924 года), а затем организовав триумфальную констатацию этой победы (17-й съезд ВКПб – «съезд победителей», январь-февраль 1934 года), существенно укрепил идею особой исторической миссии России.

Формируя мессианскую идеологию советизма, Сталин существенно преобразует ленинский мессианизм. Ленинизм, писал Николай Бердяев, в основном строился на марксовом мифе о пролетариате и его всемирно-исторической освободительной миссии. Сталин, исходя из нужд своей политики, преобразовал этот первоначальный образ миссии, соединив, по словам Бердяева, Третий Интернационал /коммунистическое мессианство/ с Третьим Римом /русско-имперское мессианство/².

Это не просто соединение. Соединение совмещалось с преобразованием. Коммунистическая идея у Сталина соединяется не с интернациональной, как то принято в классическом марксизме, а с национальной. Пролетарский мессианизм с его интернационализмом трансформируется в сталинизме в мессианизм РУССКО-коммунистический. Таким образом одна ведущая идея 19-20-х веков – идея социалистического преобразования общества – соединяется с другой ведущей идеей того же времени – с идеей национальной. Явно противоположной и коммунизму, и социализму, основанным на интернационализме. Гитлеровская и сталинская гремучая смесь противоположных идей становится идеологией тоталитарных режимов. В Германии она получает название национал-социализм. Сталин пошел тем же путем, только заменив в своем национал-коммунизме немецкую составляющую на русскую. Надежно маскируя эту трансформацию с точностью до наоборот прежней интернациональной лексикой. Новояз по лекалам, обрисованным Оруэллом. С точностью до наоборот.

Сообразно преобразованному образу миссии формируется в новом мессианстве и образ его антипода. До тех пор, пока миссия по освобождению человечества возлагалась в основном на «международный пролетариат», антиподом миссии и его антагонистом служила «международная буржуазия» и её разнообразные «ставленники» и «агенты», объединяемые категорией «классовый враг». Положение меняется, когда на пьедестале рядом с «международным пролетариатом» появляется ново-старый мессия – «русский народ». Совмещение этих мессианских ипостасей приводит к образованию некой пирамидальной структуры, в основание которой помещается русский народ, породивший самый героический отряд международного пролетариата – русский рабочий класс во главе с партией большевиков. Пирамида увенчивается «гигантами человечества» Лениным и Сталиным, подаренными миру русским народом.

Включение в образ миссии новых его ипостасей сопровождается введением в пропаганду соответствующих им антиподных фигур. Наряду с эксплуатацией понятий «патриотизм» и «родина» (она же «социалистическая родина

² Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 118.

трудящихся всего мира»), появляется их идеологический антоним – понятие «изменник родины». Оно предшествует другому антониму – понятию «враг народа», которое внедряется в массовое сознание в заключение двух-трехлетних спекуляций на вере в прекращение репрессий, вере в «социалистический гуманизм» и «общенародное государство», спекуляций на абстракции «народ», подаваемый как высшая ценность, а в филиппиках против «формализма» ещё и как верховный ценитель, как «мера всех вещей». Оба идеологических антонима – «изменник родины» и «враг народа» – обладали той же убойной силой, что и определение «классовый враг», – закон об «измене родины», предусматривающий только одно наказание – смертную казнь, – был принят 8 июня 1934 года, понятие «враг народа» появилось в прессе вместе с публикацией 15 августа 1936 года обвинительного заключения по делу Каменева-Зиновьева.

За несколько месяцев до массированной атаки на «врагов народа» в публикациях *Правды* появляется фигура «врага русского народа», вырисовываются определяемые интересами вождя роли этого врага. Роли эти предназначаются потомственному русскому интеллигенту, «любимцу партии» (Ленин) Николаю Ивановичу Бухарину. В обширной литературе о Бухарине и о Сталине этот факт почему-то не фиксируется. Так же как остается в тени то, что именно в противопоставлении «антипатриоту», «врагу русского народа», «наемнику фашизма» Бухарину утверждались новые роли «славного грузина» Сталина – вождя русского народа, его защитника, правомерного продолжателя и вершителя его великодержавной истории, и заодно – главного антифашиста эпохи.

В процессе развернувшейся против Бухарина кампании создается матрица антипода русско-коммунистического мессии. Именно по этой матрице кроились впоследствии фигуры «антипатриотов», «космополитов», «русофобов», «сионистов» – «фашистов под голубой звездой», «украицистов-нациков» – всех тех, кто поочередно и параллельно составлял собирательную фигуру демонического – и уже не врага народа, а народа-врага, совмещавшего все существовавшие до него ипостаси антипода и антагониста русско-коммунистического мессии.

Доктрина «народа-врага», производная от нее доктрина советского антисемитизма, которая отрабатывалась в публичных кампаниях 1949–1953 годов, стала составной частью позднего сталинизма, претерпевшего некоторые изменения в связи с возникшими в послевоенной ситуации новыми «очередными задачами» власти. Но изменения эти не затронули сущности сталинизма, и он оставался тем, чем стал в процессе своего формирования, а именно – идеологией русско-имперского коммунистического мессианства.

Тайна вещи, писал Гегель, кроется в её происхождении. Попытаемся разобраться в том, когда, как и с какой целью идеология, в рамках которой

выстраивались политически мотивированные образы русско-коммунистического мессии и антимессии, была возведена в ранг государственной.

Б) Фронт исторической науки. Гигант человечества, вождь русского народа Сталин против «наемника фашизма» Бухарина. Таков «антифашизм» Сталина и всех его последователей. Сталинская «ночь длинных ножей», уничтожение соратников.

Под шапкой «Фронт исторической науки» в понедельник, 27 января 1936 года, на второй странице *Правды* и *Известий* печатались написанные полутора годами ранее, в августе 1934 года, „Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу школьных учебников по истории СССР и новой истории“³. Рядом публиковалось сообщение «В Совнаркоме Союза СССР и ЦК ВКП(б)» о том, что обе высокие инстанции решили «создать комиссию Совнаркома и ЦК ВКП(б) для просмотра и коренного улучшения, а в случае необходимости – и для переделки уже написанных учебников». В постановлении, подписанном Сталиным и Молотовым, перечислялись все 11 членов комиссии, председателем которой назначался Жданов. Завершал список Бухарин, гибель которого, как и других членов комиссии (Радек, Бубнов, Бауман, Лукин, Затонский, Сванидзе, Ходжаев, Горин, Яковлев), можно полагать, была предрешена уже тогда. Также как при написании „Замечаний“ наверняка была предрешена судьба обоих русских соавторов Сталина – застреленного через четыре месяца Кирова и заместившего его на посту секретаря ленинградского обкома Жданова, до конца дней своих остававшегося глашатаем сталинских идей и подельником вождя во всех погромах культуры и науки.

Но вернемся к „Замечаниям“. Одновременно с публикацией газеты посвятили им передовые и теоретические статьи: *Правда* – статью Радека, *Известия* – ответственного редактора газеты Бухарина.

Непосвященному и в голову не могло прийти, что полоса фронта пролегла между двумя центральными органами, в унисон прославлявшими «дело величайшей важности». Скорее всего и сам Бухарин еще не подозревал в январе, что он-то и есть главный противник, против которого выстраивается «фронт исторической науки». Более того, он сам поначалу участвует в войне, начавшейся как будто лишь против школы Покровского (подзаголовок его статьи – „О некоторых существенно важных, но несостоятельных взглядах тов. М. Н. Покровского“).

Но прошло всего три дня, и стало ясно, что не покойный друг Бухарина Покровский, а он сам – главный объект запланированной атаки.

³ О значении этого документа см. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Лондон, 1982. Т. 1. С. 311-321; Дымерская Л. Замечания к истории, или история сотворенная по Замечаниям // Страна и мир. 1985. № 12. С. 43-50; 1986. № 11. С. 67-77.

В четверг, 30 января, передовая *Правды* уже клеймит неких «любителей словесных выкрутасов, мало смыслящих в ленинизме», которые осмелились утверждать, что «до революции обломовщина была самой универсальной чертой русского характера, а русский народ был нацией Обломовых».

В передовой от 1 февраля *Правда* продолжает наступление. На сей раз все еще не названный Бухарин оказывается в одной компании с «продажными фашистскими профессорами», доказывающими, что «русские даже не люди», и с Гитлером, который заявил, что «... не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана германским элементам». Сразу же отмечу, что связь Бухарина с фашизмом изобретается как раз тогда, когда в *Известиях* печатается ряд его целенаправленных антифашистских статей, явно противоречащих тайному курсу Сталина на установление контактов с Гитлером. Пафос разоблачений «профашистских поползновений» Бухарина как нельзя лучше маскировал подлинную прогитлеровскую ориентацию политических манипуляций Сталина. Знаменательно также, что, выстраивая образ антирусского антипатриота Бухарина, *Правда* с самого начала постулирует связь между антирусскостью, антисоветизмом и фашизмом, которая на другом полюсе оборачивается такой же органической связью между русскостью, советизмом и антифашизмом. Этому изобретению сталинской пропаганды, позволившему узурпировать антифашизм, накрепко связав его с советизмом и главное, с русскостью, предстояло сыграть особую роль во всей советской и в постсоветской истории.

Но вернемся к Бухарину. Чтобы прочнее привязать его к фашизму, в числе «германских элементов» называются не только реальные исторические лица («русские цари Романовы, затем все эти Ольденбурги, Ренненкампы, Фредериксы, фон-Плеве, Штюмеры, Остенсакены и др.»), но и вошедший в русскую литературу «тип немца-управляющего». Имеется в виду Штольц, персонаж романа Гончарова *Обломов*.

Имя главного героя этого романа, ставшее нарицательным после статей Добролюбова об авторе романа Гончарове, действительно было упомянуто Бухариным в статье, посвященной годовщине смерти Ленина. Статья была напечатана в *Известиях* 21 января (за шесть дней до публикации „Замечаний“) и называлась „Наш вождь, наш отец, наш учитель“. Все эти определения, закрепляемые за Сталиным, Бухарин отдавал Ленину. И это само по себе воспринималось как вызов. В каком же контексте фигурирует «нация Обломовых» у Бухарина? Это выражение он использует, чтобы противопоставить «прежней раздробленной России» Советский Союз, «самую организованную страну в мире, с единой теорией, с единым руководством». О Ленине и партии большевиков он пишет как о силе, которая нужна была, чтобы «из аморфной малосознательной массы в стране, где обломовщина была самой

универсальной чертой характера, где господствовала нация Обломовых, сделать ударную бригаду мирового пролетариата».

Из этого апологетического текста явствует, что Бухарин, следуя пролетарско-интернационалистским «ленинским» установкам, не склонен принимать получавший признание тезис о преемственной связи Российской империи и СССР. Напротив, опираясь на раскавыченные цитаты Ленина, который определял Обломова как «тип русской жизни», Бухарин противопоставляет СССР России, а деловитость большевиков – универсальной российской обломовщине.

Но, разумеется, не верность идеям «великого Ленина» заботила главного режиссера антибухаринской кампании. Ему нужен был муляж врага, борьба с которым оправдала бы внедрение русско-имперской идеи в официальную советскую идеологию, призванную закамуфлировать народоубийственную сущность коллективизации и освятить начавшийся «большой террор». Муляж должен был также послужить для прославления Сталина как истинного вождя русского народа, которого, в отличие от «антипатриота» Бухарина, по-настоящему заботят достоинство русского народа, преемственность его государственной имперской истории, его особая историческая миссия.

Уже в первой антибухаринской передовой *Правды* разоблачения «любителя словесных выкрутасов» служат прологом к главному: «народ, *давший миру* таких гениев как Ломоносов, Лобачевский, Попов, Пушкин, Чернышевский, Менделеев, *таких гигантов человечества, как Ленин и Сталин*, – народ, подготовивший и свершивший под руководством большевистской партии Октябрьскую социалистическую революцию, – такой народ называть "нацией Обломовых" может лишь человек, не отдающий себе отчета в том, что он говорит» (курсив мой, – Л. Д.). Так под аккомпанемент гневных тирад против «этого человека» совершается превращение «чудесного грузина» в «гиганта человечества», подаренного миру русским народом.

Через номер (1.02.1936) в передовой статье *РСФСР*, продолжая клеймить «историческую неправду» и «вредную болтовню» о нации Обломовых, *Правда* противопоставляет им «блестящее определение товарищем Сталиным русского революционного размаха». Связывая все еще не названного автора этой «болтовни» с фашистскими профессорами и Гитлером, газета пишет, что в «клевете наших врагов огонь в первую очередь направляется на русский народ».

Ненависть к русским *Правда* объясняет их исторической миссией – тем, что «великий русский народ стал во главе исторического процесса, указывая пролетариату и трудящимся капиталистических стран путь освобождения от ига эксплуататоров». Далее с пафосом утверждается мессианско-цивилизаторская роль «великого русского народа», который провозглашается «первым среди равных». Так что у провидца Оруэлла это калька с *Правды*.

На следующий день (2-го февраля) Бухарин в передовой *Известий* пытается парировать нападки *Правды*, противопоставляя ее русско-мессианским тезисам

формулы пролетарского интернационализма. Если в *Правде* РСФСР именуется «первой величиной в созвездии советских республик», то Бухарин (явно парируя формулу «первый среди равных») называет ее «равной среди равных» в «братской семье», переводя оценочное определение «великая» в количественное «крупнейшая и сильнейшая». Он не принимает новых формул: «царизм – тюрьма народов» и «царизм – жандарм Европы» и упорно пишет, что не царизм, а Россия перестала существовать как тюрьма народов, «как алчный и хищный насильник над национальной культурой и волей 180 народов». Эпитет «великий» он относит не к русскому, а ко всему советскому народу, который возникает как «великое содружество народов СССР, в котором нет ни угнетённых, ни господствующих».

Ответом были обвинения, уже прямо адресованные Бухарину, в редакционной статье „Об одной гнилой концепции“, занявшей обширный подвал *Правды* от 10 февраля.

Автор «гнилой» концепции противопоставлен гениальным вождям трудящихся Ленину и Сталину, которых (ещё раз повторяет *Правда*) «дал миру наш великий русский народ». «Товарищ Сталин говорит о ленинизме как о высшем достижении *русской* культуры», о «*русском* революционном размахе, обеспечивающем столько всемирно – исторических побед». Он «с исчерпывающей полнотой показывает, почему Россия стала очагом ленинизма, а вождь *русских* коммунистов Ленин – ее творцом» (курсив мой – Л. Д-Ц.). В то же время антагонист Сталина Бухарин «находится в непримиримом противоречии со всей историей нашей страны, нашей революции и нашей партии», партии, которая «всегда боролась против каких бы то ни было проявлений антиленинской идеологии Иванов, не помнящих родства, пытающихся окрасить историческое прошлое нашей страны в сплошной черный цвет».

Бухарин противопоставляется всей партии, которая «никогда не допускала искажений исторической перспективы и преемственности».

О какого рода преемственности между СССР и Россией идет речь, можно видеть по обвинениям Бухарина, который, писала *Правда*, вряд ли сумеет объяснить, как это «нация Обломовых» могла исторически развиваться в рамках огромного государства, занявшего 1/6 часть суши земного шара. Такое объяснение, пишется в статье, требует разработки «подлинно научной истории народов СССР». О том, какое «огромнейшее значение придает такой истории партия, – раскрывает смысл происходящего *Правда*, – с исключительной силой напоминают недавно опубликованные (напомним: ровно за две недели до этой статьи – Л. Д-Ц.) материалы „На историческом фронте – Замечания тов. Сталина, Кирова, Жданова“». Следующая за этим угроза «разгромить все гнилые антиленинские клеветнические концепции, извращающие наше прошлое», наводит на мысль об изначально антибухаринской предназначенности публикации „Замечаний“. В пользу этой гипотезы говорит сама синхронность

событий. Напомним. Предаваемая анафеме статья Бухарина напечатана 21 января, а уже через 6 дней публикуются „Замечания“ и следом открывается пропагандистская кампания, целиком построенная на разоблачении «клеветнической концепции» Бухарина, на противопоставлении его вождю.

Спустя четыре дня после статьи в *Правде*, 14 февраля, Бухарин публикует в *Известиях* „Ответ на вопрос“, хотя безапелляционные обвинения *Правды* менее всего походили на вопрос. Бухарин осуждает приписываемую ему концепцию и уверяет, что не имеет к ней ни малейшего отношения. Он выражает сожаление, что слова «нация Обломовых» дали повод многочисленным органам печати «расширить постановку вопроса до приписывания ему... целой исторической концепции, по которой весь великорусский народ (до революции) трактуется как ни на что не способная величина» (курсив мой – Л. Д-Ц.).

Как можно видеть, Бухарин ясно говорит об использовании «повода» и «приписывании» ему «целой исторической концепции». Из этого можно заключить, что преднамеренность действий «на историческом фронте» более не составляла для него тайны.

В предпринятом наступлении приписанная Бухарину антирусская концепция связывалась с немецким фашизмом и непосредственно с самим Гитлером. Понял ли Бухарин сущность сталинского маневра, призванного закамуфлировать намерение вождя взять на вооружение столь успешно использованную Гитлером национал-мессианскую имперскую идею?

Внимательное чтение *Известий* дает основание утверждать, что Бухарин не только сам понял цели предпринятой Сталиным атаки, но и постарался использовать имевшуюся в его распоряжении трибуну, чтобы донести смысл происходящего до других. На следующий день после национал-коммунистических излияний *Правды*, 11 февраля, в *Известиях* начинается публикация повести Бруно Ясенского *Нос*, продолженная в номерах от 12, 14 и 17 февраля.

Повесть, надо полагать, была написана по следам утвержденных рейхстагом в сентябре 1935 года законов о чистоте расы. Арийской расы. Законы были приняты на Нюрнбергском «съезде победителей», который последовал год спустя после такого же «съезда победителей» в Москве. Московский с его голосованием за Кирова, Сталин посчитал его конкурентным, послужил причиной и основанием истребления «ленинцев» в Ленинграде, а затем уже в мистериях Московских процессов. Сталин следом за Гитлером, устроившем отстрел своих соратников (убийство Рема и его боевиков), организует свою «ночь длинных ножей». Но Московские процессы стали второй частью начального раунда сталинской «ночи длинных ножей». Его первая часть начиналась убийством Кирова и массовыми репрессиями. Напомним. Идеологическая метаморфоза, с которой начинался отстрел, предварялась *Замечаниями* к школьным учебникам. Были ли это замечания к истории или

изменения в истории, сделанные по „Замечаниям“? Текст убеждает во втором. *Замечания* первоначально публиковались как внутривнутрипартийный документ всего за 4 месяца до убийства Кирова в августе 1934 года. «Фронт исторической науки» открывается как идеологическое обоснование московских процессов в августе 1936 года. Вторая акция сталинской «ночи длинных ножей» предваряется «разоблачением» Бухарина. Его, автора ряда серьезных антифашистских статей, начавшего действовать против гитлеризации СССР, Сталин называет наемником фашизма, клеветником на русский народ, его врагом. Называет его противостояние нацификации с точностью до наоборот – фашизмом, и этим оруэлловским приемом не только маскирует реальную гитлеризацию своего режима, но и оставляет ценное наследство – называть фашизмом противодействие экспансионистским паранацистским планам СССР-РФ.

Именно так был изобретен ФАШИЗМ ПОД ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДОЙ и организована перманентная война с выбравшим Запад Израилем. Война горячая, политическая и информационная. Оставленная в наследство и сохраняющаяся поныне.

Таким же способом изобретается нацификация в избравшей Запад Украине и развязывается новая мировая война.

Но тенденцию на будущее закладывает Сталин. И оруэлловский сценарий тоже принадлежит ему. Антифашиста Бухарина он объявляет «наемником фашизма». Сам же, став «антифашистом» и Вождем русского и в этом качестве всех других народов, проводит Московские процессы – отстрел соратников и начинает Большой Террор.

Да. Именно таким образом Сталин возводил идеологию РУССКО-коммунистического мессианства в государственную идеологию СССР. Идеологию во многом родственную гитлеризму. Родственные идеологии стали идейной основой построения родственных тоталитарных систем. Отсюда и обоюдное заимствование опыта на стадии строительства систем тоталитарного правления.

Но переключка, идущая попеременно с подготовкой к решающей битве между конкурентами на передел мира, тогда только начиналась. Каждый, и фюрер, и вождь всех народов, считал, что «новый мир» должен быть создан под его владычеством и в соответствии с целями, мобилизующими подвластные народы на их достижение. Начиналась подготовка ко Второй мировой войне.

2. Демарш против Сталина

А) Бруно Ясенский о подобии сталинизма и гитлеризма. Пути постижения родства тоталитарных режимов – Бруно Ясенский и Артур Кестлер

Свою повесть Ясенский предваряет эпитафией из одноименной повести Гоголя *Нос*: «Но что странно, непонятнее всего, это то, что авторы могут брать подобные сюжеты.

Однако же, как поразмыслишь, во всем этом, право, есть что-то. Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете».

О каком же подобии и чего чему (слово это дважды повторено в эпитафии) повествует Ясенский в своей фантазмагии?

Главное действующее лицо *Носа*, профессор сравнительного расоведения Отто Калленбрук, в своем новом научном труде *Эндогенные минус-варианты еврейства* исследует влияние семитического носа на психические черты еврейства.

«Книга пользовалась огромным спросом и спешно переиздавалась массовым тиражом. Однако сам вождь, – пишет Ясенский, – перегруженный государственными делами, книги до сих пор не прочел. В имперском же министерстве просвещения и пропаганды соглашались *рекомендовать ее в качестве обязательного пособия по расоведению для средних школ лишь при условии внесения в новое издание некоторых поправок*». (курсив мой -Л. Д -Ц.)

Аналогия с только что опубликованными сталинскими «Замечаниями об учебниках истории для средних школ» как бы напрашивается сама собой. Важно и то, что эпизод с учебником никак не связан с сюжетом повести. Не исключено поэтому, что он вообще был вставлен в написанный ранее текст.

Впрочем, не только этот эпизод, но и вся фантазмагия Ясенского построена так, что у читателя легко могут возникнуть ассоциации со сталинским режимом середины 30-х годов. Профессор Калленбрук то ли на самом деле, то ли в припадке помешательства обнаруживает у себя ярко выраженный семитический нос.

Генеалогическое дерево, найденное в Тиргартене, который превращен в генеалогический сад, подтверждает еврейское происхождение основателя общества за улучшение германской расы. В момент просветления расовед обращается к жене:

«- Что бы ты сделала, если бы твой муж оказался евреем?..

- Ну конечно, я бы бросила его немедленно.

- И тебе ничуть не было бы жалко ни того, что у вас есть дети, ни тех долгих лет, которые вы прожили вместе?

- Какой ты чудной! С какой стати жалеть еврея!» – отвечает стойкая национал-социалистка...

«- Вилли, – спрашивает Калленбрук семилетнего сына, – что бы ты сделал, если бы вдруг твой отец оказался евреем?

- Я бы позвал Фредди и Трудди, – отвечает берлинский Павлик Морозов, – и мы бы заманили его во двор, а там мы бы его двинули по башке кочергой, а потом выбросили на помойку».

Вспомним: отречение от жертв партийных чисток, особенно свирепых после убийства Кирова, – основная тема романа Бруно Ясенского *Заговор равнодушных*⁴. В отличие от аллегорически-фантастического *Носа* роман написан в сугубо реалистической манере. Но над обоими произведениями автор работал в разгар начавшегося после убийства Кирова террора, в период внедрения в официальную декларативно интернационалистскую идеологию идей русско-имперского мессианства, весьма созвучных идеям Третьего рейха. И в обоих произведениях, написанных в разных беллетристических жанрах, писатель ищет решения одного и того же, видимо, главного для него вопроса – причин подобия того, что происходило в гитлеровском рейхе и в сталинском СССР.

Действие романа, описывающего события, синхронно происходящие в СССР и в Германии, начинается 31 декабря 1934 года исключением из партии одного из главных героев повествования Юрия Гаранина. Исключение, за которым не стояло ничего, кроме неких бредовых домыслов, сразу же очерчивает круг, отделяющий «отлученного» от отрекающихся от него «правоверных». Ясенскому должны были быть известны и причины этого: не только самому «отлучаемому», но и тем, кто будет уличен в сочувствии ему, также грозят шельмование, самооговор («разоружение перед партией»), пытки, лагеря, мучительная, бессмысленная гибель. Тем не менее писатель не приемлет отступничества и объявляет войну «заговору равнодушных». «Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле убийство и предательство». Эти слова героя романа, немецкого антифашиста Роберта Эберхардта, убитого гестапо, Ясенский делает эпиграфом к книге.

Синхронно с сопротивлением антифашистов в Германии разворачивается борьба Жени Гараниной за исключенного в ходе партийных чисток мужа. Начиная эту борьбу, Женя более всего опасается его самоубийства. Именно так, самоубийством кончали многие из тех, кто знал, как завершаются спектакли чисток, поставленные по сценариям вождя и при его режиссуре.

Кроме случаев, когда люди сами сводили счеты с жизнью, известны были и самоубийства, инспирированные, по словам Конквеста, «навязанные» вождем и его сподвижниками. В ряду таких самоубийств стоят самоубийства особого рода – самооговоры обреченных. Самооговоры, которые вели к смертным приговорам, следователи получали не только пытками, но и используя преклонение большевиков перед партией, их стремление выполнить – даже ценой поругания и смерти – волю партии, ее поручение. Именно так уходил из жизни Бухарин,

⁴ Начатый в 1936 году роман *Заговор равнодушных* остался неоконченным – в июле 1937 года Ясенского арестовали. Первая часть романа, спасенная женой Ясенского Анной Берзинь и подготовленная к его печати, была опубликована в *Новом мире* в 1956 году (№ 5-7).

искавший смысл своей гибели в некой «большой и смелой политической идее»⁵. Этот явленный миру изуверский феномен большевизма Роберт Конквест назвал партийным фетишизмом⁶, его психологическую подоплеку исследовал в романе *Слепящая тьма* Артур Кестлер⁷. Собирабельным прототипом главного героя романа Рубашова были Карл Радек, Михаил Кольцов, другие репрессированные советские деятели, с которыми писатель общался во время своего пребывания в Москве в 1933 году. Но основной фигурой, с которой Кестлер писал Рубашова, был Бухарин.

В определенном смысле предшественником Кестлера можно считать Ясенского – в повести *Нос* он в зеркале нацистской фантазмагии воспроизводит тот феномен партийного фетишизма, ту ситуацию принятия «приглашения на самоубийство», которая была в центре внимания Кестлера.

Близкий друг профессора Калленбрука фон дер Пфортен (реальное лицо – юридический советник Гитлера, убитый 9 ноября 1923 года в мюнхенском путче и воскресший по воле писателя), узнав ужасную правду о еврейском происхождении расоведа, как и положено члену партии, думает прежде всего о партийных и государственных интересах. «Представьте себе, как обрадуются и какой вой поднимут враги национал-социализма, узнав, что один из виднейших теоретиков и идеологов расизма оказался евреем. Вы понимаете сами, вы должны исчезнуть и исчезнуть возможно без шума, – разъясняет он Калленбруку, в чем состоит его партийный долг. – ... Я бы мог одолжить свой револьвер, но слишком откровенное самоубийство наши враги не преминули бы тоже использовать для новых нападков на Третью империю. Разумнее всего, если вы сами сумеете придать вашей смерти безобидную окраску несчастного случая... Послушайтесь моего дружеского совета и сделайте это сегодня же вечером, чем скорее, тем лучше. Должен вас предупредить: в случае, если б у вас не хватало мужества умереть самому, партия вынуждена будет вам в этом помочь!». Как можно видеть, «навязываемое» расоведу самоубийство как в зеркале отражает входившие в практику Сталина «навязанные» самоубийства его соратников (Орджоникидзе, Скрипник, Ломинадзе, Гамарник).

События, связанные с Калленбруком, и дальше разворачиваются по сценарию, уподобленному советским ситуациям. «Приглашение к самоубийству» юридический советник подкрепляет аргументами, почерпнутыми у самого Калленбрука. Расовед в своих «трудах» настаивает на «необходимости освободить германский народ от неполноценных элементов». Согласно этим идеям, Калленбрук должен не только «освободить германский народ» от себя самого, но и смириться с тем, что его дети окажутся в заведении для неполноценных и в интересах постулируемой им чистоты расы будут

⁵ Прости меня, Коба.... Неизвестное письмо Н. Бухарина // Источник. Приложение к журналу *Родина*. 1993. № 0. С. 23-25.

⁶ Конквест Р. Большой террор. Firenze, 1974. С. 249-250, 255-256, 350-360.

⁷ Кестлер А. Слепящая тьма. Трагедия стальных людей. М., 1989.

кастрированы. В тех же интересах фрау Калленбрук должна будет поступить в распоряжение избранных для воспроизводства чистой расы арийских мужчин-производителей.

Таким образом, Калленбрук оказывается жертвой собственных теорий, то есть попадает в ситуацию, подобную той, в которой оказался герой книги Кестлера Рубашов. Он, крупный партийный функционер, в свое время возложил на алтарь исповедуемой им партийной непогрешимости («партия не ошибается») немало человеческих жертв. Оказавшись в застенках НКВД, Рубашов соглашается на смертоносный самоговор не только чтобы выполнить, как призывает следователь (и как предлагает Калленбруку партайгеноссе), «последнее партийное поручение», но еще и потому, что следователь пользуется фактически теми же аргументами, какими руководствовался он, Рубашов, принося на алтарь партии своих былых соратников.

Прототип Рубашова Бухарин попадает, как и он, в ту же прототипическую ситуацию вынужденного самоубийства через самоговор. Тоже исполняя последнее партийное поручение непогрешимой Партии.

Ясенский и Кестлер, каждый своими художественными средствами, исследуют один и тот же феномен, рациональный по видимости, на деле же выходящий за пределы человеческих установлений и человеческого разума. У Кестлера «диффузия и взаимопроникновение бреда и яви» становится «опорным понятием-символом»⁸ в изображении сюрреалистической реальности сталинизма, сквозь которую просвечивает сюрреализм нацизма. Ясенский же избирает фантазмагорию как жанр наиболее адекватный для зеркального взаимоотражения нацистских и советских реалий, общая особенность которых – стирание граней между явью и бредом. Между человеческим и внечеловеческим.

В *Заговоре равнодушных*, стремясь выразить свои взгляды и оценки, Ясенский, подобно Кестлеру, прибегает к дискурсивному жанру. Выразитель авторской концепции, герой романа немецкий ученый антрополог Роберт Эберхардт квалифицирует нацизм как феномен, выходящий за пределы мира *Homo sapiens*. И именно из книги Эберхардта *Царь Питекантроп Последний* Ясенский берет свой ставший знаменитым эпиграф к роману.

Кестлеру, как и Ясенскому, ясно, что обетованное наступление новой эры есть не что иное как возврат к до- или вне-человеческому состоянию. «Неандертальцем новой эры» называет следователя Глеткина Рубашов.

Откуда такое сходство образов, оценок, подходов у писателей, возможно, даже не знавших о существовании друг друга? Причина, может быть, кроется в сходстве жизненных траекторий, проходивших по более или менее однородным пространствам? А может быть в однотипности выбора, который предстал перед европейскими интеллектуалами между Первой и Второй мировыми войнами? Важно может быть и то, что оба они были евреи и потому особенно остро

⁸ Кестлер. Слепящая тьма.

реагировали на все, связанное с нацистским антисемитизмом и с осознанием того, чем чреват нацизм для всего и всех. Но для них прежде всего.

Писатели почти ровесники: Ясенский родился в 1901 году, Кестлер – в 1905. Оба выходцы из еврейских интеллигентных семей, уроженцы соседних стран: Ясенский – Польши, Кестлер – Венгрии. Стран, которые в годы их юности охватил, говоря словами Ясенского, «угар самого зоологического шовинизма». Одним из злокачественных его проявлений был антисемитизм, вызвавший среди прочего и усиление сионистского движения. Эта сторона европейской жизни, как и собственное еврейское происхождение, Ясенского, по-видимому, специально не интересовали. Он, подобно многим европейским соплеменникам, игнорировал свое еврейство, правда, не меняя при этом одно национальное подданство на другое. Из трех возможных определений «еврей», «нееврей», «антиеврей» к Ясенскому приложимо скорее всего определение «нееврей».

Кестлер же, став в 1924 году активным сподвижником Жаботинского, с 1926 по 1929 годы жил в Палестине. Опыт своего недолгого пребывания в киббуце он отразил в романе *Воры в ночи*. Главное же его профессиональное занятие – журналистика, охватывающая широкий спектр общественных проблем.

Та же специализация и у Ясенского, с 1925 по 1929 год проживавшего в Париже. Но, в отличие от Кестлера, поглощенного в те годы сионистским экспериментом, Ясенский полностью посвящает себя делу коммунистической пропаганды и апологетики СССР. Этому делу служит и опубликованный в 1927 году роман-утопия *Я жгу Париж*, написанный в ответ на антисоветский памфлет Поля Морана *Я жгу Москву*.

Разошедшиеся в середине 20-х годов жизненные траектории писателей вновь обретают точки соприкосновения по возвращению Кестлера в Европу.

Кестлер, ставший свидетелем впечатляющей победы нацистов на выборах в рейхстаг в 1930 году (107 мест против предыдущих 12!), приходит к выводу, что потенции демократии исчерпаны и на исторической арене остались лишь две противостоящие силы – фашизм и коммунизм. В декабре 1931 года Кестлер вступает в коммунистическую партию Германии.

Ясенский к тому же выводу приходит раньше. В 1927 году он стал членом французской компартии, а после высылки его из Франции и переезда в 1929 году в СССР – членом ВКП(б).

Оба писателя участвуют в международном антифашистском и коммунистических движениях. Кестлер, сотрудничая в Коминтерне, принимал участие вместе с Вилли Мюнценбергом (вышедшим из компартии в 1938 и убитым НКВД в 1940) в процессе о поджоге рейхстага. Ясенский играет видную роль в Международном объединении революционных писателей мира, а осенью 1930 года избирается редактором журнала *Интернациональная литература*, в редакционный совет которого входят Анри Барбюс, Максим Горький, А. Луначарский, Эптон Синклер и другие.

Таким образом, оба писателя не только оказались среди «душ, очарованных коммунизмом», но и принимали самое непосредственное участие в деятельности, которая, считали они, способствует реализации коммунистических идеалов, усиливает сопротивление фашизму. Оба были страстными и убежденными адептами нового мира, страстными и убежденными антифашистами и оба пребывали в плену иллюзий, полагая, что в молодом советском государстве создается система, альтернативная «саморазрушительному капитализму», что сталинский СССР является истинным антиподом нацистской Германии.

Иллюзии эти изживались далеко не сразу и далеко не просто, хотя оба писателя в начале 30-х годов сами видели, какой ценой осуществляется строительство «нового мира». Ясенский дважды в 1930 и 1931 году ездил в Среднюю Азию и, вдохновленный строительством оросительного канала в Туркестане, создал роман *Человек меняет кожу*. Не лишенный литературных достоинств роман строился по принятым тогда канонам: проiscaм вражеских сил (английской разведки, инспирирующей вредительство) противостоят полные энтузиазма строители канала. Изданный в 1932 году роман сразу же вошел в список советских бестселлеров. Получив большую прессу, он ежегодно переиздавался вплоть до ареста Ясенского в 1937 году.

Кестлер попал в Среднюю Азию в год издания книги Ясенского, с которой он, знавший русский язык, мог тогда же и познакомиться. Год – с середины 1932 по середину 1933 года – Кестлер провел в Советском Союзе. Половину этого времени он путешествовал, половину провел в Харькове и в Москве, где писал заказанную ему книгу *О белых ночах и красных днях* (вышла в Харькове в 1933 году), отмеченную тем же энтузиазмом, что и роман Ясенского.

Пришел ли Ясенский, подвергнутый испытанием Гулага, в осознание истоков своей веры, усомнился ли он в ее постулатах? Из пучины поглотившего его Гулага дошло лишь одно стихотворение, и оно не дает оснований для таких заключений.

Тем большую ценность представляет анализ Кестлера, на своем примере показавшего гипнотизирующее действие названных им «закрытыми» систем. Находясь внутри такой системы, принимая ее аксиоматику, западный интеллигент утрачивает способность мыслить самостоятельно. «Я видел опустошительное действие голода 1932–1933 годов в Украине, толпы оборванцев, целыми семьями нищенствующих на вокзалах, женщин, протягивающих к окнам вагонов своих голодных детенышей, похожих на заспиртованных эмбрионов. Мне сказали, что все это кулаки, которые противятся коллективизации, враги народа, предпочитавшие собирать милостыню и не работать. И я принял эти объяснения.

Необходимость лжи, необходимость клеветы, необходимость устрашения масс, чтобы уберечь их от ошибок; необходимость ликвидации оппозиционных

групп и враждебных классов, необходимость жертвовать целым поколением в интересах следующего – может все это звучит чудовищно, однако это было легко принять, несясь по накатанной колее веры»⁹.

Как же и когда сходят с этой накатанной колеи Ясенский и Кестлер?

У каждого, разумеется, свой путь и своя мера прозрения, но к догадке о тоталитарной природе сталинизма, его подобии гитлеризму оба приходят на основании СОБСТВЕННОГО горького опыта, приобретенного ВНУТРИ закрытых систем. При всех отличиях духовный онтогенез каждого воспроизводил некие общие черты духовного филогенеза их поколения. Поколения эпохи вызревания и вхождения во власть двух тоталитарных систем, однородных по своей тоталитарной народоубийственной сущности, но различающихся по своей лексике. И гитлеризм, и сталинизм претендуют на передел мира, то есть их идеологии – мессианские. Но Мессия-Гитлер собирался переустраивать мир ради владычества расы ариев, призванной очистить мир от недочеловеков евреев; а Мессия-Сталин должен был вначале возглавить мессию-пролетариат, а потом, став Гигантом человечества, возглавить его авангард – русский народ, с тем, чтобы, руководя им, избавить ведомые им народы от его угнетателей. Советская идеология на стадии укрепления сталинизма как режима массового террора становится гибридной, начинается ее гитлеризация, выразившаяся в абсурдистском замещении интернационализма РУССКО-имперским-коммунистическим мессианством.

Но вернемся к эмпирическим путям прозрения Ясенского и Кестлера. Ясенский, судя по его произведениям 1936–37 годов, начинает задумываться над загадкой сталинского режима, лишь непосредственно наблюдая бесчинства террора, развязанного после убийства Кирова. Который при его массовости вряд ли мог обойти близких ему людей, людей его круга.

Ревизия Кестлера была намного радикальней, но и опыт у него был другой – он пережил тюрьму и вышел на свободу. Ясенский погиб в заключении. Когда Ясенский писал свои ревизионистские работы, приговоренный к смерти Кестлер больше года – с января 1936-го по март 1937-го, находился во франкистской тюрьме в Испании. До того, участвуя в войне на стороне республиканцев, он мог наблюдать, как зверски они расправлялись с противником и с теми, кто просто случайно попал к ним в руки. Позже Кестлер писал: «В теории ты говоришь о необходимости ликвидировать, уничтожить враждебные элементы. Это все абстрактные слова. Но когда ты слышал эти крики казнимых, и они звучат у тебя в ушах, тогда ты сознаешь, что один из главных догматов определенного типа политики – о том, что цель оправдывает средства – стал для тебя неприемлем. Ты просто больше не приемлешь того, что какие-либо причины, какие бы то ни было высшие соображения оправдывают эти действия. И это производит самые основательные перемены в твоих взглядах». Кестлер, отвергая всякую

⁹ Кестлер. Слепящая тьма.

идеологию и всякую политику, основанную на догмате «цель оправдывает средства», практически ставит знак равенства сперва между франкистами и республиканцами, а затем, хотя и не сразу, между фашистами и коммунистами. И это стало вехой на пути его исхода из «закрытой системы». Можно только гадать, проделал бы этот путь до конца ступивший на него Ясенский – в 1938 году, когда Кестлер вышел из компартии, осужденный на 15 лет Ясенский уже год как находился в тюрьме. А в 1940 году, когда скорее всего Ясенского уже не было в живых¹⁰, вышло первое издание романа *Слепящая тьма*.

Кестлер спасся от смерти благодаря широкой публичной кампании в его защиту. Позже он писал: «Когда я узнал, сколько шума поднялось из-за меня, и сравнил это с безвестной гибелью моих друзей в России (из которых почти все были уже к тому времени арестованы), я с большой силой ощутил долг, который следовало как-то оплатить. Роман *Слепящая тьма*, начатый через год, был моим первым взносом»¹¹. Среди друзей были Бухарин, Радек, Кольцов, многие другие (не исключено, что и Ясенский) из тех, с кем общался писатель во время своего пребывания в Москве в 1933 году.

Российские друзья стали собирательным прототипом главного героя романа Кестлера, но главной фигурой, с которой он писал Николая Залмановича Рубашова, был, как уже было сказано, Николай Иванович Бухарин.

Бухарин, публикатор *Носа*, единомышленник Ясенского, автор ряда работ, из которых явствует, что он одним из первых увидел опасное сближение однопартийных систем и, пользуясь эзоповым языком, пытался донести свое понимание до своих соотечественников. Совместимо ли это с партийным фетишизмом? Может быть, Кестлер ошибался, представляя сакрализацию партии как главный мотив убийственного самоговора литературного двойника Бухарина Рубашова? Ведь Бухарин был человеком, способным к критическому, казалось бы исключаящему апологетику, подходу к происходящему. Однако, оказалось, одно не исключает другого. И Кестлер, сосредоточившись на сюрреалистической ситуации застенка, выход из которого один – через самоговор в небытие, сделал истинное открытие. Опубликованные письма Бухарина последних лет и среди них письмо Сталину от 10 декабря 1937 года (8 месяцев тюрьмы, 3 месяца до казни) подтверждают прозрение писателя и относительно взаимопроникновения бреда и яви, и представлений узника о себе как искупительной жертве, приносимой на алтарь непогрешимой Партии и ее

¹⁰ Энциклопедии дают разные даты смерти Б. Ясенского. Краткая литер. Энциклопедия датирует смерть писателя октябрём 1941 года (1975. Т. 8); Большой Энциклопедический Словарь – 1938 годом (БЭС. 1991. Т. 2). Польская энциклопедия (PWN. 1965. Vol. 3) и Энциклопедия Юдаика (Encyclopedia Judaica. 1971. Vol. 9) пишут, что писатель умер в тюремной больнице от сыпного тифа в 1939 г. Ныне покойный Иван Андреевич Дараган, проживавший в Израиле с 1979 года, рассказывал, что видел мертвого Ясенского на Лубянке в 1940 году.

¹¹ Цитируется по книге М. Улановской *Свобода и догма. Жизнь и творчество Артура Кестлера*. Серия «Евреи в мировой культуре». Иерусалим, 1996. С. 30-31.

«великого дела». Однако в зале суда Бухарин приходит в себя. Правда, он как будто выступил с самооговором, так что цель главного режиссера вроде бы и была достигнута. Но опубликованная неуправленная стенограмма последнего слова Бухарина, которая прежде печаталась с правками Сталина, свидетельствует об умелой самозащите, сводившей на нет все обвинения в шпионаже, вредительстве, организации террора. Это означает, что Бухарин отказался от позиции непротивления и всепрощения и, как сказал один из допущенных в зал корреспондентов, «сумел со всей решительностью довести суть дела до сведения всего мира».

Суть дела Бухарин изложил и в письме «К будущему поколению вождей», которое с его слов запомнила и спустя 20 лет воспроизвела его жена Анна Ларина. В письме Бухарин призывал «распутать чудовищный узел преступлений, чудовищно возраставших в эти страшные дни».

Но сам адресат бухаринского письма говорит о том, что Бухарин и после пережитого все свои духовные надежды по-прежнему возлагает на «партию» и «вождей». Иными словами, его протест и его сопротивление не выходят за пределы «закрытой системы». Так же, как и Ясенского, как и множества советских людей в последующих поколениях. И не только советских.

Даже такой ясновидящий и умудренный собственным опытом человек как Кестлер, к тому же физически находившийся вне «закрытой системы», свой духовный исход совершает поэтапно. Первым этапом, напомним, была камера смертников во франкистской тюрьме, вторым – работа над романом *Слепящая тьма*, последним – заключение пакта Сталина с Гитлером.

Ясенский до Пакта скорее всего не дожил. В отличие от Кестлера он сохранял веру в коммунистические идеалы. В последнем своем стихотворении, датированным 1938 годом, то есть переданном из тюрьмы, он пишет:

Герольд коммунизма бессмертных идей
Прославивший дней наших великолепье,
Лежу за решеткой, как враг и злодей,
Может ли быть положенье нелепей?

Ясенский, «сын страны», «герольд коммунизма», но в отличие от замороженных фетишизмом партии, он оставался вне круга ее жертвенных верноподданных – тех, кто ценой самооговора-самоубийства, именем той же партии навязанного, выполнял «последнее ее поручение». По факту такую смерть принял издатель повести Ясенского Бухарин. По факту так. Но фактом был и демарш Бухарина против Сталина, против проводимой вождем гитлеризации. Фактом было и его последнее слово на суде и письмо будущему поколению вождей. Так что, как принято сейчас говорить, с Бухариным все было далеко не так однозначно.

Б) Как Бухарин противостоял гитлеризации СССР

Когда Ясенский передавал Бухарину фантазмагорию *Нос*, наверняка он и представить себе не мог, как скоро публикатор окажется в прототипических обстоятельствах, изображенных в повести. Но Кестлер, работавший над своим романом не в преддверии, а по следам московских процессов, в качестве прототипа Николая Залмановича Рубашова сознательно выбрал Николая Ивановича Бухарина, с которым неоднократно встречался и даже подружился во время своего пребывания в Москве в 1933 году.

Кестлер дал литературному двойнику Бухарина отчество «Залманович» и тем самым, писал он, превратил своего героя в еврея, «чего сам тогда не заметил». Тем более не мог он заметить, что, превратив Рубашова-Бухарина в еврея, был близок к прозрению. Бухарин, обвиненный Сталиным в клевете на русский народ, в антипатриотизме, названный врагом русского народа, стал предтечей Еврея как главного Злодея, главного действующего лица всех русско-мессианских мистерий и сталинского, и послесталинского времени. Впрочем, вряд ли об этом мог кто-либо догадаться тогда, включая и самого Бухарина. Но то, что именно он стал публикатором построенной на аналогиях между гитлеровским и сталинским режимами антирасистской повести Ясенского, не было случайностью.

Бухарин сам был автором ряда статей, из которых следует, что он одним из первых отметил опасное сближение гитлеровского и сталинского режимов и, пользуясь эзоповым языком, пытался довести это до сознания своих соотечественников. Ему лучше, чем кому-либо другому, было известно, как широко использовался язык иносказаний и как рьяно занимались его расшифровкой заинтересованные лица, среди которых (и он не мог не понимать этого) был сам вождь.

В повести, которую Бухарин опубликовал не просто *post hoc*, а именно *propter hoc* национал-имперской атаки Сталина (о чем, напомним, говорит хотя бы эпизод с замечаниями вождя на пособие по расоведению для средних школ), аналогии между гитлеризмом и сталинизмом настолько очевидны, а аллюзии столь прозрачны, что невольно напрашивается вопрос: как и во имя чего Ясенский и Бухарин отважились преступить «заговор равнодушных»?

Отважились, возможно, потому, что не подозревали тогда о масштабах готовящегося «большого террора». К тому же они могли верить, что литературная слава и партийный авторитет (особенно после романа *Человек меняет кожу*) Ясенского и положение Бухарина обеспечивают им неприкосновенность.

Но скорее всего они шли на сознательный риск (вряд ли все-таки представляя, что их ожидает) ради предотвращения «гитлеризации» советской власти. «Гитлеризация» – термин Бухарина. О такой опасности Бухарин говорил Борису Николаевскому в Париже, куда поехал в конце февраля того же 1936 года для

приобретения архива Маркса и Энгельса. Речь шла о политических формах недопущения «гитлеровских порядков», т. е. тотальной власти одной партии. «Какая-то вторая партия необходима, – ответил Бухарин на вопрос Николаевского. – Если на выборах будет один только список, если второго конкурирующего списка не будет, то получится то же самое, что в гитлеровской Германии»¹². Бухарин, работавший тогда над текстом конституции, предлагал легализовать «беспартийный блок» творческой интеллигенции, предложить на выборах второй список, возглавляемый Горьким и рядом крупных ученых.

Нельзя, однако, забывать, что Бухарин оказался в Париже вскоре после организованной Сталиным против него национал-имперской кампании, параллельно с которой разворачивалась идущая под лозунгом народности борьба с «формализмом». Борьба эта также во многом была нацелена на Бухарина, на ту концепцию социалистической культуры, которую он отстаивал в *Известиях* со дня своего прихода в газету¹³. Обе сталинские кампании – национал-имперская в идеологии, «народническая» в искусстве – явно перекликались с решениями проведенного в сентябре 1935 года в Нюрнберге нацистского «съезда победителей». Именно там и тогда были утверждены законы о чистоте немецкой расы, а также с энтузиазмом приняты идеи, изложенные Гитлером в его докладе „Национал-социализм и искусство“¹⁴. Все это позволяет заключить, что говоря о «гитлеризации», Бухарин имел в виду не только политический её аспект, но и идеологический, тем более, что этим аспектом он интересовался давно, по крайней мере с приходом Гитлера к власти.

Начало своей работы в *Известиях* (февраль 1934 г.) Бухарин ознаменовал серией статей, главная тема которых – коренная несовместимость коммунистического гуманизма со «скотством и расизмом» фашизма. Полемизируя с Бердяевым, Бухарин категорически возражал против «причесывания под одну гребенку фашизма и коммунизма», противопоставляя «процессу обезчеловечивания, дегуманизации, озверения, бестиализма, обездушения, обезличения», согласно Бердяеву, универсальной тенденции современности, характерной как для гитлеровской Германии, так и для СССР, – «социалистический гуманизм» и высокую духовность коммунизма¹⁵.

¹² Бухарин об оппозиции Сталину. Интервью с Б. И. Николаевским // Социалистический вестник. № 4. Декабрь 1965. С. 92.

¹³ Борьбу с формализмом открывала редакционная статья *Правды* „Сумбур вместо музыки. Об опере Шостаковича "Леди Макбет из Мценского уезда"“ // Правда. 28.01.1936. Стилистика и терминология этой статьи, пишет Лазарь Флейшман, «поразительным образом перекликалась с напечатанными за день до этого ... замечаниями о школьных учебниках по истории. И потому высказанная в ней оценка оперы возводилась всеми без исключения к Сталину». Флейшман Л. Борис Пастернак в 30-е годы. The Hebrew University of Jerusalem, 1984.

¹⁴ Голомшток И. Тоталитарное искусство. М., 1994.

¹⁵ Бухарин Н. Кризис капиталистической культуры и проблемы культуры в СССР // Известия 18.03.1934, 30.03.1934; Бухарин Н. Расширение советской демократии // Известия. 01.05.1936; Бухарин Н. Маршруты истории. Мысли вслух // Известия. 06.07.1936.

За двадцать месяцев до нацистского «съезда победителей» состоялся большевистский «съезд победителей» (январь 1934 г.). Приняв всерьез обещанное Сталиным на съезде всеобщее примирение, Бухарин в сотрудничестве с Горьким, Пастернаком и Эренбургом начинает серию выступлений за глубокую революцию в области культуры, просвещения, науки. Именно в этом он видел залог торжества социалистического гуманизма над «бездушным тоталитаризмом», преграду на пути порабощения личности. Ориентация на глубокую культуру, продолжающую традиции мировой культуры, никак не соответствовала той прямой политической ангажированности («партийность»), упрощению («простота»), лубочности («народность»), которые (следуя Гитлеру) Сталин в кампании против «формализма» провозглашает принципами социалистического реализма.

Антифашизм, отмечал Стивен Коэн, для Бухарина был не только стратегией внешней политики, но превалировал также в его размышлениях о происходивших внутри советского общества процессах. Предметом его размышлений после убийства Кирова становятся аналогии между гитлеризмом и сталинизмом.

Бухарин пишет о «всех фашистских режимах, этические нормы которых исчерпываются преданностью нации и государству, верностью вождю и казарменным духом. Всякий фашизм – "звериный мордобой, угнетение, насилие, война"». В последних своих статьях (лето 1936 года), написанных после возвращения из Парижа, Бухарин неоднократно подчеркивал: «... Все фашистские режимы действуют за фасадом политической фикции, обманной идеологической декорации». «Сложная сеть декоративного обмана (в словах и действиях) составляет чрезвычайно существенную черту фашистских режимов всех марок и всех оттенков».

Гитлера можно было обвинять в чем угодно, но только не в «идеологической декорации», – он сам, а за ним и вся нацистская пропаганда предельно откровенно разъясняли как цели рейха, так и способы их достижения. «Политическая фикция», «сеть декоративного обмана» – все это составляло существенную черту «фашистского режима» иной «марки» и иного «оттенка». Ту самую черту, которую описал Джордж Оруэлл, показав, что такое НОВОЯЗ и чему он служит. То, что оценки Бухарина могли быть отнесены к режиму Сталина, вряд ли оставалось тайной для «политизированных советских граждан», которые, по словам Стивена Коэна, были достаточно «хорошо подкованы в эзоповом языке». Представляя на суд читателя соответствующие аналогии, Бухарин делал это, считает Коэн, с надеждой предотвратить в СССР ситуации нацистской Германии.

Наблюдая разностороннее и нарастающее сближение режимов Гитлера и Сталина, Бухарин стремился разоблачать именно те стороны гитлеризма, которые воспроизводились в СССР. Для него, такого же истового

интернационалиста, как и Ясенский, не менее грозным симптомом «гитлеризации», чем политический тоталитаризм, была внедряемая Сталиным национал-имперская идеология, в нацистском варианте основанная на расистском антисемитизме – главной теме повести Ясенского. Обоим – и автору повести, и ее издателю – было хорошо известно, что в русском варианте антисемитизм был такой же органической составляющей национал-имперской мессианской идеологии, как и в немецком ее варианте. Обоим было хорошо известно, что именно в рамках этой идеологии были сфабрикованы *Протоколы сионских мудрецов*, использованные Розенбергом и Гитлером для создания жупела «жидокоммунизма», якобы воцарившегося в СССР и чреватого господством евреев над всем остальным миром. Поэтому далеко не случайно Ясенский вводит в фантазмагорию эпизод с «сионскими мудрецами», на заседание которых попадает несчастный расовед, спасаясь от эсэсовской облавы на евреев. Коварные старцы встречают его песней:

Мы – дюжина, мы – дюжина
Сионских мудрецов!
Весь мир нам нужен, нужен нам!
Съедем его за ужином . . .

Эпизод с сионскими мудрецами публиковался в *Известиях* в нарушение табу, наложенного Сталиным на всякое упоминание о *Протоколах*. О таком табу свидетельствует история со статьей Эренбурга. Всего за полгода до публикации *Носа* из его статьи был изъят отчет о состоявшемся в Берне судебном процессе, на котором убедительно была доказана подложность *Протоколов*. Понятно, что без особых на то указаний «сверху» Бухарин не стал бы подвергать столь скандальной резекции статью ведущего автора его газеты.

В 30-е годы русский доктринальный антисемитизм, концентрированно выраженный в *Протоколах сионских мудрецов*¹⁶, еще не стал публично пропагандируемой частью идеологии сталинизма. Но русско-имперская идеология возрождалась зримо и официально. И не логично ли предположить, что и у Бухарина, и у Ясенского могли в связи с этим возникнуть опасения, что новое, организованное Сталиным, явление этой идеологии чревато новым же явлением русского антисемитизма. И не этими ли опасениями объясняется то, что сюжетным и идейным стержнем повести, преисполненной красноречивыми подобиями и аналогиями между гитлеризмом и сталинизмом, является изобличение нацистского, построенного среди прочего на русских *Протоколах сионских мудрецов*, антисемитизма.

¹⁶ Дудаков С. История одного мифа. Очерки русской литературы XIX и XX вв. М., 1993; Скуратовский В. Проблема авторства Протоколов сионских мудрецов. Киев, 2001.

В) «Враг русского народа» Бухарин – предтеча народа-врага

Вряд ли повесть *Нос* осталась вне поля зрения Сталина. Он не мог не понимать, что его национал-апологетическая ориентация вызывала ассоциации с Гитлером и его антисемитизмом не только у Бухарина и Ясенского. И не исключено, что в связи с этим, занимаясь, как обычно, камуфляжем, Сталин организует в мае того же 1936 года открытый противоантисемитский процесс по делу об убийстве врача еврея Вульфсона. Юрист Аркадий Ваксберг считает этот процесс маскировочным предприятием Сталина и подтверждает это тем, что в нарушение сложившейся практики обвинение поддерживал не местный прокурор, а генеральный прокурор СССР, к тому же суд, который должен был проходить в том регионе, где было совершено убийство, состоялся в Москве. Процесс, длившийся неделю и сопровождавшийся газетной бурей, был явно рассчитан на пропагандистский эффект: Вышинский обвинял убийцу в том, что он «осмелился... прямо нарушить замечательные указания нашего вождя и учителя о нерушимой дружбе народов нашей страны».

Таким образом титул «вождя русского народа», обретенный Сталиным в антибухаринской кампании, совмещался теперь с титулом «вождя всех народов», ответственного за их нерушимую дружбу и карающего за такое ее злостное нарушение, как антисемитизм. Алиби заготавливалось впрок.

Тот же, кто позволял себе усомниться в этом имидже, как это сделал автор «Носа», получил присущий вождю ответ. Ясенский был арестован в июле 1937 года и безвозвратно исчез в пучине ГУЛАГа. Судьба же Бухарина, как и всей «ленинской гвардии», в которой вождь видел помеху своему единовластию, была предрешена до и вне зависимости от публикации *Носа*.

Бухарин был арестован за пять месяцев до Ясенского 27 февраля прямо на Пленуме ЦК. Уже при его открытии 23 февраля участникам были розданы материалы по делу Бухарина и Рыкова с требованием их ареста как «наемных убийц, вредителей и диверсантов, находящихся на службе фашизма». Бухаринская «служба фашизму» – лейтмотив его обвинения на процессе – призвана была служить оруэлловским прикрытием неприятия Бухариным прогерманской ориентации Сталина. «Поиски путей к сговору с Гитлером, – писал Борис Николаевский, – Сталин проводил одновременно с началом подготовки к большим процессам и к чистке». То есть с 1936 года, начатого кампанией против Бухарина, «клевета» которого на русский народ, сразу же увязанная с немецким фашизмом, послужила для возвеличения Сталина не только как вождя и защитника русского народа, но и как непреклонного антифашиста. Имидж, который был очень предусмотрительно заготовлен и послужил надежным камуфляжем дальнейшей нацификации – «гитлеризации» режима.

Наряду с обвинением в «службе фашизму», клевета на русский народ числилась за Бухариным в качестве особого преступления¹⁷. Обвинительное заключение, содержащее перечень бухаринских злодеяний, начиная с 1916 года, заканчивается 1936-м, когда Бухарин «обозвал русский народ нацией Обломовых». В обвинительной речи Вышинского Бухарин, именуемый помесью свиньи и лисицы, причислен к «блоку изменников», которым противостоит «блок советских патриотов, великих и несокрушимых в любви к своей родине и к великому Сталину».

Русско-имперская апологетика, настойчиво внедряемая в публицистику, искусство, кино, формально закреплялась в статьях советских энциклопедий.

Опубликованная в девятом томе Малой Советской Энциклопедии (март 1941 г.) статья „Русские“ начиналась с чисто оруэлловской дефиниции: «Великий русский народ – первый среди равных». В опровержение «подлой клеветы на русскую нацию», которую «Иуда-Бухарин в своей звериной вражде... назвал "нацией Обломовых"», там снова приводится указание тов. Сталина «на одно из замечательных качеств русского народа – на его революционный размах» (курсив мой – Л. Д-Ц.). Далее в контексте разоблачений Бухарина и Троцкого как «злейших врагов народа» – они «сились опорочить русскую культуру» и «облегчить империалистам расчленение СССР» – советская энциклопедия патетически прославляет патернализм и мессианство русского народа, и, упреждая борьбу с «низкопоклонством перед Западом», утверждает приоритет русских во всех областях культуры и исторического творчества.

Великий русский народ, пишется в той же статье, «славен как вождь, как друг, как соратник других народов... возглавляет борьбу всех народов советской земли за счастье человечества, за коммунизм».

Народ здесь персонифицируется и увенчивается теми же метафорами, что и обожествленный к тому времени Сталин. Как и мессия Сталин, русский народ тоже мессия – он друг народов и вождь, возглавляющий их борьбу за счастье всего человечества. И подобно тому, как величие вождя утверждалось в его борьбе с антиподами, которые самим фактом своего противостояния – неважно, мнимого или реального – переходили в разряд самых низменных существ – гнусных изменников, подлых убийц, вредителей, шпионов и т.п., так и провозглашение мессианского величия русского народа тоже сопровождалось борьбой. Она велась с теми, кому приписывали для начала отрицание этого величия, затем они превращались в «антипатриотов и клеветников», а далее в

¹⁷ Уже после атак на Бухарина, Исая Лежнев (он с 1935 года возглавлял в *Правде* отдел литературы и искусства и, несомненно, был причастен к этим атакам) в статье «Смердяковы», посвященной процессу Пятакова и Радека, на котором большинство обвиняемых были евреями, стремился показать, что подсудимые не просто враги народа, но прежде всего враги русского народа. Лейтмотивом статьи были слова Смердякова: «Я всю Россию ненавижу ... Русский народ надо порот-с», – якобы выразившие мысли и чувства приговоренных к казни (*Правда*. 25.01.1937).

злейших – и уже не идеологических, а политических и, шире, онтологических – врагов русского и всех ведомых им народов. Так, начиная с открытия фронта против Бухарина, делаются заготовки для муляжа народа-врага, который становится главным персонажем в идеологии и политике позднего, послевоенного сталинизма. Антисемитизм становится неотъемлемой частью возведенного Сталиным в ранг идеологии СССР активно пропагандируемого русско-коммунистического мессианства.

Г) Томас Манн и Николай Бердяев о духовно-историческом родстве советизма и национал-социализма

Гитлеризация советской идеологии, которую обнаружили и которой по мере своих возможностей противостояли сопротивленцы внутри «закрытой системы», по существу была актом прозрения. На собственном чудовищном опыте они постигали подобие сталинизма и гитлеризма.

Но чем объясняется само это подобие политических систем разных народов?

Немецкий мыслитель Томас Манн при первых же шагах нацистов (убийство Вальтера Ратенуа, объявленного сионским мудрецом) стал опасаться, что нечто общее в культурном генезисе немцев и русских может привести к тому, что нацизм, такая же диктатура и террор как большевизм, может стать властью и в Германии. Он взывает к немцам помнить, что их культура – это культура Гете, они европейцы и воспитаны в традициях западной иудео-христианской цивилизации. В статье „Гете и Толстой“ (1922 год) Манн объясняет: нацистский антисемитизм – это удар не только по евреям, его главная цель – это сама иудео-христианская европейская наша цивилизация. У русских же наставник нации того же ранга, что и Гете, он тоже великий мыслитель-художник. Но другого рода духовности. Толстой – языческий бог, пишет Манн. Он зовет к уходу от цивилизации, показывая несостоятельность ее законов. Русский мыслитель Николай Бердяев тоже видел в толстовстве один из основных истоков русского коммунизма. Это главная его мысль в статье «Духи русской революции», очень созвучной со статьей „Гете и Толстой“ Томаса Манна.

Для Томаса Манна и нацизм, и советизм – это разворот к язычеству, это бунт против западной цивилизации и именно это их духовное родство, считает он, объясняло подобие их диктаторско-террористических режимов, их идеологии и их политики. И главным Злом обоих тоталитаризмов Томас Манн считает их общую нацеленность на ценности иудейско-христианской цивилизации с рожденной при ее развитии демократией и гуманизмом. В этом корень нацистского тотального, т.е. нацеленного на уничтожение евреев как народа нацистского антисемитизма. О цивилизационной угрозе диктаторско-террористических режимов, о сходстве мессианской сущности их идеологий при радикально различающихся лексиках – об этом не раз писали и Томас Манн, и

Николай Бердяев¹⁸. Участие интеллектуалов, и русских, и немцев, в разработке и пропаганде идеологий коммунистов и нацистов стало прологом к установлению тоталитарных режимов. Который и становился путем наций к суициду.

Томас Манн показал, как происходил этот процесс в Германии. Об этом – его итоговый роман *Доктор Фаустус*. «Роман нашей эпохи» – так считал автор. Сейчас становится ясно, что и нашей тоже. Тогда Манн показал роль нищестанства, не самого Ницше, а его идей, доведенных через ряд метаморфоз до гитлеровской идеологии и практики Холокоста. И развязывания Второй мировой войны. Бунт интеллектуалов против иудео-христианских ценностей и стал подготовкой к нацистскому суициду нации.

Германию спасла Победа над Гитлером, одержанная всеми народами антифашистской коалиции. Сегодня похожим путем к суициду ведет русских и другие народы России Путин. Устраивая геноцид украинцев, Путин тоже нацелен на Запад как таковой, и, развязав новую мировую войну, тем самым грозит уже всему миру глобальной катастрофой.

3. Поздний сталинизм. Нацификация продолжается

Фигура народа-врага для сторонних наблюдателей начала вырисовываться лишь после знаменитой здравницы вождя в честь русского народа (24 мая 1945 года), хотя контуры его можно было разглядеть в предвоенные годы. Альянс с Гитлером, который сопровождался не только пресечением антифашистских выступлений в СССР, но и официальной проповедью примирения с нацистской идеологией, послужил катализатором антисемитских инициатив во внутренней политике. По распоряжению Сталина в начале мая 1939 года Молотов не только заместил наркома иностранных дел еврея Литвинова, но и приступил к выполнению директивы вождя: «Убери из наркомата евреев!». Этот и другие факты того же рода позволили историку Геннадию Костырченко, составителю сборника документов *Государственный антисемитизм в СССР* (М., 2005 г.), датировать его годами 1938–1953. Сборник издавался в серии *Россия. XX век*, редактором которой был идеолог перестройки Александр Николаевич Яковлев.

Начатый негласно процесс «очищения от евреев» продолжался и в годы войны. 17 августа 1942 года не где-нибудь, а в секретариате ЦК ВКП(б) обсуждалось «засилье евреев» в культуре с подробным анализом подбора кадров в музыке, в журналистике, в руководстве. Август 1942! Сталинградская победа еще впереди. В ее преддверии положение оставалось очень и очень неопределенным – поражение было не менее (а может и более) вероятным, чем победа. Не было ли это обсуждение «еврейского засилья» в ЦК составляющей

¹⁸ Дымерская Л. Томас Манн и Николай Бердяев о духовно-исторических истоках большевизма и национал-социализма // Вопросы философии. 2001. № 5.

сталинского плана сепаратного мира с Гитлером, и в свете подготавливаемого предательства демонстрацией солидарности с ним в решении еврейского вопроса? Такая версия звучала неоднократно при объяснении причин столь своевременного интереса к засилью евреев в музыке – ко времени самых кровопролитных боев Красной армии с нацистами, оккупировавшими тогда почти всю европейскую часть СССР. (В скобках скажу – обсуждение «засилья» происходило синхронно с премьерой Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича, ставшей свидетельством нестигаемости и душевного величия борцов с нацизмом. В блокадном Ленинграде «симфонией века» героически дирижировал Карл Элиасберг. А в Самаре главный дирижер Большого театра – «еврей Самосуд». Именно так, как и другие, вместо имени – метка «еврей», он фигурировал в списке «евреев засилья».

Но! Великая всенародная (ВСЕХ народов) Победа при безусловно огромном вкладе Красной армии достигнута. Сталин, однако, намерен ее узурпировать, представить СССР и себя не только как главных, но и как единственно правильных антифашистов эпохи. Победа, достигнутая многонациональной Красной Армией во взаимодействии с союзниками, представалась в пропаганде как победа великого русского народа, возглавляемого все той же партией, в свою очередь возглавляемой все тем же «гением человечества», теперь еще и генералиссимусом, увенчанным нимбом главного антифашиста эпохи.

Нацистская Германия повержена. Кто же теперь враг победоносного русского народа и его Вождя? Как кто? Антипатриоты, космополиты, клеветники на русский народ и прочие, преклоняющиеся перед Западом. И, конечно, сам Запад, в лице англо-американского империализма, с которым начата война, пока холодная, но с планами на горячую. Во внутренней войне так, как это было в 1936-м, появлению врага русского народа, теперь уже народа-врага в натуральную величину, предшествует нападение на интеллигенцию.

Так же как антибухаринский процесс сопровождался кампанией против «антинародного» формализма в музыке, литературе, искусстве, архитектуре, театре, так и кампания против «космополитов» подготавливалась и сопровождалась погромами в науке, такими ударами по интеллигенции, как постановления по журналам *Звезда* и *Ленинград*, об опере Мурадели *Великая дружба*, снова по Шостаковичу и другим. Томас Манн в ноябре 1948 года писал: «Когда я вижу, как русские композиторы стоят на коленях и слышу, как пустыми голосами они каются: да, мы были формалистами и наше искусство было диссонантно, мы грешили, батюшка, и раскаиваемся, – мне становится жутко... Московские оценки искусства и предписания искусству в точности совпадают с оценками нацистов...»¹⁹.

После первых прицельных залпов по «формалистам» и «низкопоклонникам перед Западом» был назван тот, кто, сменив Бухарина, в свою очередь возводил

¹⁹ Т. Манн. Письмо Гансу Майеру от 14.11.1948 / Томас Манн о немцах и евреях. С. 327.

«поклеп на великий русский народ, бесстыдно клеветал на него, приписывал русскому народу самые отрицательные качества» (Большевик. 1949. № 5). Им оказался безродный космополит-антипатриот. Советский фольклор четко определил новую генеральную линию: «Чтоб не прослыть антисемитом, зови жидка космополитом».

Как раньше бухаринская «нация Обломовых», так теперь «клеветнические измышления космополитов» оправдывали пафос, с которым в сотнях публикаций, тиражированных миллионами экземпляров, напоминалось о том, какую «высокую оценку дал русскому народу товарищ Сталин». В той же редакционной статье журнала *Большевик* (1949. № 5) особо подчеркивалась преемственная связь между «космополитами» и «злейшими врагами социалистического Отечества – троцкистами и бухаринцами».

И так же, как «антипатриотизм» Бухарина был лишь прелюдией к объявлению его врагом народа, так и космополитизм вскоре заместился сионизмом, «агентом англо-американского империализма». Уже в кампании против космополитов, параллельно с которой шел подпитывающий ее тайный процесс над Еврейским Антифашистским Комитетом, но главным образом с процессом Рудольфа Сланского в Чехословакии (1952 г.) и с появлением на сцене «убийц в белых халатах» (1953 г.) Еврей-Сионист представлен в пропаганде не только врагом идейным, но и врагом политическим, создающим разветвленную сеть заговоров против вождя, народа и государства. И против этого врага разворачивается борьба на уничтожение, о которой Василий Гроссман сказал: «...В десятую годовщину народной Сталинградской битвы Сталин поднял вырванный из рук Гитлера меч уничтожения». В его книге *Жизнь и судьба* нацистский идеолог Лисс объясняет большевику Мостовскому: «Наша победа – это ваша победа... А если победите вы, то мы и погибнем и будем жить в вашей победе... Это как парадокс: проиграв войну, мы выиграем войну, мы будем развиваться в другой форме, но в том же существе. Сегодня вас пугает наша ненависть к иудейству. Может быть завтра вы возьмете наш опыт...».

АНТИСИОНИЗМ, разрабатываемый в СССР в ходе антисемитских кампаний позднего сталинизма, это принципиально новый вид антисемитизма. Он появляется на новом витке истории вместе с воссозданием еврейской государственности. Создание государства Израиль означало, что после гибели европейского еврейства жизненный центр еврейского народа перемещается на Ближний Восток. Нацеленность на жизненный центр народа, на уничтожение центра жизни равносильно нацеленности на уничтожение народа как такового. Иными словами, на воспроизведение «Окончательного решения еврейского вопроса». Таким образом советский антисионизм становился преемником тотального, то есть нацеленного на уничтожение евреев как народа, нацистского антисемитизма.

Вместе с тем советский антисемитизм существенно отличался от нацистского. Чем? Прежде всего своим объектом, своей трактовкой врага – это не только народ как таковой, а прежде всего созданное им «преступное государство» – Израиль, его «человеконенавистническая идеология» – сионизм, его подрывная политика. Сообразно этим изменениям разрабатывается новая идеология, новая политика, стратегия и тактика борьбы с новым врагом. Теперь борьба идет на уровне государств средствами дипломатии и войны. И особую роль в этой борьбе начинает играть организованный соответствующими службами международный терроризм. В дополнение к террору разрабатывается также и пропаганда, рассчитанная не только на советские массы, но и на вербовку союзников за рубежом, используемых в холодной войне с США. Таким образом именно в СССР и именно по отношению к евреям воспроизводится синтез террора, идеологии и пропаганды – этого типового отличия тоталитарных систем. Но теперь он воспроизводится на уровне и в контексте межгосударственных отношений. В качестве стратегии и тактики гибридных войн, ставших бичом нашего времени.

Ханна Арент, заложившая основы исследования тоталитаризма, в своем анализе восьми послевоенных лет сталинского господства заключала, что институт террора, сложившийся в 30-е годы, оставался и после войны органической частью режима. Но на этом этапе, подчеркивает она, происходит «кардинальный переворот в идеологии». В чем его сущность? Он выразился, считает Ханна Арент, в признании нового «всемирного заговора евреев». Идеологический поворот воплотился в цепь судебных процессов – Рудольфа Сланского (и других). Все эти евреи – ведущие коммунисты, – обвинялись в сионизме, и в то же время сионисты объявлялись наемниками американского империализма. Того же рода обвинения предъявлялись и советским евреям и должны были стать обоснованием смертных приговоров «врачам-вредителям». И Ханна Арент резюмирует: «Открытое, бесстыдное принятие того, что весь мир считал существеннейшим отличием нацизма, было последним комплиментом Сталина его покойному коллеге и сопернику в деле тоталитаризма, с которым он, к своему великому сожалению, не смог достичь долговременного соглашения».

В ситуации разворачивающейся холодной войны Сионист оказывается агентом нацеленного на войну за мировое господство англо-американского империализма. После антисемитских кампаний Сталина оставался всего один шаг, чтобы объявить сионизм новым фашизмом, теперь уже главным претендентом на мировое господство, на службе которого находятся все силы Зла, включая империалистов, диссидентов и бунтовщиков в странах-сателлитах. Этот шаг будет сделан советской пропагандой позже, особенно после поражения советского оружия в Шестидневной войне арабов с Израилем. Именно тогда, в период стагнации («застой») советской империи, когда в поисках спасения начавшей агонизировать системы, пошли процессы ресталинизации и

интенсивной нацификации различных вариаций русско-имперской идеологии, происходит возвращение к исходной сталинской практике – определять в фашисты (антифашист Бухарин – наемник фашизма) тех, кто противостоит нацифицированной русской экспансии.

Так Израиль, вопреки планам Сталина ушедший на Запад, позже становится ФАШИЗМОМ ПОД ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДОЙ. И именно после победоносной Шестидневной войны, где вместе с арабскими армиями потерпело поражение советское оружие. А активно тогда в 70-х нацифицируемая советская Россия – снова и снова в главных АНТИфашистах.

Но главное! Как и у Гитлера, борьба с еврейством=сионизмом (понятие ЮДЕНТУМ-еврейство заимствуется у немцев как синоним сионизма) не только превращается во всеохватывающую тему полит- и академических, и других издательств, но и вообще становится стержнем реал-политики СССР, как внутренней, так и внешней. В противостоянии этой тенденции формируется «партия перестройки». Но и гитлеризованная часть руководства никуда не девается вместе с такими ее «мыслителями», как Дугин. Пропагандист *Endkampf*, заключительной решающей битвы между Евразией, возглавляемой Россией, и атлантистами. Эта бредовая эсхатология была и в учебниках Дугина для военного руководства и не только его. Идея в ходу и сейчас. Так что финальный этап Советского Союза со всей его модернизированной гитлеризацией фактически подготовил базис сегодняшней стадии нацификации России.

Много сходного и в путинском открытии нацификации в Украине. Как только страна заявила, что она ориентируется на Запад, а не на русский Восток, и тем самым противостоит экспансии России, так сразу же и в Украине находятся нацисты, которых надо уничтожить, а страну покорить ради безопасности все той же праведно АНТИнацистской России.

Наследник Сталина и сам нацификатор России Путин объявляет противостояние ему Украины нацификацией и нападает на страну... На этот раз развязывает Третью Мировую ...

Сталин – основоположник «Русского мира» Путина

«Русский мир» Путина – идеология, под знаменем которой начата новая мировая война, корнями своими уходит в давнюю давнину – «Россия – Третий Рим, Четвертому не бывать». Самым ближним к Путину побегом от этих корней было детище Сталина – идеология русско-имперско-коммунистического мессианства, которую именно он – «гигант человечества», вместе с Лениным подаренный миру русским народом (передовая *Правды*, 30 января 1936 г.), – возводит в ранг государственной идеологии СССР. Тем самым возвращая стране «победившего

социализма» статус империи, на этот раз не просто русской, а русско-коммунистической.

Кампания по внедрению этой идеологии начинается в январе 1936 года. Идеология, обслуживающая «очередные задачи советской власти», была призвана освятить единовластие новоявленного «гиганта человечества», освятить его миссию как вождя русского народа, как наследника «прогрессивных царей Ивана Грозного и Петра Великого». И одновременно восславить его как отца всех народов, путь к освобождению которых проложил великий русский народ, его пролетариат, возглавляемый партией большевиков, в свою очередь возглавляемой «гигантами человечества», уже понятно какими. Так строилась пирамидальная структура русско-коммунистической Мессии, в миссии которого главным было уничтожение Антимессии, антипода Мессии, его антагониста и его врага. Уничтожение врага русского народа объявлялось делом таким же священным, как и бой, «последний и решительный», с мировой буржуазией.

Но реальный бой в раздираемой противоречиями Европе назревал с Гитлером. Выход Сталин находит в том, что, следуя национальному социализму Гитлера, т.е. следом за ним соединяя национальную, только не немецкую, а русскую идею с социализмом, он маскирует свой пронацизм обвинениями подготавливаемых к уничтожению жертв в связях с немецким фашизмом. Камуфляж с точностью до наоборот.

Сталинский камуфляж, аналитически препарированный и продемонстрированный миру Оруэллом (министерство мира, минимир, оно для подготовки войн), умело воспроизводит нынешний вождь России Путин: объявив целью своей «спецоперации» денацификацию Украины, этой лжецелью он камуфлирует свою истинную цель – победу над Западом. А заодно, воюя с мнимой нацификацией Украины, он маскирует реально проводимую им нацификацию России²⁰. Так что путинская «денацификация» – это типичный сталинский камуфляж с точностью до наоборот. По лекалам Оруэлла, разъяснившего миру, что такое советский НОВОЯЗ.

²⁰ Вопрос аналогий между путинским режимом и фашизмом оценивают в литературе, как известно, по-разному. Американский историк Тимоти Снайдер и политолог Александр Мотыль не сомневаются в фашистском характере путинизма. Британский же знаток фашизма Роджер Гриффин и французский историк Марлен Ларюэль придерживаются здесь другого мнения. Фашизм, считает Гриффин, стремится к построению нового, никогда еще не бывалого общества, Путин же апеллирует к прошлому и стремится возродить уже существовавшую, но распавшуюся советскую империю. Ларюэль также считает, что путинизм, в отличие от фашистских режимов прошлого, не опирается на революционную утопию, призывающую создать новое человечество с чистого листа. Однако из-за постоянной радикализации путинского режима, которая наблюдается особенно после 24 февраля 2022 г., все большее количество авторов подчеркивают не только все более тоталитарный характер путинского режима, но говорят также и о его усиливающейся фашизации – *прим. ред.*

Вернемся в историю. Кто же персонально был представлен врагом русского народа, его компартии и его вождя в кампании 1936 года? Вот это я и постаралась показать в подробностях. Механизм конструирования такого врага, как и идейно-пропагандистские механизмы мобилизации на его уничтожение, тоже во многом воспроизводятся Путиным. И именно сейчас важно понять, какие традиции нынешний «гигант человечества» возрождает, кому и чему он непосредственно следует и соответственно какую опасность он собой представляет.

Начав войну на уничтожение Украины, Путин продемонстрировал убойные потенции и мобилизационную силу своего Русского мира. И как следствие – мир, точнее, международное сообщество очень постепенно идет теперь к пониманию того, что путинизм – не эпизод, что он не ситуационное событие нашего века. И что война, которую он начал в Украине, война не локальная. На деле Путин ведет бой, «последний и решительный», с Западом как таковым. Постепенно преодолевается и заблуждение, далеко не всеми, что достаточно применить терапевтические, дипломатические средства для приведения Путина в норму. Все еще есть те, кто считает: да, лечение должно быть принудительным, но в меру. Похоже, лишь очень постепенно и, опять же, далеко не всеми, осознается, что Путинизм – это Зло такого же цивилизационного масштаба, какими были родственные ему предыдущие разновидности тоталитаризма. Путинизм подлежит не лечению, а устранению. А значит и выкорчевыванию его корней. Если корни, как это было со сталинизмом, не устранены, они дают генетически родственные всходы, что и продемонстрировал путинизм.

Первым и необходимым условием устранения путинизма является военный его разгром в Украине силами антипутинской коалиции.

А что происходит в самой России? В ней самой и в ее диаспоре? Есть ли там силы противостояния путинизму, силы, нацеленные на его поражение в войне, нацеленные на выкорчевывание сталинистских корней путинизма и на обновление страны? Об этом идет большой спор. Много говорят об ответственности русской культуры, всех и всего русского за Путина с его зверской войной. Я же хочу напомнить, что при всей тотальности сталинского террора внедрение в декларативно интернационалистскую советскую идеологию русско-имперской доктрины вызвало отпор тогда же, в 1936 году. Состоялся демарш с разоблачением того, как Сталин осуществляет нацификацию советского режима. О поучительном демарше против Сталина я пишу с намерением показать, что поле идей в России и в русском сознании не было однородным никогда. И потому нет оснований соглашаться с теми, кто в свою очередь соглашается с Путиным, с его «Россия – это я!». Соглашаются, не отдавая себе отчета в том, что согласие означает принятие путинского апокалипсиса: «Кому нужен мир без России?». Без Путина нет России, а значит

тогда и миру конец. Этот шкурнический ультиматум, этот атомный шантаж и есть сокровенная сущность путинского Русского мира.

Как Сталин, нацифицируя страну, не был и не мог быть ею целиком и полностью, так и его последышу Путину это не дано. Противодействие Сталину было фактом. Демарш состоялся. Осуществился даже во времена его всевластия и организованного им тотального государственного террора. Таким же фактом было протестное движение на протяжении всей советской истории, сыгравшее свою роль в деструкции и стагнации системы. Говорит ли это о протестном потенциале, сохранности и преемственности протестных сил и тенденций в путинской России?

Готового ответа нет. Идет война...

Использованная литература

- Авторханов А. Технология власти. Франкфурт на Майне, 1976.
Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980.
Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955.
Бухарин Н. Интервью с Б. И. Николаевским // Социалистический вестник. № 4. Декабрь 1965.
Бухарин Н. Кризис капиталистической культуры и проблемы культуры в СССР // Известия. 1934. 18.03, 30.03. Полемику с Бердяевым, в частности, оценку его книги *Судьба человека в современном мире* см.: Известия. 8.05.1935.
Бухарин Н. Расширение советской демократии // Известия 1.05.1936.
Бухарин Н. Маршруты истории. Мысли вслух // Известия 6.07.1936
Вайскопф М. Писатель Сталин. М., 2001.
Ваксберг А. Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну. М., 2003.
Ваксберг А. Сталин против евреев. Нью-Йорк, 1995.
Вистрич Р. Исламский антисемитизм – насущная угроза современности. Рукопись (англ.). Иерусалим, 2004.
Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Лондон, 1991.
Голомшток И. Тоталитарное искусство. М., 1994.
Дудаков С. История одного мифа: Очерки русской литературы XIX-XX вв. М., 1993.
Ваксберг А. Сталин против евреев: Секреты страшной эпохи. Нью-Йорк, 1995.
Ганелин Р. Сталин и Гитлер. Встречались ли они, какую роль в создании их союза играл еврейский вопрос? // Барьер. Антифашистский журнал. Санкт-Петербург 1/2001.
Дымерская-Цигельман Л. Л. Корнеев как феномен советского антисемитизма 70-х – 80-х гг. // Евреи и еврейская тематика в советских и восточноевропейских

- публикациях. Бюллетень Центра изучения восточноевропейского еврейства. Еврейский университет в Иерусалиме. 1986. Февраль. № 2. С. 1-23
- Дымерская Л. Томас Манн и Николай Бердяев о духовно-исторических истоках большевизма и национал-социализма // Вопросы философии. 2001. № 5.
- Дымерская-Цигельман Л. Незабываемый 1953-й // Диалог. Литературный Альманах. Вып. 7-8. Т. 2. Россия-Израиль, 2005/2006. С.159-185.
- Каганская М. Влесова книга: история одной фальшивки // Евреи и еврейская тематика в советских и восточноевропейских публикациях. Бюллетень Центра по исследованию восточноевропейского еврейства. Еврейский университет в Иерусалиме. 1987. № 3-4.
- Кестлер А. Слепящая тьма. Трагедия сильных людей. М., 1989.
- Конквест Р. Большой террор. Firenze, 1974.
- Корнеев Л. Классовая сущность сионизма. Киев, 1982.
- Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001.
- Государственный антисемитизм в СССР от начала до кульминации 1938–1953 / Сост. Г. Костырченко. М., 2005. Серия «Документы. Россия, XX век» под редакцией акад. А. Яковлева.
- Манн Т. Письмо Гансу Майеру от 14.11.1948 / Томас Манн о немцах и евреях. Сост. Л. Дымерская-Цигельман и Е. Фрадкина. Библиотека-Алия, 1990.
- Мороз Е. Соблазняющие власть: евразийский фантом // Барьер. Антифашистский журнал. Санкт-Петербург, 2002. № 7.
- Николаевский Б. Тайные страницы истории / Ред.-сост. Ю. Фельштинский. М., 1995.
- Скуратовский В. Проблема авторства «Протоколов сионских мудрецов». Киев, 2001.
- Яковлев А. Омут памяти. М., 2001.
- Dymerskaya-Tsigelman L. Anti-Semitism and Opposition to it at the present stage of the ideological struggle in the USSR. Jews and Jewish topics in soviet and East-European publications. The Hebrew University of Jerusalem, 1988. Vol. 7.
- Dymerskaya-Tsigelman L. Die Doktrin des Stalinschen Antisemitismus. Zur Entstehungsgeschichte/Luks L. Сост. Der Spätstalinismus und die jüdische Frage. Zur antisemitischen Wendung des Kommunismus. Köln, 1998. P. 29-52.
- Fukuyama F. Has History Started Again? Policy. Vol. 18. № 2. Winter 2002.
- Pipes D. Islam and Islamism. Faith and Ideology. Policy. 2002. Vol. 18/1.
- Rapoport L. Stalin's War Against the Jews: The Doctor's Plot and the Soviet Solution. New York, 1990.

Леонид Люкс

Полузабытый критик национал-социализма: Александр Шифрин и его анализ фашизма 1929-1933 гг.¹

Историю изучения фашизма и национал-социализма в эпоху между двумя мировыми войнами можно в основе своей рассматривать как историю ошибочных суждений и оценок. Успехи этих движений были не в последнюю очередь связаны с неспособностью не только их противников, но и их союзников понять характер фашизма и нацизма.

Эта беспомощность представителей не только левых, либеральных, но и консервативных течений перед лицом угрозы фашизма и нацизма свидетельствовала о неготовности европейских партий адекватно реагировать на новые, ранее невиданные вызовы.

Не в последнюю очередь поэтому аналитики, которые своевременно распознали сущность фашизма и нацизма, заслуживают особого внимания. Одному из этих аналитиков посвящена эта статья. Речь идет о немецко-русском социал-демократе Александре Шифрине (1901–1951), чей проницательный анализ фашизма, сделанный в то время, когда нацисты шли от успеха к успеху, очень редко привлекает заслуживающее того внимание исследователей как на Востоке, так и на Западе².

Несколько слов о политическом пути Александра Шифрина. Он разделил судьбу тех русских социал-демократов (меньшевиков), которые после завершения в марте 1921 г. бескомпромиссной большевистской политики военного коммунизма подверглись особенно резким преследованиям со стороны

¹ Расширенная версия статьи, которая первоначально была опубликована в *Вопросах философии* (2019. № 1). См. также мой сборник статей *К столетию «философского парохода». Мыслители «первой» русской эмиграции о русской революции и о тоталитарных соблазнах XX века*. Stuttgart, 2023. P. 397-418. Немецкая версия статьи была опубликована в журнале *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte* (2017. № 2).

² О жизни и творчестве Александра Шифрина, наряду с другими работами, см.: Schöler Uli. Totalitarismustheoretische Ansätze bei Alexander Schifrin. *Grenzgänger zwischen russischer und deutscher Sozialdemokratie* / Ed. Mike Schmeitzner. Totalitarismuskritik von links. Deutsche Diskurse im 20. Jahrhundert. Göttingen, 2007. P. 69-82; Pyta Wolfram. *Gegen Hitler und für die Republik. Die Auseinandersetzung der deutschen Sozialdemokraten mit der NSDAP in der Weimarer Republik*. Düsseldorf, 1989; Liebich André. *From the Other Shore. Russian Socialdemocracy after 1921*. Cambridge, 1997. P. 100, 237, 241, 269, 286, 340; idem. *Eine Emigration in der Emigration // Russische Emigration in Deutschland 1918–1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg* / Ed. Karl Schlögel. Berlin, 1995. P. 235f.; Grebing Helga. *Sozialdemokratische Arbeiterbewegung und Nationalsozialismus 1924–1933 // Arbeiterbewegung und Faschismus. Faschismus-Interpretationen in der europäischen Arbeiterbewegung* / Ed. Helga Grebing, Klaus Kinner. Essen, 1990. P. 238-240.

режима. Это произошло несмотря на то, что меньшевики, в отличие от многих других противников большевиков, отвергали вооруженную борьбу против режима, установленного в октябре 1917 года, и лишь на словах выступали против большевистской диктатуры³. Но даже словесная критика, если она не исходила из большевистских рядов, наказывалась большевистским руководством с возрастающей жесткостью. Репрессии против меньшевиков были не в последнюю очередь обусловлены тем фактом, что они критиковали политику большевистского режима с использованием марксистских аргументов. Тем самым они еще больше подрывали доверие к большевикам в глазах революционно настроенных масс.

8 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло по вопросу о меньшевиках следующее постановление: «Политической деятельности (меньшевиков) не допускать... Самых активных высылать в административном порядке в непролетарские центры, лишив их права занимать выборные должности, связанные с общением с широкими массами»⁴.

С этого момента меньшевики могли действовать в основном в подполье. Многочисленные партийные функционеры и вожди должны были покинуть родину и разделить судьбы многих либерально и консервативно настроенных русских интеллектуалов, которые также были принуждены к отъезду из страны⁵. Германия стала местом прибежища для многих русских эмигрантов, в том числе и для Александра Шифрина. В судьбе Шифрина заслуживает особого внимания тот факт, что, в отличие от большинства россиян, оказавшихся в Германии, он очень быстро вошел в новое для него языковое и культурное окружение. Шифрин, оставаясь меньшевиком, вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ)⁶; очень скоро он превратился в одного из ведущих публицистов немецкоязычной социал-демократической печати, автора таких изданий, как *Mannheimer Volksstimme*, *Der Kampf*, но прежде всего – издаваемого Рудольфом Хильфердингом теоретического органа СДПГ *Die Gesellschaft*. Шифрин писал многочисленные тексты и для центрального органа меньшевиков, газеты *Социалистический вестник*, в этом случае на русском языке. Не в последнюю очередь вследствие своего двуязычия Шифрин слыл «интеллектуальным вундеркиндом» меньшевистской эмиграции⁷.

³ См. также: Liebich. *From the Other Shore*. P. 83.

⁴ Кулешов С. и др.: *Наше отечество. Опыт политической истории*. М., 1991. Т. 2. С. 122; см. также: Liebich. *From the Other Shore*. P. 123-125.

⁵ *Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ 1921–1923*. М., 2005; *Остракизм по-большевистски. Преследование политических оппонентов в 1921–1924 гг.* М., 2010; Ленин В.И. *Неизвестные документы 1891–1922*. М., 1999. С. 550-557.

⁶ Liebich. *Eine Emigration in der Emigration*. P. 236. Шифрин не был, как пишет Вольфрам Пыта в своей в остальном очень информативной книге, «бывшим меньшевиком» (Pyta. *Gegen Hitler*. P. 24).

⁷ Liebich. *From the Other Shore*. P. 100, 269; Schöler. *Totalitarismustheoretische Ansätze*. P. 71.

Однако перейдем, как сказано в названии статьи, к проблеме изучения Шифриным фашизма и национал-социализма 1929-1933 годов. В оценке этих социальных явлений он предвосхитил некоторые аспекты современных теорий фашизма.

1. Реакция марксистских теоретиков на рост влияния НСДАП

Внезапный подъем НСДАП начался в середине 1929 года, за несколько месяцев до Великой депрессии. На это обстоятельство указывали такие знатоки фашизма, как бохумский историк Ханс Моммзен и польский автор Ежи Хольцер⁸.

Рост популярности НСДАП был следствием отказа определенных течений Германии от проводимой Густавом Штреземаном политики внутренних и внешних компромиссов. Для этих сил были неприемлемы компромиссы, к которым стремился Штреземан – внешнеполитический компромисс в виде плана Юнга и внутривнутриполитический компромисс – коалиционное правительство с СДПГ. Тенденции к радикализации политики Германии, которые проявились еще до начала мирового экономического кризиса, усилились с его началом. Тем не менее победа НСДАП на выборах в рейхстаг 14 сентября 1930 г. стала для многих противников нацистов, и не в последнюю очередь, для разделенного на два лагеря марксистского рабочего движения, большим сюрпризом.

Так эксперт большевистской партии и Коминтерна по Германии Карл Радек 26 сентября 1930 г. писал в органе Коминтерна *Инпрекорр*, что результаты выборов в рейхстаг стали неожиданностью для всех. История политической борьбы, особенно в такой стране, как Германия, не знает ничего подобного: каждая новая партия испытывает большие трудности, стремясь завоевать себе место наряду со старыми партиями. Ничто в этой связи не является более показательным, чем отсутствие значимых суждений об этой партии как в буржуазной, так и в социалистической литературе. НСДАП – это партия без истории, внезапно вторгшаяся в политическую жизнь Германии. Ее подъем можно сравнить с появлением острова в море, который появился в результате действия вулканических сил⁹. Радек, который в 1923 г. подробно занимался анализом национал-социализма, считал, по-видимому, национал-социалистскую партию 1930 года политическим явлением, принципиально отличным от НСДАП 1923 года.

⁸ Mommsen Hans. Zur Verschränkung traditioneller und faschistischer Führergruppen in Deutschland bei Übergang von der Bewegungs- zur Systemphase // *Faschismus als soziale Bewegung* / Ed. Wolfgang Schieder. Hamburg, 1976. P. 157-181; Holzer Jerzy. *Parteien und Massen in Deutschland 1928–1930*. Wiesbaden, 1975. P. 104 (название польского оригинала: *Kryzys polityczny w Niemczech 1928–1930*. Warszawa, 1970).

⁹ Radek Karl. Die Bilanz der Reichstagswahlen // *Inprekorr*. 26.9.1930. № 81. P. 1997-1999.

Но и для многих немецких социал-демократов результаты выборов в рейхстаг 14 сентября 1930 г. стали полной неожиданностью. Первая реакция Рудольфа Гильфердинга на эти события во многом походила на реакцию Радека. «Исход выборов был хуже всех наших самых плохих ожиданий», – писал Гильфердинг в своей статье «У последней черты», опубликованной в сентябре 1930 г. в журнале *Die Gesellschaft*¹⁰. Столь быстрое превращение маленькой группы в одну из сильнейших партий – это произошло всего за два года – было беспрецедентным в истории парламентаризма. Тот факт, что этот политический процесс стал полной неожиданностью для политиков, говорит о том, что политики не знали настроений народных масс, пишет Гильфердинг¹¹.

Как же реагировал Александр Шифрин на это развитие?

2. Демократия и фашизм

Особенно сильно при анализе успеха нацистов на выборах Шифрина потряс тот факт, что радикальные противники парламентской демократии победили ее, действуя ее же оружием. По мнению Шифрина, трагедия немецкой демократии состояла в том, что национал-социализм нанес ей сильнейший удар не с помощью уличного террора, а убедительной победой на выборах¹².

Парламентская демократия политизировала массы и тем самым создала предпосылки успеха таких массовых движений, как НСДАП. Без демократии в качестве предпосылки настоящий фашизм был бы невозможен. Фашизм возник не из развалин старого режима, а из внутренних противоречий демократии¹³. Нестабильность демократической системы дала фашистским движениям сильнейшие шансы на успех. Не экономический кризис, а потрясение основ парламентской демократии стало важнейшей предпосылкой успеха фашистов. Германию и Италию объединяло не сходство экономических структур, а слабая и не имеющая традиций демократия, пишет Шифрин¹⁴.

В способности использовать политические возможности парламентской демократии в своих целях национал-социализм явно превосходил итальянский фашизм, – продолжает свои рассуждения Шифрин. НСДАП – это централизованная массовая партия, нацеленная на пропаганду. Она

¹⁰ Hilferding Rudolf. In der Gefahrenzone // *Die Gesellschaft*. 1930. Vol. 9. P. 292.

¹¹ Ibid.

¹² Шифрин Александр. Фашизм в Германии // Социалистический вестник. 12.7.1930; его же. Австрийские выборы и средневропейский фашизм // Там же. 22.11.1930; Schifrin Alexander. Gegenrevolution in Europa // *Die Gesellschaft*. 1931. Vol. 1. P. 9; см. также об этом: Pyta. Gegen Hitler. P. 468-469.

¹³ Schifrin Alexander. Parteiprobleme nach den Wahlen // *Die Gesellschaft*. 1930. Vol. 9. P. 399.

¹⁴ Schifrin. Gegenrevolution in Europa. P. 1-9; см. также Лопухов Борис. Фашизм и рабочее движение в Италии 1919–1929 гг. М., 1968. С. 336.

реформировала политические технологии, используя самые сильные и эффективные средства воздействия на массы. Национал-социализм борется за власть не как объединение боевиков, а как политическая партия, в отличие от итальянского фашизма, который победил своих противников больше физически, чем политически¹⁵. Шифрин предупреждает социал-демократов от тщетности надежд, что они де смогут привлечь на сторону СДПГ сторонников НСДАП из пролетарской или мелкобуржуазной среды. Большая часть электората партии национал-социалистов не являются потенциальными избирателями СДПГ¹⁶. Не следует идеализировать избирателей НСДАП, представляя их «антикапиталистическими» массами, как это делали не только некоторые социал-демократы, но и прежде всего коммунисты¹⁷. Шифрин считал, что решающим фактором политики НСДАП была воля ее вождей, а не сторонников. У НСДАП не было организованной партийной структуры: она состоит из агитационного аппарата и отрядов штурмовиков. Поэтому массы избирателей очень слабо связаны с партией. Причем эти массы едва ли в состоянии каким-либо образом влиять на партийных вождей¹⁸.

Аналогично Шифрину структуру нацистской партии в дальнейшем описывали Конрад Хайден и Ханс Моммзен. По мнению обоих авторов, эта партия по своей организационной структуре принципиально отличалась от марксистских партий. Нацистская партия практически состояла из гигантского агитационного аппарата и боевых формирований¹⁹. Кроме того, Моммзен и Хайден отмечали интегрирующую функцию «вождя».

Шифрин тоже подчеркивает, что без первостепенной роли Гитлера сплоченность НСДАП вряд ли была бы возможна²⁰.

Шифрин, который хотел отказаться от обращения к избирателям нацистов, в полной мере осознавал, что они в основном представляют собой определенный психологический тип, который не зависит от социального происхождения. Для этого типа людей марксистское мировоззрение СДПГ и ее приверженность парламентской демократии были неприемлемы. Больше шансов на успех Шифрин видел в попытке привлечения на сторону СДПГ коммунистических избирателей. По его мнению, следовало убеждать сторонников Коммунистической партии Германии (КПГ) в том, что борьба против парламентской демократии приносит наибольший вред именно пролетариату.

¹⁵ Schifrin. Parteiprobleme nach den Wahlen. P. 397-399; его же. Фашизм и антифашистский фронт: Социалистический вестник. 9.5.1931.

¹⁶ Schifrin. Parteiprobleme nach den Wahlen. P. 407.

¹⁷ Ibid. P. 402.

¹⁸ Ibid. P. 402-403, 407.

¹⁹ Heiden Konrad. Adolf Hitler. Das Zeitalter der Verantwortungslosigkeit. Zürich, 1936; Mommsen Hans. National Socialism. Continuity and Change // Fascism. A Reader's Guide. Analysis, Interpretations, Bibliography /Ed. Walter Laqueur. Berkeley/Cal., 1976. P. 179-210.

²⁰ Schifrin. Parteiprobleme nach den Wahlen. P. 407; idem. Einstellung auf Expansion // Die Gesellschaft. 1931. Vol. 6. P. 503-504, 510.

Демократия образует политическое жизненное пространство для борьбы рабочего класса; поэтому так важна защита демократии от фашизма²¹. Шифрину были очевидны слабости СДПГ, которые все сильнее проявлялись в раскаленной политической атмосфере 1930-33 годов. СДПГ была сильно деполитизирована. Партия так глубоко погрязла в рутине организационных проблем и административных вопросов, что разучилась бороться за человеческие души. Большие политические задачи ушли на второй план²². Через несколько месяцев Шифрин писал, что прежде по эффективности своей политической техники СДПГ не имела себе равных; это признавали даже ее политические оппоненты. Это превосходство СДПГ было сначала ослаблено коммунистами, а затем подорвано нацистами²³. СДПГ была самой сильной, солидной, способной к сопротивлению организацией, связанной со всеми сферами жизни пролетариата. Однако СДПГ слишком поздно заметила критический характер времени, брожение в среде пролетариата и кризис среднего класса. Ее собственная организация оказала на партию консервирующее и изолирующее воздействие. СДПГ должна усилить свое влияние на общественное мнение Германии. В распоряжении СДПГ – крупнейший в Европе газетный концерн, однако партия не в состоянии в необходимой мере оказывать влияние на немецкую общественность, подчеркивает Шифрин²⁴.

Положение СДПГ в начале 30-х годов действительно было в высшей степени сложным. В борьбе за становящегося все более радикальным немецкого избирателя социал-демократы не могли конкурировать ни с нацистами, ни с коммунистами. Поэтому СДПГ стагнировала. Ее политика толерантности в отношении консервативных президентских кабинетов, которые, начиная с марта 1930, правили страной независимо от парламента, все больше теряла популярность в глазах немецких избирателей. Однако СДПГ решилась на проведение непопулярной политики «меньшего зла», полагая, что этого требует от нее государственная целесообразность²⁵. Только так якобы возможно было предотвратить захват власти национал-социалистами. Однако ошибка СДПГ заключалась в том, что социал-демократы полагали, что немецкие консервативные силы одинаково с ними понимают, что такое государственная целесообразность.

Чтобы поддержать существующее правительство Германии, СДПГ пыталась мобилизовать не только свои резервы, но и силы всего Социалистического

²¹ Schifrin. Einstellung auf Expansion. P. 510-511.

²² Idem. Parteiprobleme nach den Wahlen. P. 411.

²³ Idem. Einstellung auf Expansion. P. 499.

²⁴ Ibid. P. 514-515.

²⁵ Шифрин неоднократно высказывался за политику «меньшего зла» и называл правительство Брюнинга «единственной тонкой стеной», которая отделяет фашизм от его участия во власти (Социалистический вестник. 22.8.1931; см. об этом также: Шифрин. Фашизм и антифашистский фронт; его же: Социалистический вестник. 27.2.1932).

рабочего Интернационала. По мнению СДПГ, это отвечало интересам всех демократов, так как победа НСДАП в такой высокоиндустриальной стране как Германия нанесла бы сильнейший удар по демократическим принципам как таковым. «Подрыв демократии в Германии потряс бы ее устои во всех странах восточнее Рейна», – писал Шифрин в сентябре 1931 г.²⁶ Без победы контрреволюции в Германии диктаторские режимы в Восточной Европе являются лишь периферийным политическим явлением. С победой фашизма в Германии в его власти оказался бы центр Европы²⁷.

Аналогичный тезис отстаивал один из ведущих теоретиков Социалистического рабочего Интернационала Отто Бауэр на 4-м конгрессе этой организации в октябре 1931 г. Он призвал все западные страны предоставить Германии кредиты, чтобы преодолеть экономический кризис. Это послужило бы демократии и миру в Европе²⁸. Бауэр призвал все партии Социалистического рабочего Интернационала поддержать тактику СДПГ. Хотя это был опасный путь, так как СДПГ избрала своей тактикой поддержку президентского правительства Брюнинга, подчеркивал Бауэр. Тем не менее, другие социал-демократические партии не должны ограничивать гибкость курса и свободу маневра СДПГ в ее борьбе не на жизнь, а на смерть²⁹. Это легко, находясь в безопасности, давать советы демократии, которой угрожал фашизм: «Мы не собираемся указывать нашим немецким товарищам, как им себя вести. Но мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы помочь немецким рабочим, немецкой социал-демократии», – подчеркнул Бауэр³⁰.

3. Национал-социализм и итальянский фашизм

В работе «Смыслы свастики», опубликованной в 1931 г. в журнале *Die Gesellschaft*, Шифрин подробно рассматривает вопрос, который часто оставляли без внимания марксистские исследователи фашизма: что представляет собой фашистская и национал-социалистическая идеология. По мнению Шифрина, идеологические моменты играли чрезвычайно важную роль в деятельности правозэкстремистских массовых движений. Фашисты, а прежде всего национал-социалисты, были успешнее многих других партий, на пример СДПГ, потому что они очень серьезно относились к вопросам идеологии. Национал-социализм

²⁶ Schifrin Alexander. Die Internationale und die deutsche Krise // Die Gesellschaft. 1931. Vol. 6. P. 204-205.

²⁷ Ibid. P. 211.

²⁸ Vierter Kongreß der Sozialistischen Arbeiter-Internationale. Wien 25. Juli bis 1. August 1931. Berichte und Verhandlungen. Zürich, 1932. P. 94-95.

²⁹ Ibid. P. 96-98.

³⁰ Ibid. P. 97-98.

параллельно создавал и свою организацию, и свою идеологию³¹. Шифрин сравнивает идеологическую и политическую программы фашистов и национал-социалистов и находит их фундаментальные различия. Обычно фашизм определяют как современную форму контрреволюции. Однако это верно лишь в случае итальянского фашизма, говорит Шифрин³². Для национал-социализма характерно лишь внешнее использование современной пропагандистской техники и организационных методов. По своей же сути он стремится вернуться в прошлое. Его реакционные цели, в отличие от задач старых буржуазных партий, являются максималистскими и утопическими. Этот утопизм – это не просто мечта, он является сутью нацизма. В своем безудержном устремлении назад в прошлое национал-социализм гораздо более опасен для демократии и социал-демократии, чем итальянский фашизм. Шифрин называет национал-социализм «ожесточенным» фашизмом, самым реакционным из всех фашизмов³³. Особое внимание Шифрин уделяет расистским компонентам в нацистской идеологии. Впервые политическая контрреволюция провозгласила расовое учение своей официальной идеологией, подчеркивает он³⁴. Шифрин говорит о неоднозначности отношения национал-социалистов к германскому национализму и этот его тезис отличается необычайной пронизательностью: нацисты вкладывают в понятие национализма совершенно иное содержание, чем консерваторы, подчеркивает Шифрин³⁵.

Через несколько десятилетий историк Роберт К. Такер назвал национал-социалистов «фарисеями национализма»³⁶. Тенденции, лежащие в основе этого определения Такера, были распознаны Шифриным уже в 1931 году. По словам Шифрина, понятие расы выходит за рамки концепции нации и государства. Государство становится средством сохранения и воспроизводства расы³⁷. В отличие от многих немецких консерваторов, Шифрин понимал, что национал-социализм не желает признавать концепции нации и государства, неприкосновенные для немецких консерваторов.

Согласно Шифрину, программа итальянских фашистов коренным образом отличалась от программы национал-социалистов. Итальянский фашизм современен и реалистичен, но при этом – жесток и антидемократичен. Однако он не отвергает современного экономического развития, он открыт внешнему миру

³¹ Schifrin Alexander. *Gedankenschatz des Hakenkreuzes // Die Gesellschaft*. 1931. Vol. 2. P. 98-99.

³² Ibid. P. 103.

³³ Ibid. P. 103f.

³⁴ Ibid. P. 114; см. также Pyta. *Gegen Hitler*. P. 67.

³⁵ Ibid. P. 114-115.

³⁶ Tucker Robert C. *On revolutionary mass-movement Regimes / idem. The Soviet Political Mind. Stalinism and post-Stalin Change*. New York, 1971. P. 16.

³⁷ Schifrin. *Gedankenschatz des Hakenkreuzes*. P. 114-115; Ханс Буххейм пишет об этом примерно через 30 лет после Шифрина: «Расистское мышление, которое сначала считалось радикальной формой националистического мышления, оказалось его антитезой» (Buchheim Hans. *Das Dritte Reich. Grundlagen und politische Entwicklung*. München, 1958. P. 57f.).

и по всем направлениям ищет компоненты своей идеологии³⁸. В отличие от национал-социализма, итальянский фашизм идеологически не стоит вне магистральных путей развития европейской культуры, являясь составляющей частью духовного кризиса Европы, продолжает Шифрин. Макиавелли, Парето, Сорель и Бергсон – совсем другие основоположники, чем Лагард, С. Х. Чемберлен и Гюнтер³⁹. Итальянский фашизм – это волюнтаристское и империалистическое движение, необремененное романтикой возврата в средневековье. В его идеологии расовое учение не играет никакой роли: она основана на этатизме и национализме. Мифология Рима совсем иная, чем миф Одина⁴⁰. В другой статье Шифрин пишет, что в Италии существует самый современный фашизм внутри слабо развитого капитализма; в Германии же – самый отсталый фашизм, развивающийся в сложном, высоко развитом и высокочувствительном капиталистическом обществе⁴¹. Утопическое стремление национал-социалистов вернуть этот сильно дифференцированный социальный организм на более примитивную стадию развития обречено на неудачу, считает Шифрин⁴².

Сделанный Шифриным анализ этих двух крайне правых программ был примечательным достижением для того времени. И все же Шифрин недооценил шансы национал-социалистической программы на успех. Примитивность и банальность национал-социалистической идеологии, ее противоречивые и абсурдные цели, по словам Шифрина, предопределяют провал национал-социализма. В этом он, аналогично другим марксистским теоретикам, таким как Лев Троцкий, продемонстрировал чувство интеллектуального превосходства. Решающим для успеха национал-социалистической идеологии были, однако, не ее интеллектуальная убедительность или духовное совершенство, а способность играть на глубоких чувствах масс и мобилизовать для достижения своих целей недовольство широких слоев населения Германии.

Тезис Шифрина, что национал-социалистическая идеология, в отличие от идеологии итальянского фашизма, не является частью европейского интеллектуального кризиса, также был неубедительным. Шифрин обосновывал этот тезис тем, что итальянский фашизм выступает за современное развитие Европы, тогда как национал-социализм отвергает его⁴³. Он упускал из виду тот факт, что восстание против модерна также может быть частью модерна.

В отличие от Шифрина, лидер Итальянской социалистической партии Филиппо Турати при сравнении национал-социализма с итальянским фашизмом видел прежде всего их общие черты, а не различия. «Мировая война в той же

³⁸ Schifrin. *Gedankenschatz des Hakenkreuzes*. P. 115.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid. P. 116.

⁴¹ Schifrin Alexander: *Wandlungen des Abwehrkampfes // Die Gesellschaft*. 1931. Vol. 4. P. 409.

⁴² Ibid. P. 409-410.

⁴³ Schifrin. *Gedankenschatz des Hakenkreuzes*. P. 103, 115-116.

степени ответственна за рост итальянского фашизма, как и национал-социализма», – сказал он на 4-м конгрессе Социалистического рабочего Интернационала в 1931 году⁴⁴. Турати напомнил свое предсказание, сделанное на предыдущем конгрессе в 1928 г.: фашизм не является феноменом, который возникает только в таких «слаборазвитых» странах, как Италия. Мнение социал-демократов, которые полагали, что высокоразвитым странам фашизм не угрожает, основано на иллюзии. Кризис в Германии разоблачил эту иллюзию⁴⁵. Турати также повторил свой тезис 1928 года о том, что победа фашизма в Европе неизбежно означала бы войну⁴⁶. Рассматривая мировую войну в качестве важнейшей причины подъема как итальянского фашизма, так и немецкого национал-социализма, Турати игнорировал, однако, важность того факта, что немецкий нацизм, в отличие от итальянского фашизма, не получил возможности захватить власть сразу после войны. Непосредственный опыт войны, который сильно повлиял на итальянский фашизм, не мог сыграть столь важной роли в развитии национал-социализма более чем через десять лет после окончания войны, в начале тридцатых годов. Поэтому, среди прочего, в 1931 году, когда Турати приравнивал национал-социализм к итальянскому фашизму, партия НСДАП качественно отличалась от итальянского фашизма образца 1922 года и даже самой НСДАП, какой она была в 1923 году. В то время как Шифрин, противопоставляя нацизм и итальянский фашизм, определил последний как жестокое, но уверенное в себе и очень современное политическое движение, итальянский фашизм в глазах итальянских социал-демократов выглядел иначе. Как отмечал Пьетро Ненни, фашизм в Италии в первую очередь был следствием развития чувства национальной неполноценности. У итальянцев был комплекс неполноценности в отношении других «богатых» империалистических стран, которые совершали колониальные завоевания, в то время как Италия была занята достижением своего национального единства. Ненависть итальянцев к «богатым» империалистским государствам была бессильной ненавистью, поскольку Италия была слишком бедна и слишком слаба, чтобы вести завоевательные войны против этих государств. Фашизм призывал итальянскую нацию отомстить за нанесенные ей реальные или мнимые обиды, он обращался к чувству неполноценности итальянцев и тем самым добился больших успехов⁴⁷. Шифрин видел только лишь в национал-социализме выражение комплексов неполноценности. Он недооценил тот факт, что итальянский фашизм, хотя и в меньшей степени, содержал аналогичные компоненты.

⁴⁴ Vierter Kongreß der Sozialistischen Arbeiter-Internationale. Abteilung VII. P. 44-45.

⁴⁵ Ibid. P. 44.

⁴⁶ Ibid. P. 44-45.

⁴⁷ Nenni Pietro. Sei anni di guerra civile. Milano, 1945.

4. Национал-социализм и немецкие консерваторы

Уже в начале 1931 г. Шифрин указывал на то, что национал-социализму, который, в отличие от итальянского фашизма, не опирался на революционную или синдикалистскую традицию, было значительно легче, чем итальянскому фашизму, вступить в коалицию с консерваторами. При этом от национал-социализма не требовалось никаких внутренних перемен⁴⁸. В то же время Шифрин говорит о двойственном и сложном отношении немецких консерваторов к национал-социализму⁴⁹. В апреле 1931 г. Шифрин отмечал, что немецкие консерваторы многому научились на опыте итальянских консерваторов. Германский государственный аппарат, в отличие от государственного аппарата Италии кануна событий октября 1922 г. (так называемого «марша на Рим»), никоим образом не был разрушен. Он был в состоянии сопротивляться национал-социализму. Католическая партия центра, единственная крупная буржуазная партия, не потерпевшая сокрушительного поражения во время выборов сентября 1930 года, хорошо знала судьбу итальянской католической партии. Поэтому и она была готова оказывать сопротивление национал-социализму⁵⁰. Гитлер хочет поглотить, развалить, привести к послушанию и привязать к себе все буржуазные партии. Аналогичным образом действовал и Муссолини, но лишь после прихода к власти. Когда он начал борьбу за уничтожение всех буржуазных партий, он уже имел в своем распоряжении госаппарат. В отличие от Муссолини, Гитлер вынужден в условиях демократической власти осуществлять свою стратегию уничтожения других партий, дополняемую предложениями коалиций. Для этого, в отличие от Муссолини после его марша на Рим, он не может использовать государственный аппарат.

Шифрин был убежден в том, что государственный аппарат Германии останется вне досягаемости власти Гитлера⁵¹. Наряду с консервативными элементами внутри правящего слоя Германии и партией центра, Шифрин видит третью важную силу, способную к сопротивлению захвату власти национал-социалистами, а именно, немецкий капитализм. Согласно Шифрину, попытка национал-социализма реализовать свои утопические социальные и экономические планы вызовет упорное сопротивление немецких капиталистов⁵². Гитлер не понимает законов современного высокоиндустриального общества. Отсюда его ненависть к «всепоглощающим силам» капитализма на его высшей

⁴⁸ Schifrin. Gegenrevolution in Europa. P. 10; Idem. Gedankenschatz des Hakenkreuzes. P. 102.

⁴⁹ Idem. Wandlungen des Abwehrkampfes. P. 398, 402-403, 407-411.

⁵⁰ Ibid. P. 400-401.

⁵¹ Ibid. P. 394-395; Schifrin // Социалистический вестник. 27.2.1932.

⁵² Ibid. P. 410-411.

стадии⁵³. Шифрин полагал, что большинство немецких капиталистов понимают, что национал-социалистическое мировоззрение противоречит важнейшим экономическим основам тогдашнего немецкого общества. Однако он явно переоценил дальновидность большинства немецких промышленников.

Сдвиг немецких консерваторов вправо после отставки правительства Брюнинга в мае 1932 г. не вызвал у Шифрина никаких опасений, связанных с усилением в лагере консерваторов тенденции к коалиции с национал-социалистами. Он интерпретирует этот сдвиг вправо как попытку немецких консерваторов управлять самим, без массовых партий, т.е. и без НСДАП. «Для правящих немецких консерваторов национал-социализм является слишком плебейским, слишком нестабильным и слишком революционным», – писал Шифрин в июле 1932 г.⁵⁴ Шифрин подвергает острой критике государственную власть, деятельность германского правительства после государственного переворота в Пруссии 20 июля 1932 г. (свержения социал-демократического правительства Брауна – Северинга). Он отвергает (декабрь 1932 г.) название «бонапартистский», данное Троцким этому режиму⁵⁵. Шифрин считает, что таким названием Троцкий оказал этой системе слишком много чести. Военная диктатура, это еще не бонапартизм. Бонапартизм – это не просто реставрация; он является наследием революции, он представляет новые классы. В отличие от бонапартизма, немецкое государство – это сочетание военно-бюрократической диктатуры с феодальной реакцией⁵⁶.

Несмотря на свою сокрушительную критику, Шифрин не верит в падение этого государства. Несмотря на то, что оно потерпело экономическое и политическое банкротство, его политическая гибель мало вероятна, считает Шифрин⁵⁷. Шифрин указывает на конфликт между немецким консервативным правительством и национал-социалистами; при этом он убежден, что немецкие консерваторы одержат победу⁵⁸. Еще в мае 1931 г. Шифрин справедливо подчеркивал, что фашизм не в состоянии собственными силами прийти к власти. Одной из важнейших предпосылок его прихода к власти является полное разрушение господствующего государственного аппарата. Однако этого в Германии не произошло⁵⁹. Поэтому немецкий фашизм, в отличие от

⁵³ Ibid. P. 409-410.; Хельга Гребинг в этой связи пишет: «Для Александра Шифрина национал-социализм был не только "делом рук класса капиталистов и выполнением задания крупного капитала". Национал-социализм имел "свою судьбу", превращавшую его в одного из опаснейших врагов пролетариата» (Grebinger. Sozialdemokratische Arbeiterbewegung. P. 240); см. об этом также: Рута. Gegen Hitler. P. 40, 59.

⁵⁴ Schifrin Alexander. Adelfaschismus und Edelfaschismus // Die Gesellschaft. 1932. Vol. 7. P. 100-101.

⁵⁵ Idem. Krisenfazit und Kampfperspektiven // Die Gesellschaft. 1932. Vol. 12. P. 473f.

⁵⁶ Ibid. P. 473-474.

⁵⁷ Ibid. P. 477-478.

⁵⁸ Ibid. P. 476; Шифрин писал это в декабре 1932 г.!

⁵⁹ Шифрин. Фашизм и антифашистский фронт.

итальянского, не мог одним сильным рывком захватить исполнительную власть⁶⁰. Он мог лишь рассчитывать на ту часть государственной власти, которую ему добровольно передадут власть имущие⁶¹. Даже накануне захвата власти национал-социалистами Шифрин считал альянс с НСДАП консервативных элит, которые контролировали ключевые позиции в германском авторитарном государстве, маловероятным⁶².

Еще сильнее, чем Шифрин, в волю немецких консервативных кругов к сопротивлению верил Рудольф Гильфердинг. «Привыкший быть у власти консервативный слой Германии не собирается капитулировать перед плебейским массовым движением», – писал он 10 января 1933 года⁶³. В Италии государственная власть была разрушена еще до октября 1922 г.; в Германии же она оставалась непоколебимой, продолжает Гильфердинг: «Проявилась сила государственной власти, направленная также против партии с самыми сильными и обученными боевыми формированиями (против НСДАП. – Л.Л.) ... 13 августа (1932 г. – Л.Л.) Гитлер предстал перед Гинденбургом, так, как десять лет назад Муссолини перед королем. Немец играл тот же спектакль, что и итальянец: передача государственной власти в руки фашизма. Итальянская трагедия обернулась немецким фарсом. Г-н Гитлер спускался по дворцовой лестнице. Это был символ нисхождения фашизма ... Немецкая фантазия: Гитлер хотел получить результаты революции без самой революции»⁶⁴. Поскольку национал-социализм не смог достичь неограниченной власти, Гильфердинг считал, что самая опасная атака немецкого фашизма была отражена⁶⁵.

Правительство генерала фон Шлейхера, которое было сформировано в декабре 1932 года, Гильфердинг считал гораздо более сильным, чем правительство Папена. Правительство Папена пало, так как не имело никакой поддержки масс. Его падение доказало, что политика реставрации в Германии невозможна, пишет Гильфердинг⁶⁶. Гильфердинг положительно оценивал попытки Шлейхера восстановить отношения с немецкими политическими партиями и осуществить популярные в народе меры. Для него это был признак отказа от реакционной политики реставрации⁶⁷.

У русского социал-демократа Давида Далина также не вызывало сомнений, что государственный аппарат Германии – в отличие от государственной машины

⁶⁰ Schifrin Alexander. Staatsstrieche der Gegenrevolution // Die Gesellschaft. 1932. Vol. 3. P. 185-194.

⁶¹ Schifrin Alexander. Neue Kampfepoche // Die Gesellschaft. 1932. Vol. 10. P. 281-296.

⁶² Лев Троцкий был в этом плане дальновиднее. Уже в 1931 г. он считал вероятным, что господствующие группировки Веймарской республики добровольно передадут НСДАП власть (Troickij Lev. Schriften über Deutschland. Frankfurt am Main, 1971. Vol. 1. P. 391-392).

⁶³ Hilferding Rudolf. Zwischen den Entscheidungen // Die Gesellschaft. 1933. Vol. 1. P. 3.

⁶⁴ Ibid. P. 3-4; сравни Pyta. Gegen Hitler. P. 182.

⁶⁵ Hilferding. Zwischen den Entscheidungen. P. 1-5.

⁶⁶ Ibid. P. 6.

⁶⁷ Ibid. P. 6-9.

Италии в 1922 году – полностью контролировал ситуацию. По этой причине борьба за власть в Германии шла относительно мирно⁶⁸. В сентябре 1932 г. Далин писал, что в Германии наличествуют все составляющие гражданской войны, но гражданской войны нет. Едва ли возможно, что противоборствующие партии решатся на прямую конфронтацию. Нерешительность партий гражданской войны, нейтрализующих друг друга, способствовала росту власти германского президентского правительства, которое установило в стране цезаристскую систему, считает Далин⁶⁹.

В Москве также тогда не верили в скорый приход к власти в Германии национал-социалистов. Дмитрий Мануильский, принадлежавший к руководству Коминтерна, выступая на XII пленуме Исполкома Коминтерна в сентябре 1932 г., высказал мнение, что правительство Гитлера не сможет вывести немецкий капитализм из тупика. Умная немецкая буржуазия не допустит Гитлера к власти, чтобы не компрометировать свой последний резерв. Она опасается, что Гитлер лишь осложнит внутри- и внешнеполитическое положение Германии и ускорит революционный кризис⁷⁰. Чтобы обосновать, почему в Германии едва ли вероятна «открытая фашистская диктатура» НСДАП, теоретики Коминтерна указывали на принципиальные отличия Германии от Италии. Германия – высокоразвитая промышленная страна с сильным пролетариатом и сильной коммунистической партией. Силы, противостоящие национал-социалистической диктатуре в Германии, намного крепче, чем антифашистские силы в слаборазвитой Италии в 1920-1922 годах. В июне 1932 г. Председатель КПГ Эрнст Тельман писал: «В Германии, с ее огромным промышленным пролетариатом и ее сильной Коммунистической партией, такая перспектива (как в Италии) даже теоретически маловероятна»⁷¹. «Установление на долгое время фашистской диктатуры (в соответствии с итальянской моделью) было бы невозможно в такой высокоразвитой индустриальной стране, как Германия», – продолжил аргументацию Тельмана идеолог Коминтерна Вильгельм Кнорин⁷².

Удивительно, как марксистские теоретики разных оттенков, коммунисты и социал-демократы, могли поддаться иллюзии, что немецкое авторитарное государство способно самостоятельно, без помощи политических партий,

⁶⁸ Далин Д. Новые выборы в Германии: Социалистический вестник. 26.9.1932.

⁶⁹ Там же; аналогичным образом характеризовал положение в Германии и Франц Боркенау: «Немецкая буржуазия не может представлять свои интересы с помощью фашистской партии ... Она не нуждается в господстве тоталитарной партии. Она должна создать такую ситуацию, в которой правительство будет прочно находиться в ее руках, сделает его независимым от партий, но в то же время даст им возможность функционировать» (Borkenau Franz. Zur Soziologie des Faschismus // Theorien über den Faschismus / Ed. Ernst Nolte. Köln, 1967. P. 179).

⁷⁰ Manuil'skij D. Das Ende der kapitalistischen Stabilisierung. Rede auf dem 12. Plenum des EKKI // Die Kommunistische Internationale. 15.11.1932. P. 1131.

⁷¹ Thälmann Ernst. Zu unserer Strategie und Taktik im Kampf gegen den Faschismus // Die Internationale. Juni 1932. P. 277.

⁷² Knorin Wilhelm. In der Zone der Klassenschlachten in Deutschland // Inprekorr. 26.7.1932. № 61. P. 1953-1956.

управлять Германией. И это в революционную эпоху, во время одного из самых глубоких кризисов в истории Германии! Было мало таких марксистов, которые, как Август Тальгеймер, не верили во всемогущество немецкого авторитарного государства. К этому добавим еще одно замечание:

В 1923 г. – во время Рурского кризиса – государственный кризис в Германии был преодолен на основе альянса консерваторов с социал-демократами. Однако в 1933 г. влиятельные немецкие консервативные круги уже устали от альянса с «марксистами». Теперь они пытались выйти из кризиса, заключив коалицию с партией, которая считала себя смертельным врагом Веймарской республики и в своей программе рассматривала ликвидацию этого государства как категорический императив. Так началась новая эпоха, которую журналист и историк Конрад Хайден в свое время назвал «эпохой безответственности»⁷³.

Хотя Шифрин, как и другие марксисты, рассматривая отношения старого консервативного класса с национал-социализмом, делал характерные для марксистов ошибки, его анализ отношений так называемых консервативных революционеров с национал-социализмом был оригинальным и дальновидным. В своей статье «Аристократический фашизм и благородный фашизм», написанной в июле 1932 г., Шифрин опередил многие тезисы, характерные для современных исторических исследований «консервативной революции». Он анализирует идеи тогдашней наиболее влиятельной «новой консервативной» группировки – кружка «Действие» (Die Tat) под руководством Ганса Церера. Согласно Шифрину, этот кружок хотел использовать национал-социалистическое движение для осуществления «немецкого социализма». Но и национал-социализм также с выгодой использовал эту группировку, получая от нее дополнительную духовную подпитку и возможность отравлять общественное мнение своей идеологией⁷⁴. Идея консервативного социализма, распространяемая кружком «Действие», противоречива и утопична по своей сути. Для таких людей, как Церер, наивность не может рассматриваться как смягчающий фактор, «так как эти люди стремятся быть обманутыми, они хотят в реакции найти социализм»⁷⁵. Шифрин прекрасно понимал, что кружок «Действие» был далек от безоговорочного принятия национал-социализма. По интеллектуальным и эстетическим причинам члены этой группы больше симпатизировали итальянскому фашизму, а не примитивному и неуклюжему национал-социализму. При этом «Действие» рассматривало, однако, национал-

⁷³ Heiden Konrad. Adolf Hitler. Das Zeitalter der Verantwortungslosigkeit. Zürich, 1936.

⁷⁴ Schifrin. Adelfaschismus und Edelfaschismus. P. 97.

⁷⁵ Ibid. P. 103-104, 106.

социализм как прекрасную возможность высвобождения экономико-революционных сил и выплеска энергии нации⁷⁶. «Действие» не верило в прочную историческую миссию национал-социализма. Нацизм лишь должен был расчистить путь для подлинного, революционного национального социализма, который шел бы за ним и заменил его, продолжает Шифрин. По этой причине группа «Действие» идеализировала нацизм. Однако бескорыстное «облагораживание» НСДАП еще более опасно, чем расчетливая эксплуатация нацизма в классово-политических интересах, подчеркивает Шифрин⁷⁷.

Впоследствии многие исследователи «консервативной революции» тоже говорили об идеализации национал-социализма некоторыми консервативными революционерами, но подчеркивали при этом, что эта идеализация основывалась на трагическом непонимании. Философ Гельмут Кун писал в 1961 г. в этой связи: «В общем и целом, именно интеллектуалы Веймарского периода снабжали врагов республики оружием и боеприпасами. Но они делали это из-за непонимания. Их национальная или "консервативная" революция не была настоящей революцией, их Гитлер не был настоящим Гитлером ... в то время как дух расходился с реальностью, реальность пала жертвой адских сил»⁷⁸.

В основе поведения большинства консервативных революционеров лежала необыкновенная политическая наивность, которую не хотел признать Шифрин в отношении кружка «Действие». Члены этого кружка считали себя хладнокровными политиками, которые лишь позволяют национал-социализму подготовить действительно национальную революцию. По их плану, создание мощного массового движения и свержение Веймарской республики были основными частями этой предварительной работы. После чего люди «Действия» хотели взять на себя руководство национальной революцией⁷⁹. Но после 30 января 1933 г. они стали никому не нужны. На самом деле, вместо того, чтобы пожинать плоды труда других, они сами подготавливали полную победу НСДАП.

5. Единый фронт с Коминтерном перед лицом нацистской опасности?

Политика сталинского руководства Коминтерна в отношении Германии в конце 1920-х – начале 1930-х годов, накануне национал-социалистического «захвата власти», была настолько саморазрушительной, что в ней, несмотря на частичное открытие российских архивов, до сих пор еще остается много загадочного для

⁷⁶ Ibid. P. 106.

⁷⁷ Ibid. P. 106-107.

⁷⁸ Kuhn Helmut. Das geistige Gesicht der Weimarer Zeit // Zeitschrift für Politik. 1961. P. 5-7.

⁷⁹ См. на эту тему также Rauschnig Hermann. The Conservative Revolution. New York, 1941, P. 194-197.

исследователей. Фатальной в этом плане была демонизация социал-демократов, которых сталинские идеологи рассматривали как фашистскую силу, еще более опасную, чем национал-социализм. С 1928 г., когда сталинская фракция одержала победу в борьбе за наследие Ленина, «теория социал-фашизма» являла собой догму сталинской политики, которая оставалась непоколебимой до весны 1934 г.⁸⁰ Эта догма сделала эффективную борьбу КПГ с НСДАП практически невозможной; коммунисты, вследствие демонизации ими СДПГ, лишили себя важнейшего союзника в борьбе против Гитлера и впали в самоизоляцию. Многие немецкие коммунисты осознавали, что перед лицом все возрастающей нацистской опасности такая тактика чрезвычайно опасна для КПГ. Это приводило к некоторым спонтанным акциям, в которых коммунисты выступали вместе с социал-демократами против национал-социалистов. Такое «недисциплинированное поведение» сразу же осуждалось и запрещалось руководством Коминтерна и КПГ.

В декабре 1931 г. Эрнст Тельман упомянул предложение о сотрудничестве коммунистических профсоюзов Рурской области с социал-демократическими профсоюзными функционерами. По мнению Тельмана, тот факт, что такое «ошибочное» поведение коммунистов стало возможно, доказывает, что КПГ ведет принципиальную борьбу против социал-демократии недостаточно решительно. Председатель КПГ обвинил многих коммунистов в том, что они «за нацистскими деревьями не хотят видеть социал-демократического леса»⁸¹.

В 1929-1933 гг. Шифрин подверг острейшей критике германскую политику Коминтерна и его теорию фашизма. Прежде всего, он направлял свою критику против сталинской теории «социал-фашизма». «Термин "социал-фашизм" полностью абсурден, – пишет он в ноябре 1929 г. – В нем соединены два феномена, которые в действительности находятся в непримиримой вражде»⁸². Руководство Коминтерна считает, что нельзя вмешиваться в борьбу между фашизмом и социал-демократией, так как эту борьбу ведут две родственные силы, пишет Шифрин. Этой теорией Коминтерн практически отказывается от борьбы против фашизма и побуждает рабочих-коммунистов к пассивности⁸³.

⁸⁰ Сравни Weingartner Thomas. Stalin und der Aufstieg Hitlers. Die Deutschlandpolitik der Sowjetunion und der Kommunistischen Internationale 1929–1934. Berlin, 1970; Lange Peer. Stalinismus versus „Sozialfaschismus“ und „Nationalfaschismus“. Göppingen, 1969; Poulantzas Nicos. Faschismus und Diktatur. Die Kommunistische Internationale und der Faschismus. München, 1973; Luks Leonid. Entstehung der kommunistischen Faschismustheorie. Die Auseinandersetzung der Komintern mit Faschismus und Nationalsozialismus 1921-1935. Stuttgart, 1984. P. 137-163; Коминтерн против фашизма. Документы / Сост. Н.П. Комолова. М., 1999; Коминтерн и идея мировой революции / Сост. Я.С. Драбкин. М., 1998. С. 710-715, 755; «Политсекретариат ИККИ требует». Документы Коминтерна и компартии Германии 1930–1934 гг. // Исторический архив. 1994. № 1. С. 148-164.

⁸¹ Thälmann Ernst. Einige Fehler in unserer theoretischen und praktischen Arbeit und der Weg zu ihrer Überwindung // Die Kommunistische Internationale. 10.12.1931. P. 1906.

⁸² Schifrin Alexander. Социал-фашизм: Социалистический вестник. 21.11.1929.

⁸³ Ibid.

Шифрин решительно отвергает тезис Коминтерна, что участие СДПГ в различных германских правительствах якобы является доказательством «фашистского» характера этой партии. Тот факт, что СДПГ имеет большое влияние в государственном аппарате Германии, не превращает ее в «фашистскую» партию, а наоборот, укрепляет ее позиции в борьбе с фашизмом. СДПГ не повторяет ошибок итальянских социалистов, которые в начале 1920-х годов позволили полностью изолировать себя от государственной власти. Эта изоляция в свое время облегчила итальянским фашистам захват государственного аппарата⁸⁴. Шифрину было ясно, что в борьбе двух радикальных и антидемократических партий Германии – нацистов и коммунистов – НСДАП явно превосходит КППГ. В июле 1930 г. он пишет, что национал-социалисты применяют многие коммунистические методы борьбы и делают это гораздо эффективнее, чем их коммунистические учителя. В пропаганде и уличной борьбе нацисты намного превосходят коммунистов⁸⁵. Уже упоминавшийся соратник Шифрина из меньшевистской партии Давид Далин также отмечал, что НСДАП переняла многие методы и цели коммунистов, в первую очередь – поставленную коммунистами цель полного уничтожения всех оппозиционных сил⁸⁶. Шифрин обвинял коммунистов, в свою очередь, в том, что своей борьбой с немецкой демократией они косвенным образом способствовали укреплению национал-социализма. В июне 1931 г. он писал, что влияние немецкого фашизма чрезвычайно усиливается тем фактом, что на крайне левом фланге действует массовая партия, враждебная демократии⁸⁷. Аналогичные тезисы формулировал и Рудольф Гильфердинг. Непосредственно перед «захватом власти» национал-социалистами он в этой связи сказал, что президентское правление в Германии стало возможным лишь потому, что диктаторские партии НСДАП, НННП (Немецкая национальная народная партия) и КППГ лишили парламент возможности осуществлять свои функции⁸⁸. Президентское правление – это второстепенное проявление главного феномена: диктаторские партии привели к параличу парламента. Революционная политика КППГ принесла пользу лишь НСДАП, пишет Гильфердинг. Борьба КППГ против парламента, демократии и СДПГ парализовала способность германского пролетариата сопротивляться нацизму⁸⁹.

В 1930-1933 гг. социал-демократы остались верны принципам демократического социализма; оправдание коммунистами диктатуры и террора

⁸⁴ Ibid; аналогично рассуждал и Анджело Таска – бывший коммунист и один из лучших знатоков итальянского фашизма (Tasca Angelo. *Glauben, Gehorchen, Kämpfen. Aufstieg des Faschismus*. Wien, 1969).

⁸⁵ Шифрин. Фашизм в Германии.

⁸⁶ Далин. Фашистская волна.

⁸⁷ Schifrin. *Einstellung auf Expansion*. P. 510; См. также об этом: Социалистический вестник 22.8.1931.

⁸⁸ Hilferding. *Zwischen den Entscheidungen*.

⁸⁹ Ibid.

вызывало неприятие большинства социал-демократов. Однако свою критику коммунистической диктатуры некоторые социал-демократы обосновывали мало убедительными аргументами. Они полагали, что диктатура подходит для решения определенных социальных и экономических проблем отсталой России; на высоко развитом Западе же диктаторские методы совершенно немыслимы.

Один из лидеров СДПГ, Фриц Тарнов, выступая в 1931 г. на съезде СДПГ, сказал, что немецкий рабочий класс не склонится перед диктаторским режимом. Нет такой силы, которая помешала бы столь просвещенному рабочему классу, как немецкий, защищать себя от диктаторского режима⁹⁰. Рафаил Абрамович, один из вождей партии меньшевиков, приводит тезис Отто Бауэра, что социалистическая диктатура в России и демократический социализм на Западе соответствовали объективным условиям этих обеих частей Европы. Они должны были признавать друг друга⁹¹. Эти тезисы напоминают убежденность многих социал-демократов двадцатых годов в том, что фашизм угрожает лишь таким «слаборазвитым» странам, как Италия, но не угрожает западным высоко развитым промышленно странам.

Из-за приверженности социал-демократов принципам демократического социализма нельзя было достичь согласия с коммунистами. Лишь меньшинство в руководстве СДПГ было готово перед лицом растущей нацистской опасности сотрудничать с коммунистами. Среди этих политиков были главный редактор центрального органа СДПГ, газеты *Форвертс*, Фридрих Штампфер, и член правления СДПГ Рудольф Брейтшайд, который осенью 1931 г. обратился к КПГ с предложением о сотрудничестве. Но это предложение было отвергнуто Коминтерном и руководством КПГ⁹².

В свою очередь, руководство СДПГ отклонило предложение коммунистов ответить всеобщей забастовкой на государственный переворот в Пруссии, осуществленный 20 июля 1932 г. правительством Папена⁹³. Далин в сентябре 1932 г. комментировал эту ситуацию следующим образом: СДПГ – партия, которая использует исключительно парламентские и конституционные методы борьбы. Поэтому СДПГ, в соответствии с волей своих избирателей, не ответила на государственный переворот применением силы. Массы правильно поняли такое поведение СДПГ и остались ей верны⁹⁴.

⁹⁰ Sozialdemokratischer Parteitag in Leipzig 1931. Vom 31. Mai bis 5. Juni 1931. Protokoll. Leipzig, 1931. P. 46-47.

⁹¹ Abramovitch Raphael. Die Sowjetrevolution. Hannover, 1963. P. 326.

⁹² Stampfer Friedrich. Erfahrungen und Erkenntnisse. Aufzeichnungen aus meinem Leben. Köln, 1957. P. 263-265.; Lademacher Horst. Gewalt der Legalität und Legalität der Gewalt // Frieden, Gewalt, Sozialismus. Studien zur Geschichte der sozialistischen Arbeiterbewegung / Ed. W. Huber, J. Schwerdtfeger. Stuttgart, 1976. P. 422-429.

⁹³ Matthias Erich. Die Sozialdemokratische Partei Deutschlands // Das Ende der Parteien. 1933 / Ed. Erich Matthias, Rudolf Morsey. Düsseldorf, 1960. P. 138-139.

⁹⁴ Далин Д. Новые выборы в Германии // Социалистический вестник. 26.9.1932.

Происшедшее 20 июля 1932 г. открытое нарушение Конституции германским правительством усилило позиции тех членов Социалистического рабочего Интернационала, которые видели выход из кризиса в создании единого рабочего фронта. Отто Бауэр был одним из главных сторонников сближения с Коминтерном. Еще в октябре 1931 г. он предупреждал «капиталистический» класс, что рабочие, лишенные демократических средств борьбы за социализм, будут использовать другие средства⁹⁵. Открытое выступление германского правительства против СДПГ побудило Бауэра в ноябре 1932 г. отправить Коминтерну предложение о создании единого рабочего фронта⁹⁶. Этот шаг Бауэра встретил сильную критику некоторых социал-демократов. Для Гильфердинга о сотрудничестве с КПГ не могло быть и речи. Он считал, что КПГ хочет уничтожить СДПГ и привлечь социал-демократические массы к борьбе за революционные цели. Конфликт СДПГ с КПГ был для Гильфердинга принципиальным⁹⁷.

Шифрин в это же время (в январе 1933 г.) и с такой же остротой выступает против прямых переговоров с коммунистическим руководством. Он считает такие переговоры бесполезными, так как Коминтерн – это организованный раскол рабочего класса в международном масштабе. Лидеры Коминтерна далеки от действительности, на них никак не влияет давление коммунистических масс в Европе; они же оказывают самое пагубное воздействие на коммунистические партии всего мира. Хотя раскол европейского рабочего класса после 1918 года имел и объективные причины, особым «достижением» руководства Коминтерна было превращение этого раскола в вероучение, подчеркивает Шифрин⁹⁸. Шифрин считал едва ли обоснованным мнение Бауэра, что руководство Коминтерна перед лицом растущей внешнеполитической опасности может пойти на компромисс с социал-демократами. Европейская социал-демократия уже предоставила Советскому Союзу много внешнеполитических услуг, не прося ничего взамен. К примеру, британское лейбористское правительство в 1924 г. официально признало Советский Союз. Напротив, советское руководство, готовое пойти на компромиссы с капиталистическими правительствами, отвергло любые уступки социал-демократии⁹⁹.

Шифрин недооценивал в данном случае, однако, того факта, что на протяжении своей истории большевистская партия неоднократно демонстрировала способность вносить, когда этого требовали обстоятельства, коренные изменения в свою тактику. Те, кто обвинял большевизм в жестком доктринерстве, видели только одну сторону этого политического феномена и недооценивали ситуативный прагматизм большевиков. В истории

⁹⁵ Vierter Kongreß der Arbeiter-Internationale. Abteilung VI. P. 102-103.

⁹⁶ См. Schifrin Alexander. Wege aus der Spaltung // Die Gesellschaft. 1933. Vol. 1.

⁹⁷ Hilferding. Zwischen den Entscheidungen. P. 7.

⁹⁸ Schifrin. Wege aus der Spaltung. P. 16.

⁹⁹ Ibid. P. 16-17.

большевистской партии эти два полюса, прагматика и доктринерство, постоянно образовывали силовое поле. Удивительно, что часто проявлявшаяся двойственность характера большевистской партии, как правило, игнорировались наблюдателями. Исследователи считали большевизм только тем, чем он являлся в рассматриваемый ими промежуток времени, забывая, что в прошлом ему были свойственны и другие качества.

Доктринерская, враждебная действительности политика большевиков в 1929-1933 гг. и для Шифрина отбрасывала тень на прошлое и будущее большевизма. Шифрин считал неизменным непримиримое отношение большевистского руководства к социал-демократии. Он не хотел вести переговоры с руководством Коминтерна или КПП, но обращался непосредственно к избирателям КПП, чтобы против воли коммунистических лидеров создать единый фронт¹⁰⁰. Он понимал, что решить эту задачу непросто. КПП вошла во второе десятилетие своей истории; закон политической живучести в сочетании с лояльностью немецких рабочих начинал действовать и в отношении этой партии. Массы сторонников КПП были в течение десятилетия изолированы от социал-демократических масс и превратились в людей, для которых в концентрированном виде был свойственен набор стандартных представлений¹⁰¹.

Захват власти национал-социалистами показал, сколь недостаточной была воля консервативных немецких элит защищать Веймарскую республику от ее радикальных противников. Выяснилось, что проводимая СДПГ политика толерантности была ничем не лучше для предотвращения национал-социалистической диктатуры, чем экстремистско-изоляционистская политика КПП. Внутри Социалистического рабочего Интернационала все громче звучали голоса, которые, в связи с ненадежностью консервативных группировок, требовали создания единого рабочего фронта, чтобы остановить победный марш фашизма. К сторонникам этой новой тактики принадлежал и Александр Шифрин¹⁰². Отто Бауэр обратился в октябре 1933 г. к руководству Коминтерна с

¹⁰⁰ Ibid. P. 18-19.

¹⁰¹ Ibid. P. 12, 19.

¹⁰² После захвата власти национал-социалистами Шифрин был вынужден снова эмигрировать. Чтобы не попасть в руки тоталитарного режима, на этот раз правого толка. Шифрин эмигрировал во Францию. Там он продолжил свою конфронтацию с национал-социализмом как публицист. Он писал статьи для журналов социал-демократической эмиграции. В изгнании он принадлежал к левому крылу СДПГ. После разгрома Франции в июне 1940 года Шифрину удалось бежать в США. Там он писал главным образом для меньшевистских органов печати. В меньшевистской партии Шифрин, как и в эмигрантской СДПГ, склонялся к ее левому крылу и тесно сотрудничал с лидером левых меньшевиков Федором Даном. В 1951 г. Шифрин умер от сердечной недостаточности. Ему было всего 50 лет.

призывом окончательно отказаться от его непримиримой политики в отношении социал-демократии¹⁰³. В рабочем движении росло стремление к преодолению раскола¹⁰⁴. Однако руководство Коминтерна по-прежнему было ослеплено догмой и отвергало предложения социал-демократов о единстве действий. Руководители СДПГ, которые по большей части находились либо в заключении в нацистских концентрационных лагерях, либо в эмиграции, по-прежнему характеризовались лидерами Коминтерна как «главная опора капитализма»¹⁰⁵.

Лишь весной 1934 года, в связи с растущей правозэкстремистской опасностью в Европе, сталинское руководство Коминтерна решило пересмотреть свой курс и временно отказаться от господствующей в Коминтерне начиная с 1928 года теории «социал-фашизма». Оно также выразило свою готовность сотрудничать с социал-демократами в рамках так называемого «Народного фронта». Но тема эта выходит за рамки данной работы.

¹⁰³ Protokoll. Internationale Konferenz der Sozialdemokratischen Arbeiter-Internationale. Paris, Maison de la Mutualité. 21.–25. August 1933. Glashütten im Taunus, 1976. P. 286-287.

¹⁰⁴ Ibid. P. 285-287.

¹⁰⁵ Ibid. P. 286-287.

V. Политология

Мария Снеговая

Смена режима в России? Демократический транзит, которого не было*

Вопреки распространенному мнению, после распада СССР в России случился не демократический транзит, а временное ослабление власти федерального центра. Об отсутствии транзита свидетельствует почти полное отсутствие смены политических элит и воспроизводство в почти неизменной форме многих институтов советской системы властных отношений в постсоветской России. Исходя из этого анализа, реавтократизация России была не следствием роковых ошибок отдельных политических лидеров (будь то Ельцин или Путин), а всего лишь вопросом времени.

Введение

Прошли те времена, когда Россия считалась «нормальной» или довольно «типичной» демократией¹. За последние десятилетия страна, которая в 1990-х годах, многим казалась (пусть и слабой) демократией, пережила разворот на 180 градусов. Например, по показателю V-Dem Россия с 1990-х годов упала с примерно 0,5 до 0,25 к концу 2010-х, то есть на 50% (где «0» – крайне недемократичный режим, «1» – высокодемократичный режим). За тот же период Россия упала на более чем 40 пунктов в рейтинге Freedom House, перейдя из категории частично свободных в категорию несвободных стран².

Кто виноват в провале российской демократии? Наблюдатели склонны винить отдельных политических лидеров. Например, принято осуждать первого президента России Бориса Ельцина за то, что он применил силу для подавления политической оппозиции в Верховном Совете в октябре 1993 года, после чего была принята Конституция, резко усилившая президентские полномочия³. Другие эксперты считают Ельцина скорее демократическим реформатором и

* Английская версия этой статьи опубликована в *Journal of Democracy* (2023. Vol. 34. № 3).

¹ Shleifer A., Treisman D. *A normal country: Russia after communism*. Cambridge, 2005.

² Freedom of Press // Freedom House. 2017.

³ Shevtsova L. *Russia – Lost in Transition: The Yeltsin and Putin Legacies*. Washington, 2007.

связывают ре-автократизацию России с его ошибочным решением назначить Владимира Путина своим преемником. В таком случае именно Путин и его склонность к монополизации власти виноваты в уничтожении демократических достижений ельцинской поры⁴. А если бы Ельцин выбрал кого-то другого, сегодня в России все могло бы быть совсем иначе.

Однако в этой статье я утверждаю, что провал российской демократизации не сводится к ошибкам отдельных лидеров. Напротив, как я надеюсь показать, после распада Советского Союза Россия толком так и не перешла к демократии. Вместо этого, недемократическая система власти и институты по сути воспроизвели себя в новой России, а реформы носили преимущественно косметический характер: это был тот же самый старый волк пусть и в обновленной демократической шкуре. основополагающие структурные характеристики системы остались теми же, потому что – как показывает этот анализ – те же советские элиты в значительной степени сохранились на верхушке российской власти. Исключением была экономика, но даже там старая элита сохранила за собой наиболее лакомые активы и должности. В силу этой мощной инерции старой системы, реавтократизация России была лишь вопросом времени.

Что делает транзит демократическим?

Уравнивать временное ослабление авторитарного режима с демократическим транзитом (фундаментальной системной сменой государственного устройства) – это довольно распространенная ошибка⁵. В реальности, в большинстве случаев за концом одного авторитарного режима следует далеко не демократизация, а самые разные сценарии – от появления нового авторитарного режима до полного развала государства и анархии⁶.

Для реального перехода к демократии (демократического транзита), необходима институционализация новых правил, таких как принятие либеральных ценностей обществом, терпимость к оппозиции, способность к нахождению компромисса между различными политическими силами, плюрализм и конкурентность⁷. Поэтому при переходе от авторитарного режима к

⁴ McFaul M. Choosing autocracy: Actors, institutions, and revolution in the erosion of Russian democracy // *Comparative Politics*. 2018. Vol 50. № 3. P. 305-325.

⁵ Levitsky S., Way L. The myth of democratic recession // *Journal of Democracy*. 2015. Vol. 26. No. 1. P. 45-48; Plattner M. The end of the transitions era? // *Journal of Democracy*. 2014. Vol. 25. No. 3. P. 5-16.

⁶ Carothers T. The end of the transition paradigm // *Journal of democracy*. 2002. Vol. 13. No. 1. P. 5-21; Levitsky S., Way L. Elections without democracy: The rise of competitive authoritarianism // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. No. 2. P. 51-65.

⁷ Stradiotto G., Guo S. Transitional modes of democratization and democratic outcomes // *International Journal on World Peace*. 2010. Vol. 21. № 4. P. 5-40.

демократическому решающую роль играют политические элиты, ведь именно они несут ответственность за создание условий, благоприятных для институционализации новых правил. Демократический транзит будет успешным лишь тогда, когда старая авторитарная власть уступит место новой, действующей в рамках нового набора правил. То есть, для успешного транзита необходимы хоть какие-то изменения в составе старых элит⁸.

Насколько выраженной должна быть смена элит? Часть исследователей утверждает, что стабильность и консолидация демократий зависят не от степени замены старых элит новыми (контрэлитами), а от способности обеих групп прийти к консенсусу относительно новых правил институционализированной конкуренции. Эта точка зрения популярна, например, среди латиноамериканистов, которые подчеркивают важную роль согласованных переходов (пактов) между умеренными представителями оппозиции и старыми элитами в процессе транзита от диктатуры к демократии⁹.

Напротив, другая группа исследователей считает, что институционализация новых демократических правил успешна лишь тогда, когда ключевые посты во власти занимают новички. Старые элиты, в случае если их влияние в новой системе слишком велико, рискуют задушить возможности роста и развития для контрэлит¹⁰. Транзит будет более успешным, когда важнейшие посты наверху контролируются членами новой элиты, которые тогда могут продвигать институциональные изменения. Это согласуется с опытом посткоммунистических стран, где выражена корреляция между превалированием в политике «демократов, обладающих властью» над политиками старого режима и более успешной демократизацией соответствующих стран¹¹. От Чехии до балтийских стран доминирование наверху акторов, приверженных либеральным принципам и активно институционализирующих демократические изменения,

⁸ Baloyra E. Democratic transition in comparative perspective // Comparing New Democracies: Transition and Consolidation in Mediterranean Europe and the Southern Cone / Ed. E.A. Baloyra. Oxford, 2019.

⁹ Lynn T. Dilemmas of democratization in Latin America // Comparative Politics. 1990. Vol. 23. No. 1. P. 1- 21; O'Donnell G., Schmitter P., Whitehead L. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore, 2013.

¹⁰ Frame A., Matevz T. Elites, democracy and development in post-socialist transition // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2002. Vol. 31. № 1. P. 99-112. Szelenyi I., Szelenyi S. Circulation or Reproduction of Elites During the Post-Communist Transformation of Eastern Europe // Theory and Society. 1995. Vol. 24. № 5. P. 615-638.

¹¹ McFaul. Choosing autocracy. P. 228. Отличия могут быть связаны с разницей в предпочтениях старых элит в латиноамериканских и посткоммунистических странах. В первом случае переход от авторитарного правления часто происходил в странах, которые имели хотя бы некоторый опыт конституционно-демократического управления, а иногда даже некоторые демократические институты. И, следовательно, за пактами между этими элитами и продемократической оппозицией следовала более успешная консолидация демократии. Это контрастирует со случаем посткоммунистических элит, у которых по большей части отсутствовал демократический опыт и предпочтения которых, соответственно, были довольно антидемократическими.

сыграло решающую роль в консолидации демократии. В свою очередь, сила оппозиционных контрэлит, их возможность победить на выборах и обеспечить консолидацию демократии, зависит от гражданской традиции и организационного потенциала обществ соответствующих стран.

Этот опыт резко контрастирует с опытом стран Центральной Азии, таких как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, где отсутствие влиятельных контрэлит в момент транзита препятствовало формированию демократических практик и приводило в итоге к реконсолидации авторитарных режимов. На постсоветском пространстве последующая реавтократизация была наиболее вероятна в странах, где властные кандидаты-выходцы из советской правящей элиты (номенклатуры) набирали наибольший процент голосов на первых свободных выборах¹².

К какой группе стран правильнее отнести Россию? Исследователи часто включают Россию 1990-х годов вместе с Молдовой и Украиной в группу стран с частичной или неполной демократизацией, где силы представителей старого режима и оппозиции были примерно равны, что приводило к возникновению слабых и нестабильных демократий¹³. Однако в этой статье я утверждаю, что Россию было бы правильнее отнести к группе стран Центральной Азии, где представители старорежимных элит по большей части сохранились у руля, и, соответственно, реального перехода к демократии так и не случилось. Политические реформы, проводившиеся в то время, носили косметический характер, а институты в основном сохранились без изменений. Старые советские правящие элиты по большей части удержались на верхушке российской власти и сохранили основные принципы организации властных отношений. После короткого периода хаоса и нестабильности эти элиты реконсолидировались и восстановили свой контроль над обществом. Таким образом, в России речь идет не столько о демократическом реверсе, сколько о том, что сам демократический транзит так и не случился.

Что такое номенклатура?

Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) никогда не была политической партией в обычном понимании этого слова. КПСС была структурой государственной власти, стержневым механизмом советской административно-командной системы. От московского ЦК вплоть до райкомов и горкомов на местах бюрократические структуры КПСС были реальными

¹² Демонтаж Коммунизма. Тридцать лет спустя. Генезис и эволюция постсоветских политий / Ред. К.Ю. Рогов. М., 2021. С. 192-231.

¹³ Frye T. The perils of polarization: Economic performance in the postcommunist world // World Politics. 2002. Vol. 54. No. 3. P. 308-337; Evans, A.B. The failure of democratization in Russia: A comparative perspective // Journal of Eurasian Studies. 2011. Vol. 2. № 1. P. 40-51.

управленческими органами советского государства¹⁴. Для создания централизованного контроля над системой принятия решений большевики разработали номенклатурный принцип – то есть перечень всех отдаленно значимых бюрократических и управленческих должностей в государственных органах и предприятиях культурной, медийной, образовательной и других сфер, для назначений в которые требовалось разрешение вышестоящего партийного органа. Представители номенклатуры – лица, занимавшие эти должности, составляли небольшую группу, порядка 1-3% советского населения или между 750 тыс. и 2-3 млн человек, включая членов семей¹⁵.

Принцип отбора на номенклатурные должности был заведомо антидемократическим. Он следовал ленинскому завету: «единственным серьезным организационным принципом для деятелей нашего движения должно быть: строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров». По Ленину, истинным революционерам «некогда думать об игрушечных формах демократизма (...) но свою ответственность чувствуют они очень живо, зная притом по опыту, что для избавления от негодного члена организация настоящих революционеров не остановится ни пред какими средствами»¹⁶. Этот принцип означал замену выборов централизованным назначением в советский правящий аппарат, номенклатуру. Даже когда такие должности формально были избираемыми (скажем, руководящие должности в партийных комитетах), высшие органы партии предварительно отбирали и рекомендовали нижестоящим органам кандидата (обычно только одного на одну вакансию), которые затем допускались к участию в выборах. Например, кандидатуры секретарей волостных комитетов партии предварительно отбирались губкомом, а кандидатуры секретарей губкомов предварительно отбирались Секретариатом ЦК. Таким образом, номенклатура стала монопольным и при этом довольно секретным правящим классом назначенцев, которые отбирались во власть больше на основе их способности беспрекословно выполнять поставленные начальством задачи, чем на основе их квалификации¹⁷, были зависимы от руководства, послушны системе и заинтересованы в сохранении статус-кво.

Социализация внутри номенклатуры накладывала сильный отпечаток на мировоззрение ее членов. Советская элита управляла населением с помощью довольно недемократических и патерналистских методов. Роль номенклатуры

¹⁴ Tucker R., Colton T. Post-Soviet leadership and change // *Patterns in Post-Soviet Leadership* / Ed. R. Tucker, T. Colton. Boulder, 2019.

¹⁵ Moses J. Functional career specialization in Soviet regional elite recruitment // *Leadership Selection and Patron-Client Relations in the USSR and Yugoslavia* / Ed. T. Rigby, B. Narasymiw. Oxford, 1983. P. 9-10; Восленский М.С. Номенклатура. М., 2005. С. 148, 151-156.

¹⁶ Ленин В.И. Что Делать? / Ленин В.И. Полный состав сочинений. Издание Пятое. 1963. Т. 6. С. 140.

¹⁷ Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» // *Pro et contra*. 2007. № 3. С. 97.

заклучалась в защите интересов Партии-государства, а не в том, чтобы служить обществу, обслуживая множество разнообразных интересов. Дисциплина и лояльность были ключевыми принципами для членства в номенклатуре. Для обеспечения лояльности системе, социализация в номенклатуру начиналась задолго до формального вхождения в нее и продолжалась на протяжении всей последующей жизни, включая массированную пропаганду и идеологическое давление через ряд образовательных учреждений и мероприятий¹⁸. Те, кто проявлял нелояльность к системе, подлежали изгнанию. Постоянная угроза отбора партбилета, а вместе с ним привилегий и элитарного положения в советском обществе, создавала стимулы к надежному усвоению партийной идеологии.

Воспроизводство элит и институтов

Преемственность элит

К концу 1980-х даже советскому правящему классу стала очевидна необходимость радикальных изменений в системе. В политическом плане советские бюрократы среднего и низшего звена были недовольны своими карьерными перспективами в позднем СССР, геронтократической системе с умирающими на своих постах от старости лидерами Политбюро. Так, например, к 1986 году средний возраст членов Политбюро достиг 68 лет¹⁹. Членам номенклатуры среднего и низшего звена поздний СССР почти не оставлял перспектив продвижения по службе, роста благосостояния или вертикальной мобильности²⁰. В экономическом плане неизбежность реформ стала очевидна после того, как обвал цен на нефть в конце 1980-х обострил давние проблемы в советской плановой экономике. Нехватка продовольствия и сбои в поставках зерна распространились по всей стране. В конце концов ситуация стала настолько тяжелой, что даже Москва, столица СССР, столкнулась с реальной угрозой голода²¹.

Все это привело к тому, что к началу 1990-х гг. номенклатура раскололась на прореформистскую группу, заинтересованную в проведении ряда политических и экономических изменений, во главе с Борисом Ельциным – бывшим членом Политбюро КПСС и бывшим первым секретарем Свердловской области; и

¹⁸ Libman A., Popova O. Children of Communism: The Former Party Membership and Demand for Redistribution. Bonn, 2022.

¹⁹ Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах. М., 1996.

²⁰ Снеговая М. Их адрес – Советский Союз. Как номенклатурное прошлое путинской элиты привело к войне // The Insider. 2022. 22 мая. <https://theins.ru/opinions/mariya-snegovaya/250767>.

²¹ Gaidar Ye. The Soviet Collapse: Grain and Oil. Washington, 2007.

реакционную группу, представленную основной массой членов КПСС, выступавших против реформ.

Законодательная власть России контролировалась реакционной номенклатурной группой. На первых относительно свободных выборах в Верховный Совет, состоявшихся в марте 1990 года, кандидаты от КПСС, сторонники старого статус-кво, одержали победу над оппозицией (т.н. независимыми кандидатами) с подавляющим перевесом в 86%. Это была самая высокая доля голосов, набранных кандидатами Коммунистической партии на первых свободных выборах среди всех стран Восточной Европы за вычетом Беларуси²².

Напротив, прореформистское номенклатурное крыло доминировало в исполнительной власти (исторически более важной в российской политике) после того как Борис Ельцин победил на президентских выборах 1991 года. Но и на этих выборах конкуренция за власть шла преимущественно среди номенклатурных групп. Пять из шести кандидатов в президенты на этих выборах ранее были членами КПСС, а все шесть кандидатов в вице-президенты на момент выборов были членами КПСС.

После победы на выборах прореформистское крыло номенклатуры во главе с Борисом Ельциным начало экономические реформы. Продолжающийся экономический кризис, усугубленный внезапным распадом СССР, лишил новое политическое руководство России организационных и финансовых возможностей, необходимых для консолидации политического контроля. В начале 1990-х правительство с трудом могло платить зарплаты российским силовикам, военным, бюрократии и региональным органам власти, задержка платежей стала обычным явлением²³. Утрата контроля над российским силовым аппаратом подрывала репрессивные и контрольные функции государственной машины. Так в 1993 году первому президенту России Ельцину едва удалось убедить военных выступить на его стороне во время его противостояния с Верховным Советом, контролируемым коммунистами²⁴. Все это вело к кризису государственной легитимности. Традиционные связи между разнообразными структурами власти разрывались, их роли теряли определенность.

Недостаток ресурсов ослабил контроль Кремля над обществом, что привело к росту альтернативных центров власти. В том числе ослабление федерального центра усилило региональные элиты. Чтобы заручиться поддержкой регионов, а это было жизненно необходимо для его политической схватки с Горбачевым и парламентом и борьбы за пост президента России, Ельцин был вынужден пойти на многочисленные уступки. В период с 1994 по 1998 год он подписал договоры

²² На выборах в Верховный Совет 1990 года кандидаты от Коммунистической партии Украины набрали в общей сложности 74%, в Молдавии они получили всего 44%, а в Беларуси – 88%.

²³ Levitsky, Way. Elections without democracy. P. 45-58.

²⁴ Way L. Pluralism by Default: Weak Autocrats and the Rise of Competitive Politics. Baltimore, 2015.

о разделении власти и различные сопутствующие соглашения с 46 субъектами РФ, часто предоставляя отдельным регионам особые прерогативы²⁵. Усилению альтернативных центров способствовали и экономические реформы, поскольку уменьшение доли государства в экономике открыло новые возможности для появления новых независимых игроков.

Преимственность институтов

Однако, несмотря на рост плюрализма и снижение роли федерального центра, изменения внутри самих госструктур оставались очень незначительными. За вычетом смены самой верхушки советского Политбюро и ограниченного вливания новой крови в виде прихода во власть небольшой группы экономических реформаторов, большинство номенклатурных групп среднего и низшего звена сохранились у руля страны²⁶. Организационные структуры и бюрократия советской эпохи почти полностью воспроизвели себя в постсоветской России, пусть и под новыми названиями. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что номенклатура сопротивлялась попыткам реформировать саму себя.

В частности, состав ключевых политических институтов в постсоветской России практически полностью сохранился с советских времен. От президента РФ до бюрократов нижнего ранга в новой России большинство чиновников были родом из советской номенклатуры и по большей части занимали те же самые позиции. Это включало в себя все высшие военные и разведывательные должности, большое количество политических позиций, почти все должности в исполнительных, представительных, региональных, хозяйственных и военных структурах России²⁷. Большая часть советской государственной бюрократии, включая Министерство иностранных дел, дипломатический корпус, Министерство обороны, аппарат государственной безопасности (КГБ, который разделился на ФСБ и СВР) и многие другие советские министерства и ведомства, сохранились в почти том же составе, что и их советские аналоги²⁸. Мой собственный количественный анализ показал, что на протяжении 1990-х годов элиты, происходящие из советской номенклатуры, составляли порядка 80-90% во всех Советах безопасности России – ключевом органе принятия решений в

²⁵ Bahry D. The new federalism and the paradoxes of regional sovereignty in Russia // Comparative Politics. 2005. Vol. 37. № 2. P. 127-146.

²⁶ Steen A. Political Elites and the New Russia: The Power Basis of Yeltsin's and Putin's regimes. N.Y., 2003. P. 157-158.

²⁷ Kramer M. The Soviet legacy in Russian foreign policy // Political Science Quarterly. 2019. Vol. 134. No. 4. P. 585-609; Tucker, Colton. Post-Soviet leadership and change.

²⁸ Fedor J. Russia and the Cult of State Security: The Chekist Tradition, from Lenin to Putin. N.Y., 2011; Kramer. The Soviet Legacy in Russian Foreign Policy.

России, ответственным за формулирование и осуществление внешней и внутренней политики²⁹.

В экономической сфере произошла хоть какая-то ротация. Для помощи с экономическими реформами Ельцин привел на вершину российской политики группу молодых реформаторов. В нее входили Анатолий Чубайс, Григорий Явлинский, Сергей Васильев, Михаил Дмитриев и другие. Большинство из них имели неноменклатурное происхождение. Однако их общее количество и политическое влияние были слишком малы, чтобы радикально поменять систему. Так, даже в экономической бюрократии несмотря на приток молодых реформаторов только 18 процентов тех, кто занимал элитные позиции в 1988 году, больше не входили в эту группу к 1993 году³⁰.

Не только федеральные, но и большинство высших региональных элит новой России продолжали рекрутироваться из среднего и высшего руководства КПСС и ранее избирались депутатами в советские законодательные структуры. Победы независимых оппозиционных кандидатов на выборах были изолированными и в основном ограничивались крупными городами: оппозиция не смогла получить контроль ни над одним региональным заксобранием. Например, Москва и Санкт-Петербург (тогда Ленинград) были окружены регионами, контроль над которыми сохранился у местных политических элит, состоявших из партийных и государственных аппаратчиков, находившихся у власти со времен СССР. В других частях России региональные лидеры также в основном были выходцами из номенклатуры³¹. По оценке Ольги Крыштановской, в начале 1990-х годов около 50% всех глав местных администраций в советское время работали в высшей исполнительной или законодательной власти соответствующих регионов, остальные 20% – в структурах более низкого уровня, и только порядка 30% имели другой бэкграунд. Выходцы из советской номенклатуры составляли 78% членов региональной элиты в 1992 году, 73% в 1997 году и 66% в 2002 году. Снижение этого показателя в течение 10 лет было связано в основном с естественными причинами, а не с целенаправленными попытками добиться смены элит³².

Господство старой советской номенклатуры обусловило преемственность тех же самых практик и неформальных институтов в российской политике. В частности, прямоком в новую Россию перешла и показала замечательную живучесть устоявшаяся система личных связей между элитами с выраженными элементами патронажа и клиентелизма. К связанными с такими связями

²⁹ Snegovaya M., Lanoszka, A. Fighting Yesterday's War: Elite Continuity and Revanchism // Social Science Research Network. 27 December 2022. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4304528>.

³⁰ McFaul M. State Power, Institutional Change, and the Politics of Privatization in Russia // World Politics. 1995. Vol. 47. № 2. P. 210-243.

³¹ Helf G., Hahn J. Old dogs and new tricks: party elites in the Russian regional elections of 1990 // Slavic review. 1992. Vol. 51. № 3. P. 511-512.

³² Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005.

практикам относят «блат» (использование неформальных контактов и личных связей для получения товаров и услуг), который трансформировался в традицию использования общественной службы и контроля над «входом в систему» в целях личного обогащения, «телефонное право» (неформальное влияние или давление на судебную власть со стороны исполнительной власти) и система «понятий» (неписанных и непрозрачных правил или «договоренностей»)³³.

Но это были не просто *похожие виды* отношений. Поскольку на вершине российской власти удержались во многом те же самые представители элит, речь часто шла о буквально *тех же самых* отношениях с одними и теми же людьми. В 1998 году опрос почти 2000 членов элиты показал, что 57% из них считали связи, сформированные в советский период, «очень важными» или «достаточно важными» и только 6% считали их «неважными». К 2000 году эта цифра опустилась всего лишь до 47%³⁴. То есть спустя десять лет после падения коммунизма около половины опрошенных представителей российской элиты по-прежнему считали связи, сформированные в советское время, ключевыми в своей работе. Эти связи воспроизводили советскую систему назначений на должности, основанную на личной лояльности, что ограничивало возможности для проникновения во власть новичков-аутсайдеров³⁵. Некоторая ротация элиты, насколько она вообще происходила, шла прежде всего за счет притока во власть силовиков, а также лиц со связями с организованной преступностью.

Поэтому, несмотря на формально демократический фасад, политическая система новой России сохранила многие элементы, сформированные в советское время. Советским элитам просто не хватало необходимых знаний, демократических ценностей и опыта, чтобы осуществлять подлинные демократические изменения. Например, вместо того, чтобы служить демократическим инструментом интеграции аутсайдеров в систему, выборы в постсоветской России быстро превратились в форму разрешения внутриэлитных конфликтов. Для успешной конкуренции на выборах были необходимы ресурсы и связи, доступные преимущественно только лицам с номенклатурными связями. Помимо бывших номенклатурщиков, только крупные бизнесмены на местах обладали сопоставимыми ресурсами и могли периодически участвовать в выборах с хорошими шансами на победу, но и они сами часто имели номенклатурное происхождение (см. ниже).

На региональном уровне электоральная конкуренция в основном тоже шла между действующими главами парламентов, областных и городских администраций, причем все они, как правило, были выходцами из

³³ Adachi Yu. The ambiguous effects of Russian corporate governance abuses of the 1990s // Post-Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 1. P. 65-89; Ledeneva A. Telephone justice in Russia // Post-Soviet Affairs. 2008. Vol. 24. No. 4. P. 324-350; Ledeneva A. Can Russia Modernise? Sistema, Power Networks and Informal Governance. N.Y., 2013.

³⁴ Steen. Political elites and the new Russia.

³⁵ Ledeneva. Can Russia modernise?. P. 110-111.

номенклатуры³⁶. На федеральном уровне ситуация была сходной: на президентских выборах 1996 года президент Борис Ельцин, возглавлявший реформистское крыло номенклатуры, конкурировал с ее антиреформистским крылом, возглавляемым лидером Коммунистической партии Геннадием Зюгановым, который в позднем СССР руководил сектором пропаганды КПСС. Другие вероятные претенденты на пост президента России во второй половине 1990 годов – Евгений Примаков, Юрий Лужков, генерал Александр Лебедь и даже Путин (через линейный состав КГБ) – все были выходцами из номенклатуры.

В такой ситуации выборы принципиально не могли радикальным образом поменять состав элит. По иронии судьбы не выборы, а централизованные назначения из федерального центра чаще позволяли аутсайдерам неноменклатурного происхождения пополнить ряды элиты.

Экономическая сфера

В начале 1990-х тяжелое экономическое положение в стране требовало срочных экономических реформ. С 1992 года Егор Гайдар, исполняющий обязанности премьер-министра в правительстве Ельцина, проводил пакет реформ «шоковой терапии», направленный на трансформацию разваливающейся советской экономики в рыночную. Одна из этих реформ – приватизация, была призвана сократить масштабы прямого участия государства в экономике и ускорить возникновение независимых групп и альтернативных центров власти в России.

Но и здесь доминирование советской элиты предопределило специфику экономических реформ и зарождающегося российского капитализма. Тот факт, что государство де-факто приватизировало само себя, позволил госчиновникам в полной мере воспользоваться этим процессом. Вновь формирующиеся рыночные отношения часто основывались на использовании тех же неформальных контактов и системы личных связей, унаследованных с советских времен. Члены номенклатуры (часто родом из Москвы) имели связи и капитал, необходимые для того, чтобы воспользоваться новыми возможностями, которые предоставляли реформы. Они либо оставались на своих госдолжностях, чтобы собирать ренту с зарождающегося бизнеса, либо переходили на еще более доходные места в бизнесе. Бывшие красные директора приобретали финансовые доли в управляемых ими госпредприятиях.

Количественные данные подтверждают этот тезис. Так, из 296 наиболее заметных бизнес-магнатов первой волны 43% получили этот статус благодаря

³⁶ Крыштановская. Анатомия российской элиты. С. 82, 115-116.

своему привилегированному номенклатурному происхождению³⁷. Почти две трети представителей крупного частного бизнеса в 1993 году составляли бывшие члены Коммунистической партии³⁸. По опросам, до 61% новых предпринимателей ранее работали в советских органах власти, и даже среди оставшихся 39% предпринимателей, никогда не работавших в органах власти, более половины были выходцами из номенклатурных семей (36,8% имели номенклатурных отцов и 18% номенклатурных матерей)³⁹.

Смена Ельцина на Путина не особо повлияла на доминирование среди олигархов лиц с номенклатурными связями, восходящими к советской эпохе. Например, в 2001 году 41% крупных предпринимателей России все еще имели номенклатурное происхождение (т.е. имели опыт работы в советских властных структурах). Из оставшихся 59% значительная часть была связана с номенклатурой через семейные или иные виды связей⁴⁰.

Из-за своей зависимости от государственных льгот и привилегий зарождающийся российский бизнес оставался в значительной степени зависимым от государства. Интересы нового капитала тесно переплетались с интересами госчиновников, с которыми они разделяли общие ценности и номенклатурное происхождение. Поэтому, в отличие от предсказаний теории модернизации, они часто не только не были агентами демократизации, а, наоборот, стремились ограничить продемократические тренды или заблокировать дальнейшие реформы. В частности, слишком медленно проводились те реформы, которые впоследствии могли ослабить позиции элиты⁴¹.

Номенклатурный реванш

Хотя советские аппаратчики по большей части удержались на вершине российской политики, шок от распада Советского Союза и ослабление государства в начале 1990-х подорвали их роль и влияние. На протяжении первой половины 1990-х годов эти группы были разобщены. Но по мере того, как исчезал первоначальный шок, началась их постепенная реконсолидация.

³⁷ Braguinsky S. Postcommunist oligarchs in Russia: Quantitative analysis // *The Journal of Law and Economics*. 2009. Vol. 52. № 2. P. 340.

³⁸ Hanley E., Yershova N., Anderson R. Russia-old wine in a new bottle? The circulation and reproduction of Russian elites, 1983-1993 // *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. № 5. P. 639-668.

³⁹ Из них 61% работали в КПСС, 37% работали в комсомоле, 4,3% работали в исполкомах Советов народных депутатов, 37% занимали номенклатурные должности в министерствах и ведомствах и т.д. См. Крыштановская. Анатомия российской элиты. С. 199, 318.

⁴⁰ Она же. Указ. соч. С. 184.

⁴¹ Frame, Matevz. Elites, democracy and development in post-socialist transition; Hellman J. Winners take all: the politics of partial reform in postcommunist transitions // *World politics*. 1998. Vol. 50. № 2. P. 203-234.

Уязвленные ослаблением своего социального положения в новой постсоветской России, эти группы «неизбежно сохранили старые идеи и установки, тоску по сверхдержавному или имперскому статусу России»⁴². Как заметил вице-премьер Сергей Шахрай, «многие из них сбросили коммунистическое покрывало, но не стали от этого другими людьми»⁴³. Сохранив привычные образ мышления и действий, следование старым образцам политической культуры и поведения, они стремились восстановить свой прежний статус, влияние и привилегии.

По мере того, как реформы все болезненнее ощущались обществом и рейтинг Ельцина начал падать, номенклатурные группы усиливали свое давление с целью затормозить реформы и уволить ключевых реформаторов. Уже в декабре 1992 года Ельцин, столкнувшись с тем, что на Съезде народных депутатов выросло влияние консервативных сил, был вынужден заменить Гайдара связанным с номенклатурой Виктором Черномырдиным на посту премьер-министра⁴⁴. К середине 1990-х годов перелом, связанный с реконсолидацией «номенклатурной партии», стал полностью очевиден. Это проявилось в замедлении реформ внутри страны и усилении реваншистского курса во внешней политике. Кульминацией стал момент, когда с началом натовских бомбардировок Югославии тогдашний премьер-министр Евгений Примаков на пути в США развернул самолет над Атлантическим океаном и вернулся обратно в РФ.

Однако этот тренд значительно усугубился при Путине. В начале 2000-х годов рост цен на нефть и последовавший экономический рост улучшили госфинансы и организационные возможности Кремля, а также увеличили его общественную поддержку. Больше не было необходимости терпеть «плюрализм по умолчанию» ельцинских времен⁴⁵. Поэтому Путин приступил к ликвидации многочисленных альтернативных центров власти, расплотившихся в период слабости федерального центра. Уже к 2004 году он восстановил контроль над регионами и выборами, кооптировал частный сектор и многие независимые СМИ, и подавил политических оппонентов в такой степени, которая была невообразима в предыдущее десятилетие.

Реакцией политических элит на путинскую реавтократизацию была эйфория. Для большинства политических игроков она означала восстановление понятных и привычных правил игры, предсказуемое будущее⁴⁶. Наконец-то прошли времена неопределенности и нестабильности ельцинского периода! Путин восстанавливал привычную для элит бюрократическую вертикаль власти.

При этом реавтократизация имела ярко выраженный советский душок. Вместо того, чтобы создавать институты с нуля, Путин во многом просто восстанавливал толком не реформированные советские структуры, которые в ельцинский период

⁴² Kozyrev A. *The Firebird: The elusive fate of Russian democracy*. Pittsburgh, 2009.

⁴³ Tucker, Colton. *Post-Soviet leadership and change*. P. 10.

⁴⁴ *Ibid.* P. 12.

⁴⁵ Levitsky, Way. *The Myth of Democratic Recession*.

⁴⁶ Крыштановская. *Анатомия российской элиты*. С. 122, 167.

ослабли, но так и не поменялись коренным образом. Номенклатура возвращалась к знакомой традиции, включавшей характерные для позднесоветского периода кадровые методы и управленческий подход, хотя и в более модернизированной и технократичной форме⁴⁷.

Например, всего несколько лет после прихода Путина к власти законодательная власть почти полностью контролировалась пропрезидентской партией «Единая Россия». Со временем съезды единороссов стали все больше напоминать стиль КПСС: с их пространственными отчетами о достижениях, бурными аплодисментами, единодушной поддержкой и бесконечными заверениями элиты в своей верности вождю и его «генеральной линии»⁴⁸. Путинская тенденция назначать силовиков во власть также наследует советской практике. Размер и структура путинского Совета безопасности стали больше напоминать советское Политбюро, чем его ельцинскую версию⁴⁹. По моим собственным оценкам, доля элиты, происходящей из советской номенклатуры, во всех СовБезах при Путине стабильно оставалась выше 70%⁵⁰. Другими элементами ресоветизации были растущая закрытость элиты, рост числа ее привилегий, ренационализация экономики и восстановление советской символики⁵¹. Эта тенденция стала еще более очевидной в последние годы, когда возрождение имперских амбиций привело Путина к полномасштабному вторжению в Украину.

То, что реавтократизация России все больше напоминает ресоветизацию, вряд ли удивительно, учитывая преемственность номенклатуры в российской политической системе. Советские аппаратчики, многие из которых удержались во власти до сегодняшнего дня, просто вернулись к привычным им практикам. Мой собственный анализ показал, что в 2010 и 2020 годах из топ-100 представителей путинской политической элиты до 60% имели связи (через карьеру или семью) в советской номенклатуре. В 2010 году порядка 63-74% имели номенклатурные связи, а в 2020 году таковых было около 55-57%⁵². Эти результаты устойчивы для разных методов построения выборки и временных периодов. То, что замещение выходцев из номенклатуры происходит так медленно, указывает на постепенную смену поколений при отсутствии революционных изменений в составе элит. Иными словами, номенклатура –

⁴⁷ Kryshchanovskaya O., White S. The sovietization of Russian politics // Post-Soviet Affairs. 2009. Vol. 25. № 4; McFaul. Choosing autocracy.

⁴⁸ Ibid. P. 292.

⁴⁹ Крыштановская. Анатомия российской элиты. С. 150, 161.

⁵⁰ Snegovaya, Lanoszka. A. Fighting Yesterday's War.

⁵¹ Snegovaya M. Reviving the propaganda state: How the Kremlin hijacked history to survive // Center for European Policy Analysis. January 2018. https://cepa.ecms.pl/files/?id_plik=4824.

⁵² В этом анализе номенклатурные связи классифицировались в зависимости от того, начинал ли индивид свою личную карьеру в советской номенклатуре или принадлежал к номенклатурной семье. Но семейное происхождение имело значение примерно в 10% всех случаев. Большинство представителей элиты путинского режима начинали свою карьеру в советской номенклатуре. См. Snegovaya M., Petrov K. Long Soviet shadows: the nomenklatura ties of Putin elites // Post-Soviet Affairs. 2022. Vol. 38. № 4. P. 329-348.

небольшая группа, составлявшая в советское время лишь 1–3% населения, сохранила свою власть и влияние в России спустя тридцать лет после краха системы.

Заключение

Успехи Третьей волны демократизации в Южной Европе, Южной Америке и Центральной Европе породили тенденцию уравнивать любой крах режима с демократическим транзитом и называть любые возникающие впоследствии режимы «новыми демократиями»⁵³. Вместе с падением Берлинской стены и распадом Советского Союза эта тенденция распространила представление о демократии как о «единственной игре в городе».

Но постсоветская Россия имела мало предпосылок для успешной демократизации (таких как уровень экономического развития, мощное оппозиционное гражданское движение, укорененность демократических ценностей, связи с Западом), которые присутствовали в странах с успешным демократическим транзитом. Российское продемократическое движение оставалось крайне слабым и сосредоточенным по большей части в крупных городах (что наблюдается и сегодня, тридцать лет спустя). После 70 лет коммунизма в России не сформировалось четких групп интересов (таких как капиталисты, предприниматели, купцы, рабочие, крестьяне, священнослужители), которые играли важную роль в демократических транзитах в Латинской Америке и Южной Европе⁵⁴. По сути, за вычетом продемократической интеллигенции из крупных городов, у российской оппозиции практически отсутствовала социальная база поддержки.

Поэтому, либеральные изменения в России были не столько функцией общественного давления снизу, сколько осознанием частью номенклатуры необходимости некоторых корректировок системы на фоне политической и экономической стагнации позднего СССР. Экономический кризис лишил элиту средств, необходимых для поддержания патронажных сетей, оплаты бюрократии и аппарата принуждения. Это способствовало возникновению альтернативных центров власти и вынудило Кремль терпеть конкурентные многопартийные выборы за отсутствием особой возможности им противостоять. Но этот «плюрализм по умолчанию» не был тождественен фундаментальным структурным изменениям внутри системы: советская номенклатура, а вместе с ней прежние формальные и неформальные институты старого образца преимущественно сохранились на вершине российской власти.

⁵³ Levitsky, Way. *The Myth of Democratic Recession*.

⁵⁴ Helf, Hahn. *Old dogs and new tricks*. P. 514.

Столкнувшись с необходимостью корректировки системы, реформистское крыло номенклатуры во главе с Борисом Ельциным запустило серию реформ. Но эти реформы, проводившиеся группами, в значительной степени заинтересованными в сохранении статус-кво и удержании власти, часто носили косметический характер. Их подлинным бенефициаром было реформистское крыло номенклатуры – главный проводник этих реформ. Например, в экономической сфере многие новые российские олигархи и крупные бизнесмены получили свой статус благодаря своим прежним связям в номенклатурных кругах. Политические институты остались почти полностью нереформированными; многие из них были перенесены почти в неизменном виде в постсоветскую Россию. Таким образом, то, что многие рассматривали как революционный слом, демократическую трансформацию страны, было всего лишь периодом слабости и нестабильности федерального центра.

Но этот период авторитарной слабости был недолгим. В 2000-х годах стремительный рост цен на энергоресурсы выправил состояние госфинансов. Придя к власти, Путин быстро свел на нет многие достижения ельцинского «плюрализма по умолчанию». Этот разворот был поддержан российскими элитами, приветствовавшими восстановление ясных и привычных правил игры после ельцинского хаоса и почти не встретил сопротивления со стороны гражданского общества, которого в то время в России толком и не существовало. В отсутствие функционирующих демократических институтов или организованной оппозиции Кремль мог свободно злоупотреблять властью. В российском контексте эта реавтократизация имела отчетливый советский оттенок, потому что номенклатура, которая удержалась на вершине российской политики, просто восстанавливала знакомые ей образцы поведения.

Такая динамика типична и для других стран в Африке и на постсоветском пространстве, где отсутствовали структурные предпосылки для демократии. В таких странах был не столько демократический транзит, сколько (в лучшем случае) «эфемерный демократический момент»⁵⁵. После короткого периода неопределенности там обычно вновь возникали авторитарные режимы.

Из этого анализа следуют несколько выводов.

Во-первых, остаются основания для некоторого оптимизма. Мой анализ показывает, что реавтократизация России не была результатом роковых ошибок Ельцина или антидемократических взглядов Путина. Скорее, в ее основе лежало отсутствие в России структурных предпосылок для истинной демократизации. В данном контексте имеет мало значения, победил бы на выборах 1996 года лидер КПрФ Зюганов или назначил бы Ельцин Сергея Степашина своим преемником вместо Путина. В долгосрочной перспективе российская демократия вряд ли имела шанс на выживание. Однако, с начала 2000-х экономический рост запустил в российском обществе модернизационные процессы, кульминацией

⁵⁵ Levitsky, Way. The Myth of Democratic Recession.

которых стали продемократические протесты 2011–2012 годов. Это показывает, что Россия не обречена на вечную автократию, а при определенных условиях движется по пути модернизации.

Во-вторых, один из выводов этой статьи состоит в необходимости включения роли элит в широком смысле в анализ демократических транзитов, а не фокусировать все внимание (как делает большая часть исследователей) исключительно на роли отдельных политических лидеров. Распространение кросс-страновых баз данных по элитам в последние годы упрощает эту задачу и позволит более надежно предсказывать, в каких случаях демократический транзит имеет больший шанс на успех в будущем.

Наконец, этот анализ подчеркивает необходимость люстрации/принудительной ротации элит. Конечно, воспроизводство старых элит в новой системе власти до некоторой степени неизбежно. Полный запрет на участие прежних аппаратчиков в новой политической системе создает острую проблему нехватки опытных кадров. Однако, как показал анализ выше, тотальное доминирование старых элит в новой политической системе блокирует реформы, воспроизводит старые институты и препятствует дальнейшей демократизации. Следовательно, стимулирование ротации элит очень желательно. В будущем международные организации могли бы попытаться достичь этого, например, увязывая экономическую помощь новым режимам с люстрацией или требованием выполнения определенных условий по ротации политической элиты.

VI. Эссе

Андреас Умланд

Нужно ли заставить Киев обменять землю на мир? Стратегические дилеммы международного сообщества в принуждении Украины к примирению с Россией

И Киев, и Запад, и многие другие международные игроки хотят прекращения огня между Россией и Украиной – лучше раньше, чем позже. Почему национальные интересы Украины сегодня стоят на пути мирному соглашению с Россией, понятно. Проблема Киева в переговорах с Москвой заключается в том, что соглашение с Кремлем не приведет к полному восстановлению территориальной целостности Украины. Оно также не защитит Украину от продолжающегося российского империализма.

По мнению большинства украинцев и других восточных европейцев, переговоры с нынешним российским правительством – пустая трата времени. Прочное соглашение между Москвой и Киевом возможно только после серьезного поражения России. Как и в предыдущие периоды царской и советской истории, военная неудача может вызвать коренные внутренние перемены в России.

Перед западными странами и другими государствами мира стоит другая дилемма. Они могут неоднозначно относиться к амбициям Путина, будущему России и суверенитету Украины. Западные страны (не говоря уже о незападных) в меньшей степени, чем Киев и восточноевропейские страны, обеспокоены долговременностью и прочностью мирного соглашения. Избирательные циклы в демократических государствах заставляют даже, в принципе, проукраинских политиков Запада искать быстрые решения сегодня, а не ввязываться в многолетние конфронтации.

Вызовы для циников

Многие политики в Вашингтоне, Брюсселе, Париже или Берлине, не говоря уже о странах Азии, Африки или Латинской Америки, рассматривают российско-украинскую войну как далёкий региональный, постсоветский или/и внутриславянский спор. Некоторые политики до сих пор открыто утверждают,

что это восточноевропейское противостояние не имеет для них большого значения. Украина географически, культурно и исторически удалена от западных, азиатских, африканских и азиатских игроков. Для их правительств это может означать, что финансовые, военные и политические инвестиции в оборону, безопасность и инфраструктуру Украины должны быть ограничены или даже прекращены. Это также может означать, что плохой, но скорый мир теперь предпочтительнее благородной, но долгой освободительной войны.

Однако даже политики и правительства, равнодушные к принципам справедливости, свободе и самоопределению, не могут отделать свое поведение по отношению к Москве и Киеву от вопросов глобальной стабильности и безопасности. Украина является частью мирового политического и правового порядка. Она полноправный член международного сообщества государств.

Еще в 1945-1991 годах Украинская Советская Республика, в отличие от РСФСР, являлась членом ООН – правда тогда несuverенным. После обретения независимости в августе 1991 года Украина, ставшая суверенным государством, не только стала обычным членом ООН. Она сегодня также является участником Совета Европы, ОБСЕ, Договора о нераспространении ядерного оружия и многих других международных организаций, соглашений и договоренностей.

Кремлевская перчатка

Именно поэтому уже незаконная аннексия Россией Крымского полуострова в 2014 году создала фундаментальную проблему для международного сообщества – даже для тех правительств, которые равнодушны к судьбе украинского народа и государства. Москва настаивает на том, что украинский народ и государство не обладают полноценностью. Однако структура, логика и функционирование международного порядка и трансграничного сотрудничества основаны на отношении ко всем странам-членам ООН, в том числе и к Украине, как к полноценным государствам.

Спустя восемь лет после военного захвата Крыма Москва словом и делом подтвердила свое отрицание украинской государственности. Вновь незаконно и еще более беззастенчиво, чем в 2014 году, Россия в 2022 году аннексировала еще четыре области, теперь уже в материковой Украине. Это очередное демонстративное нарушение международного права, а также эскалация террористической кампании Москвы против украинского гражданского населения с 24 февраля 2022 года усилили взрывной характер российской украинофобии. Ход, продолжительность, итоги и последствия войны становятся все более подрывными не только для Украины (и, косвенно, самой России), но и для стабильности глобального порядка суверенных государств.

Девять лет назад в кремлевский нарратив о якобы спорном статусе Крыма международное сообщество отчасти поверило. Сегодня, напротив, мало кто из нероссийских политиков, дипломатов и экспертов согласится с причудливыми обоснованиями скандального поведения России в Украине. Кремль продолжает давать мнимые объяснения, почему Украина не имеет права на существование, по крайней мере, в пределах её международно признанных границ. Москва продолжает избирательно трактовать и откровенно фальсифицировать украинскую историю, политику, культуру и т.д. Все это делается для того, чтобы подкрепить утверждение Кремля о том, что Украины на самом деле не существует.

Прощание с международным порядком?

Проблема кремлевской дезинформационной кампании заключается не только и не столько в искажении и фальсификации украинского прошлого и настоящего. Фундаментальная проблема антиукраинского нарратива Москвы заключается в том, что риторически аналогичные истории можно рассказать о многих странах (включая саму Россию). Большинство наций по всему миру имело запутанную историю, противоречивые принадлежности и неожиданные эпизоды в своем давнем и недавнем прошлом. Некоторые из них и по сей день имеют спорные территории и неоднозначную идентичность. Все страны мира, как и Украина, когда-то не существовали. Все они когда-то были не государствами и, как и Украина, имели разные границы.

Несмотря на взрывоопасный характер поведения Москвы для международной системы государств, Кремль продолжает настаивать на том, что ящик Пандоры пуст. Хуже того, Россия – необыкновенно важная страна в мировом порядке. Она унаследовала от Советского Союза постоянное место в Совете Безопасности ООН (СБ ООН) и статус официального государства, обладающего атомными боеголовками в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Таким образом, Российская Федерация является одним из тех пяти членов международного сообщества, которые обладают особыми правами и обязанностями по поддержанию межгосударственного порядка, мировой безопасности и международного права. Своими действиями Москва подрывает основополагающие принципы Устава ООН. Россия переворачивает всю логику глобального режима ядерного нераспространения и исключительного статуса пяти официальных атомных держав. Совет Безопасности ООН и Договор о нераспространении ядерного оружия становятся в руках России инструментами не стабилизации, а подрыва международного порядка.

Тем не менее: мир сейчас?

Большинство самопровозглашенных пацифистов во всём мире, выступающих за мирное соглашение между Украиной и Россией по принципу «земля в обмен на мир», не находятся на содержании Кремля. Возможно, они не испытывают особой симпатии к Путину и Ко. Некоторые из них выражают, наоборот, симпатию к украинцам. Их планы о незамедлительном прекращении огня и подписании мирного договора могут даже быть предложены с убеждением того, что они соответствуют предполагаемым интересам украинского народа.

Однако миротворцы часто не хотят или не в состоянии учитывать все последствия своих пацифистских планов. Во-первых, соглашение с Москвой по принципу «земля в обмен на мир» ставит вопрос о том, к какому миру это приведет на востоке и юге Украины. Местное население на оккупированных Россией территориях подвергается широкомасштабным депортациям, пыткам, казням, экспроприациям и другим массовым нарушениям прав человека. Многие сторонники быстрого перемирия склонны использовать моральные аргументы. Однако, как правило, эти моралисты, тем не менее, обходят стороной сложный этический вопрос о том, что делать с террористическим оккупационным режимом России в Украине.

Во-вторых, различные мирные планы явно или неявно предусматривают временное или даже постоянное ограничение территориальной целостности и/или политического суверенитета Украины. Среди наиболее популярных предложений – сохранение Крыма под контролем Москвы и/или исключение вступления Украины в НАТО. Однако эти уступки Кремлю создали бы не только проблемы для Украины. Они также стали бы неоднозначными глобальными сигналами.

Такой путь к миру означал бы, что территориальная целостность и государственная независимость полноправного члена ООН, кем Украина является, не только временно ограничивались бы Россией. Такой компромисс, спонсируемый международным сообществом, означал бы, что и другие страны будут участвовать в долгосрочном подрыве межгосударственного порядка планеты. Этот подход повторил бы сомнительное давление Франции и Германии на Украину в рамках печально известного «нормандского формата» 2014-2021 годов. Применив безжалостно военную силу и беззастенчиво ядерный шантаж, Россия бы вновь получила официальную поддержку многосторонней группы в собирании плодов вооруженной и террористической агрессии.

Неудобные вопросы

Каким авторитетом и легитимностью будут обладать система ООН и европейский порядок безопасности, если России таким образом сойдёт с рук нарушение десятков её двусторонних и многосторонних обязательств по различным международным договорам и организациям? Если группа государств продвинет и примет соглашение, которое даст России некий геополитический выигрыш, это будет не только игнорировать суверенитет Украины. Это также вступит в фундаментальное противоречие с теми нормами международного права, которые обязывают все страны мира не легитимизировать военные завоевания.

Даже частичное удовлетворение политических и территориальных требований Москвы может дать понять другим странам, что они смогут стать такими же «умными», как Россия. Почему бы и им не попытаться, под полуправдоподобным предлогом, поступить со своими соседями так же, как Россия поступила со своим юго-западным «братским народом»? Разве нет десятков других регионов мира, которые уже десятилетиями ждут того, чтобы их так же «вернули домой», как «Новороссию»?

Хуже того, не только некоторые, а многие страны мира могут захотеть позаботиться о том, чтобы не оказаться в одной лодке с украинцами. Почему относительно слабые страны мира должны продолжать полагаться на международное право и ООН для защиты своих границ и независимости? Если западные и незападные правительства дадут понять, что на них нельзя положиться как на защитников международного порядка: не являются ли тогда необходимыми другие инструменты самообороны и обеспечения своей государственной целостности, как например химические средства массового поражения или ядерные боеголовки?

Выводы

Медленная и половинчатая реакция международного сообщества на российскую незаконную аннексию Крыма в 2014 году, гибридную войну на Донбассе в 2014-2021 годах и ширококомасштабную агрессию против Украины с 2022 года уже нанесла ущерб системе международной безопасности. Сегодняшняя реализация мирного плана, возможно, временно бы прекратила боевые действия в Украине. Однако она бы еще больше углубила и без того тревожные трещины в мировом порядке.

Соглашение «земля в обмен на мир» означало бы награждение российской безжалостной и безответственной силы. Это признание подорвало бы не только международный либеральный порядок, но и мировую систему безопасности.

Оно повлечёт за собой ещё больший ущерб, чем уже теперь нанесённый глобальному режиму нераспространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Вооруженный захват Россией земель и террор в Украине сегодня не могут быть прекращены мирными средствами. Поэтому нет иного пути, кроме как ответить силой на насилие. Это соответствует международному праву в целом и статье 51 Устава ООН в частности.

Политические компромиссы, уступки территорий и другие концессии государству-агрессору не являются путем к прочному миру ни в Восточной Европе, ни в других регионах мира. Сделка «земля в обмен на мир» между Россией и Украиной нанесет огромный ущерб международному порядку, основанному на правилах ООН и верховенстве международного права. Она бы подготовила почву для новых территориальных войн на постсоветском пространстве и за его пределами.

Михаил Блюменкранц

Точка безумия и поиски смысла в истории¹

Анализ событий, современником которых ты являешься, дело крайне рискованное и неблагодарное. Неблагодарное, потому что непременно пройдешься по больным мозолям всезнающего читателя и получишь его экспертное заключение о вопиющем невежестве и непроходимой глупости автора. Рискованное – потому что для трезвой оценки необходима определенная временная дистанция, предполагающая эмоциональную невовлеченность в происходящее и позволяющая за многочисленными частностями не упустить из виду целого.

Иммануил Кант отмечал, что при оценке событий важен тот исторический масштаб, который мы задаем. Если масштаб мал, то на первый план выходят случайности, если достаточно крупен (масштаб столетий или тысячелетий), то возникает возможность увидеть некоторые закономерности. Прав был и Ф.М. Достоевский, утверждавший, что нет ничего фантастичнее реальности. Так, если бы простому советскому человеку (старшее поколение еще помнит это расхожее словосочетание), кто-нибудь сообщил, что спустя каких-то 40-45 лет между Россией и Украиной разразится полномасштабная война, то это было бы воспринято или как неудачная шутка, или как свидетельство серьезных психических проблем у его собеседника. Да и сегодня эта война с точки зрения здравого смысла представляется чистейшим безумием, и до последнего момента в ее реальность мало кто мог поверить. Потери от такой кампании явно превышали все возможные выгоды.

Произошедшее возвращает нас к старому, но по-прежнему актуальному вопросу: лежат ли в основе многих кровавых конфликтов, сопровождающих человечество на протяжении его истории, причины не только и не столько сугубо рациональные, диктуемые соображениями практической выгоды, сколько разрушительные, глубоко иррациональные по своей природе импульсы?

Принимая во внимание высказывание Канта о важности задаваемых масштабов пространства и времени для исторического анализа, обратимся к событиям примерно тридцатилетней давности, ко времени распада Советского Союза.

Это событие не только существенным образом изменило ситуацию в мире, но и во многом продолжает оказывать свое влияние на происходящее сегодня.

¹ Первоначальная версия этой статьи была опубликована в альманахе «Вторая Навигация». Выпуск 17. 2023.

Распад двухполярного мира дал мощный толчок процессу глобализации, он же в последствии стал главным детонатором нынешней войны, войны, способной поставить под вопрос дальнейшие перспективы развернувшейся глобализации и вновь привести мир к жесткому противостоянию военно-политических блоков.

Укрупним масштаб. Со времен Древнего Египта и Месопотамии в истории человечества постоянно возникали и бесследно исчезали многочисленные империи. Однако, сама идея империи, похоже, остается бессмертной. Возможно, что в будущем она примет новые и более причудливые формы, к примеру, если осуществится надежда на появление мирового правительства, или же наступит долгожданный «золотой век» под чутким руководством искусственного интеллекта, что лично у меня вызывает известный скептицизм. Конечно, в человеке живет неумная тяга к идеалу всеобщего братского единения и окончательному торжеству коллективного начала, скрепляемого, как правило, неопровержимой аргументацией гильотин. Но в то же время не менее сильна в нем и воля к индивидуальному обособлению, отстаиванию личного, независимого от других пространства. Свою аналогию это находит в чередовании центробежных и центростремительных тенденций исторического процесса: постоянных маятниковых движений от возведения Вавилонских башен до строительства китайских стен. В природе это находит соответствие в чередовании приливов и отливов мирового океана. В современной научной картине мира в сменяющихся друг друга циклах разбегания и сбегания галактик. Не является ли возникновение империй одним из моментов этого глобального процесса? Не несет ли человек идею империи в самом себе, в своей собственной душе? Ведь именно в ней, в идее империи реализуется заложенное в человеке стремление к безудержной экспансии, находит свое естественное выражение несублимируемая агрессия и необоримое желание бесконечного расширения границ собственного «я».

Само понятие империи давно приобрело сугубо негативную коннотацию. С ней связано представление о формах государственной власти, основанных на грубом насилии, безжалостно угнетаемых народах и полному произволу, творимому сильными по отношению к слабым. Как правило, все так и есть. Только в данном случае речь идет не о моральном осуждении империй как таковых, а о причинах их возникновения и о последствиях их распада. Конкретный же вопрос состоит в том, явилась ли нынешняя война платой за распад Советского Союза, и возможен ли в принципе мирный распад империй? В отношении платы за распад – полагаю, что да. Что же касается мирного распада империй, то почему бы и нет? Жизнь, как и ее исторические формы, богата своим многообразием. Однако, если взглянуть на многочисленные примеры нескольких последних столетий, начиная от наполеоновской Франции до стремительного обвала империй в XX веке, бескровно, вроде бы, это не происходило. И хотя некоторое время казалось, что развал Советской империи

был счастливым исключением, выяснилось, что это была лишь отсрочка, мина замедленного действия. Чеченская и грузинская кампании стали прелюдией к «спецоперации» в Украине. Национальный вопрос часто чреват обильными кровопусканиями.

Стремительный распад империи поставил перед населением бывших союзных республик вопрос поиска новой самоидентификации. Поскольку понятие «советский человек», включающее в себя представление об общей гражданской принадлежности всех проживавших на территории СССР граждан, перестало существовать. Это дало мощный толчок в направлении самоидентификации по национальному признаку, что обусловило поиск национальных корней с определенным уклоном не столько в этнографию, сколько в сопутствующую ей мифологию. Как в бывшей метрополии, так и на получивших независимость окраинах стал быстро набирать силу феномен, который Г.С. Померанц назвал «чувством национальной озабоченности». Сумгаит явился по сути первым зримым проявлением этого чувства. Поиск потерянной почвы - часто процесс болезненный, ведущий к неприятным эксцессам.

К происходящей трагедии, развязанной сегодня войне, привел целый ряд факторов, как геополитического, так и социо-психологического свойства.

В 90-х годах прошлого века, в ельцинскую пору, у определенной части постсоветской интеллигенции в какой-то момент возникло подозрение, что российское общество неуклонно дрейфует в сторону то ли национал-коммунизма, то ли национал-фашизма. И не только из-за появления определенных молодежных организаций и движений типа скинхедов, баркашовцев, лимоновцев, а из-за той тревожной, давящей атмосферы, которая дала основание известному историку Александру Янову говорить об опасности прихода фашизма в Россию. Горбачевская перестройка, внушившая многим надежды на европейские перспективы дальнейшего развития страны, довольно быстро сменилась горьким разочарованием и крахом обманутых ожиданий. Новый путь к западной цивилизации оказался старой дорогой в Орду. Появился и стал активно формироваться «веймарский комплекс». Из великой державы, определяющей судьбу мира, Россия в представлении ее граждан превратилась в одну из стран «третьего мира». Сознание обывателя, приученного советской властью воспринимать себя «венцом мироздания» и «надеждой всего прогрессивного человечества», тяжело переживало травму национального унижения и искало виновников произошедшего предательства. Чувство обиды захватило все слои общества. Помню, как в 1998 году во время Всемирного конгресса философов, проходившего в Бостоне, я был приглашен на заседание русской секции. Меня поразило острое чувство рессентимента, сквозившее в выступлениях коллег. Звучала неприкрытая обида на «пренебрежительное», по их мнению, отношение к ним, выказываемое принимающей стороной. В чем-то эти претензии могли быть и обоснованными, но удивлял тон, каким они были

высказаны. Это напоминало психологическую реакцию героя «Записок из подполья» Достоевского. На мое замечание, что у вас, ребята, веймарский комплекс, я получил неожиданный ответ: «Да, у нас веймарский комплекс, но не нужно нас обижать».

В связи с этим вспоминается и шумный успех довольно посредственного фильма «Брат-2», в котором главный герой, слегка приклатненный Рембо, выступая в роли народного мстителя, лихо «разбирается» за все причиненные страдания и обиды с различными инородцами, восстанавливая исконную сермяжную правду и поруганную справедливость. Фильм стал определенной лакмусовой бумажкой, проявляющей состояние массового сознания. Образ крутого мачо, бросающего вызов коварным врагам, импонирующего человеку из народа своей лексической близостью к родному языку подворотен, оказался востребованным. Тот, кто долго терпел унижения, уже в силу одного этого получает бесспорное право в свою очередь унижать других. Так работает логика ресентимента.

Невольно вспоминается история традиционных, нарочито подчеркиваемых опозданий российского президента на дипломатические встречи с коллегами из других стран. Впрочем, народу это нравилось. Ресентимент лидера слился с ресентиментом масс. Лидер стал медиумом массового сознания, воплощением его сокровенной мечты о справедливом возмездии. Жизнь, конечно, полна несправедливостей, и нередко дает нам достаточно оснований для обид, но человек, одолеваемый ресентиментом, в таких основаниях часто и не нуждается. Он изначально уже ощущает себя обиженным и постоянно склонен усматривать в действиях и словах окружающих прежде всего скрытое намерение его уязвить и унижить.

Волны ресентимента крепились, ширились, катились по стране, подхваченные и раздуваемые средствами массовой информации. И страна так и не победившего социализма превратилась в страну победившего ресентимента.

Одним из ярких проявлений произошедшей трансформации стал грандиозный размах и тот сакральный характер, который приобрело празднование Дня Победы. Для сознания, мучительно переживающего состояние своей униженности, особую ценность приобретают воспоминания о времени торжества и мощи. И тень былой славы, отбрасываемая прошлым в настоящее, вдруг стала стремительно расти, пока не накрыла собой всю страну, сделавшись, словно в одноименной пьесе Евгения Шварца, ее полновластной хозяйкой. Народ, как и власть, быстро уверовал в то, что «можем и повторить». И в какой-то момент вместо московских троллейбусов с надписью «На Берлин!» поползли танки на Киев. Варварство и хамство - частая реакция ресентимента на не устраивающую действительность. И тогда охваченная этим чувством страна, поднимаясь с колен, непременно наступает кому-то на горло.

Все это так же старо, как ветхозаветная история о Каине и Авеле, по сути, одно из первых свидетельств ресентимента, приведшего в итоге к метафизическому бунту против целиком субъективистских представлений Бога о справедливости.

Сложившаяся ситуация напоминает затянувшийся бракоразводный процесс: она пытается уйти к другому, он этому изо всех сил препятствует. Формально развод уже давно состоялся, но одна из сторон не восприняла его всерьез. И вот, вместо цивилизованного расставания выяснение отношений выливается в мордобой и смертоубийство. В процессе конфликта происходит тотальное сведение счетов. Ненависть, - подметил один философ, - питается каждой мелочью, как и любовь. Особенно отчетливо она проявляется, когда дело доходит до раздела совместно нажитого имущества, прежде всего, языка и культуры. Тогда в каждом слове, каждом литературном образе ненависть находит себе пищу, доказывая природную порочность и изначально заложенную в другом генетически и культурно обусловленную склонность к насилию. И в ходе вражды руины культуры первыми усеивают территорию.

Ненависть смотрит на мир через зеркало «злющего-презлющего» тролля из андерсеновской сказки *Снежная королева*. Осколок именно этого зеркала проник в глаз мальчика Кая, и теперь «все доброе и прекрасное уменьшилось донельзя, все негодное и безобразное, напротив, выступило еще ярче, казалось еще хуже.» Оптика ненависти – лучшее изобретение тролля, ибо как непрестанно повторяли его ученики, - «только теперь можно увидеть весь мир и людей в их настоящем свете».

Дж. Кришнамурти делил людей на две категории: одни склонны любоваться видом океана, не замечая при этом урну с окурками, которая в нем плавает, другие видят только эту урну и не замечают океан. При желании, в каждом океане отыщется своя урна. Ненависть всегда фокусирует наше зрение исключительно на ней. Ненависть всегда ведет к неизбежному упрощению картины мира, рисуя ее полностью черно-белой. Безусловно, развязанная война, убийство мирных людей – зло, не имеющее оправданий, но и убийство в человеке того, что делает его человеком – не меньшее зло. Если не можешь дать по морде тому, кто тебя обидел, не нужно в ответ бить ту морду, до которой сумел дотянуться. Ведь и российская власть с удовольствием давала по морде творцам русской культуры, а после их кончины часто торжественно мумифицировала и причисляла к духовным скрепам. К несчастью для Пушкина, Путин оказался более удачливым стрелком, чем Дантес. Но не стоит ему содействовать в организации публичных похорон Александра Сергеевича. На почве, обильно удобряемой ненавистью, произрастают только драконьи зубы. И тогда, в борьбе с чужими драконами, часто не замечаешь, как в это же время произрастают твои собственные. И это еще один срез разыгрывающейся трагедии – срез метафизический.

Не только в сражающихся сегодня Украине и России, но и на «миролюбивом» Западе последние десятилетия повышался градус взаимной ненависти и агрессии, нарастали радикальные настроения, раскалывалось и поляризовалось общество. Повседневная борьба за ценности демократии велась все более воинственно и непреклонно, толерантность день ото дня становилась все непримиримее, а призывы к всеобщему покаянию приобретали все более угрожающие интонации. Культура отмены культуры стала приоритетной и часто единственной формой приобщения масс к заветным плодам цивилизации. Движение это с восторгом поддержали многие интеллектуалы, идущие в ногу со временем. Что ж, как формулировал Бакунин: «Страсть к разрушению есть творческая страсть». «Украшения должны быть варварскими», - советовал когда-то Модильяни Анне Ахматовой. Похоже, что сегодня варварскими стали и все прочие ценности, которыми мы привыкли себя украшать. Наступило парадоксальное время мощных взлетов научной мысли и невиданных технологических прорывов на фоне духовного оскудения человеческой личности, ее катастрофического обмельчания. И эпоха искусственного интеллекта на деле оборачивается эрой цифрового одичания. Homo Sapiens неуклонно эволюционирует в Homo Virtualis. Созаем мы это или нет, но мы живем в ситуации глубокого системного кризиса: политического, социального, культурного. Кризис сам по себе является неизбежным моментом культуры, естественной болезнью роста. Бескризисным мир можно представить себе разве что на картине Левитана «Над вечным покоем». Но кризисы случаются разные.

Есть кризисы как этапы развития культуры, кризисы, происходящие внутри единой культурной парадигмы, например, переход от эпохи Возрождения к эпохе Барокко, от Барокко к веку Просвещения, от классицизма к романтизму и т.д. Но случаются и кризисы самой культурной парадигмы, нередко приводящие к катастрофе. Как правило, они кончаются гибелью одних культурных миров и рождением новых. Все это уже было в прошлом. Однако в условиях глобального характера современной постиндустриальной цивилизации ситуация складывается несколько иначе. Возникли угрозы и риски, с которыми человечество прежде не сталкивалось, например, накопленный некоторыми государствами ядерный потенциал, чреватый возможностью коллективного суицида. Да и на появление очередных варваров, способных подхватить эстафету, надежды призрачные. Поскольку варвары теперь уже не внешние, а только внутренние. Они неплохо овладели практикой разрушения, но вряд ли способны к созиданию. (Если, конечно, под созиданием иметь в виду сооружение готических соборов, а не взрывы атомных реакторов.)

В этой перспективе и идущая война – один из созревших нарывов пораженного серьезным недугом организма. «Человек – это непрерывное усилие», - полагал Мераб Мамардашвили. Ныне, как никогда остро, стоит вопрос

о плодотворности и направленности этого усилия. Считается, что дорога в ад вымощена благими намерениями, однако возгонка ненависти прокладывает туда скоростные пути.

Смерть Бога, которую диагностировал Фридрих Ницше, перечеркнула былые надежды на распределение в райские кущи после успешной сдачи земной сессии. Зато ад и чистилище, согласно оставленному завещанию, перешли теперь в нашу полную собственность. В результате развернулась борьба за переход от загрязняющей окружающей среду адского пламени на экологически чистую зеленую энергетику. Так, с кончиной Бога, заметно выросла наша политическая ответственность и четче обозначилась гражданская позиция.

Если оставить в стороне иронию и постараться взглянуть на проблему серьезно, то не может не удивить определенное сходство нынешних отчаянных бунтарей и профессиональных борцов с мировым злом, принадлежащих к различным политическим и социокультурным течениям, с религиозно-сектантскими движениями, известными нам из истории Средневековья. Возникает невольный вопрос: где кончаются идейные убеждения и начинается слепая фанатичная вера? И что в этом случае чему предшествует? У борцов с колониальным наследием и у одержимых национальной идеей, при всем различии целей, есть что-то неуловимо общее, что объединяет участников таких движений.

Движения эти вбирают в свои ряды обычно не только людей по преимуществу наивных и неискушенных, но и индивидов, обладающих развитым интеллектом и прекрасным образованием. Риску предположить, что ни наши аналитические способности, ни широта кругозора не гарантируют иммунитета от подобных пандемий. Вирус массовых движений, скорее всего, работает на уровне нашего подсознания. Включаются какие-то древние архетипы, существующие в глубине нашей психики и активизирующие не области нашего рационального познания мира, а, скорее, механизмы восходящей к родоплеменным началам нашей иррациональной веры. А уже затем наше сознание формирует соответствующие рациональные основания, из которых разум формирует цепь логических доказательств и аргументов. Так рождаются наши твердые убеждения.

Давид Юм писал о том, что ценности наши, скорее, переживаются, чем мыслятся. Идеи и ценности творят символическую реальность. Эрнст Кассирер определял человека как символическое животное. Как бы то ни было, символическая реальность обладает над нашим сознанием гипнотической силой. Она способна как вознести нас к вершинам творческого духа, так и отдать во власть коварным чарам Цирцеи, превратив в стадо свиней.

Эрих Хобсбаум, один из известных британских историков, считал учение о классах научным знанием, а национализм – идеологией. Человеку, которому «посчастливилось» родиться и жить в Советском Союзе, на собственном опыте довелось узнать, что учение о классовой борьбе пролетариата с буржуазией –

ничто иное, как идеология. Впрочем, в тридцатые- сороковые годы в соседней стране расовый подход тоже представлялся не идеологией, а научной истиной.

Именно идеологии порождают «воображаемые сообщества»², где человеческие связи должны строиться не на привычных чувствах дружеской привязанности и общности взглядов и интересов, а на примитивных вариациях древнего антогонизма «свой-чужой». Общность, создаваемая идеологиями, как свидетельствует исторический опыт («революция поедает своих детей»), оказывается подменой, симулякрот живых человеческих отношений. Такая общность обращена не к целостной человеческой личности с ее неповторимой индивидуальностью, а лишь к единомышленнику, разделяющему твои политические пристрастия. Людей здесь связывают не узы братской любви, а путы партийной принадлежности, предполагающие, что все личное безусловно подчинено общим задачам и целям. В связи с этим система противопоставлений по принципу «свой-чужой» всегда изменчива и динамична: вчера наш двор шел бить чужой, сегодня, вместе с бывшим чужим двором, идем бить соседнюю улицу, завтра – вместе со всеми нашими дворами – другой район города. Потом – стенка на стенку, страна на страну. Поэтому тот, кто вчера воспринимался нами как чужой, с появлением еще более чужого может стать своим. Думаю, для того, чтобы объединить человечество невзирая на нации и расы, классы и их прослойки, необходимо срочное нашествие инопланетян.

Символическая реальность, обладающая с архаических времен магическими свойствами, утраченными нашим сознанием сегодня, продолжает свое магическое воздействие на наше бессознательное. То, что перестало быть частью практического знания, продолжает существовать как основа нашей веры.

Иной раз трудно противостоять искушению найти защиту нашему хрупкому, уязвимому «я» в могучем коллективном «мы», слиться с ним в едином потоке, пережить экстатическое чувство полноты и интенсивности собственного существования, его наполненности сверхличными сакральными смыслами, и растворить, наконец, тяжесть личной свободы в анонимности коллективной ответственности.

Ненависть, как раскаленная лава, выплеснулась сегодня наружу пока что, главным образом, в восточной части Европы, но вулканическая активность наблюдается повсеместно, и трудно сказать, в каком месте рванет завтра.

В своем философском эссе-притче *Письма Баламута* К.С. Льюис описывает обитателей ада. Согласно Льюису, они жадно впитывают волны вражды и ненависти, исходящие от людей. В этом источник их силы. Свой вечный голод они утоляют, подпитываясь страданиями людей, мучающих и убивающих друг друга. Война – это то состояние, которое они постоянно пытаются инициировать и поддерживать в мире, что дает им возможность ненадолго насытиться.

² Определение Бенедикта Андерсона.

Сегодня этим бесам, скорее, угрожает опасность умереть от обжорства, чем от голода. Мир находится в точке безумия, которая может стать последней точкой его истории. Безумие политических элит подогревает безумие масс. Поэтому нам не стоит опасаться глобального потепления, похоже, мы успеем остановить его наступлением ядерной зимы.

Хочется верить, что я окажусь неправ.

VII. Рецензии

Переосмысляют ли немцы Ostpolitik?

Sabine Adler, *Die Ukraine und wir: Deutschlands Versagen und die Lehren für die Zukunft*. Берлин: Ch. Links Verlag, 2022. 248 стр. ISBN 978-3-96289-180-0

Когда известная немецкая радиожурналистка Сабина Адлер опубликовала свою книгу *Украина и мы: Фиаско Германии и уроки для будущего* в августе 2022 года в Берлине, это стало само по себе событием в интеллектуальной жизни Германии. Причина повышенного внимания к книге Адлер была очевидна: эскалация войны России против Украины с февраля 2022 года поставила под вопрос прежний политический и экономический подход Германии к Восточной Европе. В течение трех десятилетий интересы и проблемы Украины, как второго по величине государства в Европе, частично игнорировались Берлином, в то время как политические и экономические элиты России активно обхаживались.

Адлер прослеживает исторические, политические, экономические и культурные источники фундаментального провала политики Германии в отношении постсоветского пространства в 1991-2021 годах. Ее анализ сосредоточен не только на истоках и начале большой войны в 2022 году, но и на предыдущей роли Германии по отношению к стране, частично захваченной Россией. Будучи одним из давних немецких экспертов по Восточной Европе, она описывает, как немецкие политические упущения, лоббизм, двойные стандарты и неискренний пацифизм косвенно подготовили нападение Москвы на Украину.

В результате критический обзор политики Берлина в отношении Украины, сделанный Адлер в 2022 году, представлял тогда и представляет сегодня веху в немецкой политической публицистике. Вот что, например, писали о книге первые рецензенты влиятельных немецких СМИ в 2022-23 годах:

- «Драматически откровенная книга» – Кристиан Томас для *Frankfurter Rundschau*;

- «Авторитетный вклад в просвещение [читателей о немецко-украинских отношениях]» – Наташа Фройндель для RBB Kulturradio;

- «Адлер оценивает [отношения Германии с Украиной] с мудростью и остротой бритвы» – Виола Шенц для *Süddeutsche Zeitung*;

- «Своей книгой Адлер удастся поднести к нам зеркало. Она указывает на ошибки в [нашем] мышлении» – Пауль Тетцке для *Liberale Moderne*;

- «Эта книга многое объясняет. После нее вы станете мудрее» – Йорг Тадеуш для WDR 2;

- «Эта [книга] может быть уникальной на [текущий] момент, с ее степенью глубины и остроты» – Бернд Шекауски для MDR Kultur.

Безусловно, уже существовали критические оценки непонимания Берлином России, а также слишком мягкого отношения к имперской политике Москвы. Ранними вехами были, например, монографии:

- Gerd Koenen, *Der Russland-Komplex: Die Deutschen und der Osten 1900-1945* [Комплекс России: Германия и Восток 1900-1945]. München: C. H. Beck, 2005.

- Thomas Urban, *Verstellter Blick: Die deutsche Ostpolitik* [Предвзятый взгляд: Восточная политика Германии]. Berlin: Tapeta, 2022.

- Rüdiger von Fritsch, *Zeitenwende: Putins Krieg und die Folgen* [Смена времен: война Путина и ее последствия]. Berlin: Aufbau, 2022.

Влиятельная книга Кёнена была переиздана с новым предисловием в 2022 году. Опубликованное за шесть месяцев до книги Адлер исследование Урбана было завершено непосредственно перед масштабным вторжением России и появилось в книжных магазинах в марте 2022 года, через три недели после его начала. Рюдигер фон Фрич – бывший посол Германии в Москве, чья книга была опубликована в мае 2022 года, и который с тех пор стал одним из самых плодовитых комментаторов российской войны против Украины в немецких СМИ.

После объявления 27 февраля 2022 года федеральным канцлером Олафом Шольцем знаменитой *Zeitenwende* (смены времен) и публикации книги Адлер в августе 2022 года появилось несколько новых важных исследований различных журналистов. Среди наиболее глубоких дополнительных исследований такого рода можно назвать, в хронологическом порядке их появления, следующие:

- Michael Thumann, *Revanche: Wie Putin das bedrohlichste Regime der Welt geschaffen hat* [Реванш: как Путин создал самый угрожающий режим в мире]. München: C. H. Beck, 2023;

- Reinhard Bingener, Markus Wehner, *Die Moskau-Connection: Das Schröder-Netzwerk und Deutschlands Weg in die Abhängigkeit* [Связь с Москвой: сеть Шрёдера и путь Германии к зависимости]. München: C.H. Beck, 2023;

- Winfried Schneider-Deters, *Russlands Ukrainekrieg und die Bundesrepublik: Deutsche Debatten um Frieden, Faschismus und Kriegsverbrechen, 2022-2023* [Война России в Украине и Федеративная Республика: Немецкие дебаты о мире, фашизме и военных преступлениях, 2022-23]. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2023.

В то время как другие книги до и после Адлер представили важные идеи, ее исследование было в 2022 году и остается в 2023 году одним из самых значительных вкладов в продолжающееся в Германии переосмысление так называемой *Ostpolitik* (буквально: восточной политики) после окончания холодной войны. Отношение Германии к Восточной Европе, в свою очередь, является одним из наиболее значимых международных отношений в Европе в целом. Так было в прошлом, так есть и сегодня, и, предположительно, так будет

и в будущем. Этим отношениям суждено определять, куда будет двигаться Европа в ближайшие годы.

Адлер (как и я) – восточная, а не западная немка со значительным жизненным опытом в бывшем советском блоке. Благодаря своему опыту работы в так называемой Германской Демократической Республике (ГДР), Адлер привносит в дискурс несколько иной, по сравнению с западными немцами, опыт и точку зрения на Россию, Украину и роль Германии в Восточной Европе. Своим особенно долгим и сильным скептицизмом по отношению к Путину, а также выразительной симпатией к Украине и другим бывшим советским республикам Адлер присоединяется к ряду других влиятельных восточногерманских аналитиков Восточной Европы, имеющих изначальную биографию в ГДР. Среди них, в частности, покойный Вернер Шульц, многолетний член немецкого и европейского парламентов от немецкой партии «зеленых», Штефан Майстер из Немецкого совета по международным отношениям (DGAP), Йорг Форбриг из Немецкого фонда Маршалла (GMFUS) и Андре Хертель из Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP). Как и эти плодотворные эксперты по Восточной Европе, Адлер уже более двух десятилетий входит в число тех немецких аналитиков постсоветского мира, которые своими письменными публикациями и устными выступлениями подготовили недавний радикальный поворот в отношении Берлина к России и Украине.

В настоящее время книга Адлер готовится к переизданию для более широкой аудитории, выходит на английском языке в штутгартском издательстве *ibidem Press* и будет распространяться за пределами Европы издательством Колумбийского университета. Этот перевод позволит заинтересованной публике за пределами Германии заглянуть во внутренние дела немецкой *Ostpolitik*. Однако немцам читателям следует помнить, что книга Адлер изначально была написана не для иностранной, а для немецкой читающей аудитории. Она адресована прежде всего читателям из числа политической и интеллектуальной элиты Федеративной Республики, в частности, тем, кто живет или работает в Берлине.

Критически анализируя политику Германии в отношении России и Центрально-Восточной Европы, книга Адлер, как уже отмечалось выше, не является единственной подобной немецкой книгой последнего времени, которая заслуживает перевода на другие языки и читательской аудитории за пределами Германии. Тем не менее, исследование Адлер все еще представляет собой единственное подобное исследование, специально посвященное украинско-немецким отношениям в рамках более широкой берлинской политики *Ostpolitik*. Более того, она написала не академическое исследование, а книгу для широкой аудитории.

Увлекательное исследование Адлер, таким образом, должно представлять интерес и для широкой читательской аудитории, интересующейся эволюцией

позиции Берлина по отношению к Киеву и Москве. Она представляет собой яркую иллюстрацию, документацию и интерпретацию недавних немецких дебатов, концепций и политики в отношении Украины, безопасности в Восточной Европе и российской угрозы. Тот, кто хочет понять прошлое, настоящее и будущее отношение Берлина к Киеву, должен прочитать книгу Адлер.

Андреас Умланд

Коротко об авторах

Михаил Блюменкранц, философ, Харьков/Мюнхен

Людмила Дымерская-Цигельман, историк и литературовед, Иерусалим

Леонид Люкс, историк, Католический университет г. Айхштетт, Бавария

Оксана Назарова, философ и научный переводчик, Институт персонального тренинга и консультирования, Мюнхен

Мария Снеговая, политолог, Университет Джорджа Вашингтона, Вашингтон

Андреас Умланд, политолог, Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Киев

Борис Хавкин, историк, Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Виктор Шнирельман, культурный антрополог, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва